

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И СОВЕТА ПО ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

ФОРУМ

ПЛЮС

1 / 2026

**ТВОРЦЫ ЗДОРОВЬЯ
50 ЛЕТ ТЕАТРУ «С УЛИЦЫ РОЗ»
АМАНКУТАН, ПРИРОДНЫЙ
И РУКОТВОРНЫЙ**

БРЕСТ ДРЕВНИЙ И
СОВРЕМЕННЫЙ

МФГС и компания АBBYU
представляют
**первый сводный электронный
словарь языков стран СНГ и Грузии**

Издание включает:

11 государственных языков

1,1 млн словарных статей

программное обеспечение

для создания собственных лексических файлов

Словарь распространяется на некоммерческой основе.

Дополнительная информация – по электронной почте: pr@mfgs-sng.org

№ 1/2026

Руководитель проекта
НЕЛЛИ ПЕТКОВА
pr@mfgs-sng.org

Шеф-редактор
АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА
aotol2@yandex.ru

Выпускающий редактор
ЕЛЕНА ГОРОВИК
forum@teatralis.ru

Дизайн, электронная верстка
ЛИДИЯ ЛАЗАРЕВА

Корректор
КСЕНИЯ КОЛЕДОВА

Предпечатная подготовка
ДЕНИС МОРОЗОВ

Журнал издается
Межгосударственным фондом
гуманитарного сотрудничества
государств – участников СНГ
(МФГС)
www.mfgs-sng.org
e-mail: pr@mfgs-sng.org

Для бесплатного распространения

Фото на обложке:
Памятник Тысячелетия Бреста.
Брест, Беларусь.
Фото – © Сергей Афанасьев/Фотобанк Лори

ТЕАТРАЛИС

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка,
печать – ООО «Театралис», 2026
105082, Москва, ул. Б. Почтовая, д. 5
Тел.: (495) 640-79-26 (многоканальный)
www.teatralis.ru
e-mail: teatralis@yandex.ru

В НОМЕРЕ:

Год охраны здоровья

Наука близка
к победе над раком
Академик РАН
Александр Гинцбург /
Россия

4

Когда физкультура – в радость

Педагог
Александр Петрушенко /
Кыргызстан

8

«Поможем любому, кто постучит в нашу дверь»

Главный врач
Петербургской
благотворительной
больницы
Сергей Иевков

12

События

Открытие программы
«Мегри – культурная столица СНГ 2026» / Мегри 16

Фестиваль «Звуки дутара» / Москва 16

Школа химиков стран СНГ / Душанбе 17

Выставка «Шедевры искусства Казахстана» / Москва 17

Культурная столица Содружества – 2026

Южные ворота Армении –
Мегри

Интервью
с мэром Мегри
Хачатуром Андреасяном 18

В НОМЕРЕ:

Города Содружества

Планы нового тысячелетия

Брест / Беларусь

24

Театр

Когда не нужно перевода

Молодежный драматический театр «С улицы Роз» /

Молдова

34

И строить, и жить, и дружить,
и любить...

Памяти

Николая Свентицкого

40

Антология современного искусства

«Главное – силуэт и динамика»

Скульптор Натик Алиев /

Азербайджан

46

Портрет мастера

Работы со светом и надеждой

Художник по вышивке

Гулназим Омирзак /

Казахстан

52

Наследие

«Ты понимаешь, что под твоими пальцами – тысячелетие»

Реставратор Марина Реутова /

Узбекистан

58

Оазисы истории

Историко-культурный
заповедник
«Древний Дехистан» /
Туркменистан

64

Маршрут

Давно стихами говорит Нева...

Петербург литературный

72

Заповедное дело

Проплыть по морю Геродота

Национальный парк

«Припятский» / Беларусь

80

Человек и природа

Аманкутан, природный
и рукотворный

Национальный природный парк

«Аманкутан» / Узбекистан

86

Спасти рядового оленя

Центр по восстановлению
популяции благородного
оленя / Армения

94

Спорт

Послы самбо в Молдове

Тренер Иван Курдов /

Молдова

96

2026 год объявлен в СНГ Годом охраны здоровья. Этой важнейшей теме посвящена наша специальная рубрика, в которой мы будем рассказывать о прогрессивном опыте в этой области, публиковать интервью с ведущими экспертами: учеными, политиками, врачами, педагогами, волонтерами, экологами, спортсменами, общественными деятелями. На страницах нашего журнала вы также сможете прочитать о главных событиях Года здоровья, которые будут проходить на всем пространстве Содружества.

НАУКА БЛИЗКА К ПОБЕДЕ НАД РАКОМ

ТЕКСТ_АРТЁМ ЛОЩИХИН

Вакцинопрофилактика – одно из важнейших на сегодняшний день направлений охраны общественного здоровья. В России в этой области в последние годы было два глобальных прорыва. Первое – изобретение в 2020 году вакцины «Спутник V», первой в мире вакцины от коронавируса. Второе – проведение в 2025 году на основе «Спутника V» испытаний новой вакцины от рака. О том, как сегодня работает «Спутник V» и идет работа по испытанию вакцины от рака на мышах, как она будет работать на людях и когда станет доступной всем, в интервью «Форуму плюс» объясняет микробиолог, глава Национального исследовательского центра эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалеи, академик РАН Александр Гинцбург.

Александр Леонидович, как «Спутник V» помог приблизиться к изобретению вакцины от рака?

В пандемию мир, наконец, понял, что надо быть готовым к неожиданным вызовам со стороны бесконечно сложного мира нейропатогенных организмов. Этот мир возник на сотни миллионов лет раньше, чем приматы, мы с вами. Вот патогены и атакуют нас без конца, со всех сторон. Этим объясняются и вызовы, и проорывы принципиально новых медицинских технологий. Благодаря им появляется возможность лечить, а со временем и предупреждать те болезни, которые мы не умели побеждать. В особенности если речь идет о действительно тяжелых заболеваниях.

Сегодня «Спутник V» работает против мутирующего коронавируса?

«Спутник V» стал частью российского календаря прививок по эпидемиологическим показаниям. Это означает, что вакцину в регионе можно закупать после того, как принимается решение главного санитарного врача региона. Но пока, как показывает практика, ситуация по COVID-19 не требует необходимости вакцинации.

Так зачем же делать прививку, если пандемии нет?

ВОЗ сняла режим международной чрезвычайной ситуации, но ситуация остается такой же, как с гриппом: коронавирус никуда не исчез, он мутирует. При этом в мире по поводу гриппа озабоченность есть каждый сезон, а COVID-19, считается, как бы исчез. Вакцинации, мол, от него не требуется. Мне непо-

нятно, почему мы заботимся об умирающих от гриппа и при этом игнорируем умирающих от COVID-19, а они – да, мало, но есть.

«Спутник V» на основе штамма «омикрон» уже есть. А работает ли «Спутник» на «омикроне» против последнего штамма FLiRT, обнаруженного в России в 2024 году?

Пока не могу ответить на этот вопрос, в моем распоряжении штамма FLiRT нет. А смысл в новом «Спутнике» на основе штамма FLiRT есть. В США или в ЕС идет уже четвертый вариант вакцины. Чтобы и российские вакцины были всегда актуальными и конкурентоспособными, нужна отлаженная система, которая позволяла бы принимать решение автоматически, как с гриппом. Для него вакцина делается каждый год. Разница только в том, что «сезонность» коронавируса не привязана к осени или зиме, вспышка может быть в любое время года.

За Центром Н.Ф. Гамалеи в России следят с придыханием: вами проведены первые испытания российской вакцины от рака. Она создана от всех видов рака?

По универсальной технологии от всех видов рака, вакцина испытана на мышах, и она показала хорошие результаты. Вакцина создается на основе мРНК-технологий, которые мы смогли воспроизвести в нашем институте, разработав собственный вариант метода, защищенный российскими патентами, обойдя все иностранные. Но нам еще предстоит отработать технологию индивидуализации терапии: для каждого пациента с онкоопухолью препарат будет создан адресно. Это не только

<https://p16.zoom.ru/join/Qua655luQDFWm4uK9Rf90/5616x3744%2Cq90>

Помимо благ цифровой цивилизации, у нее много вызовов, и их число будет множиться, включая различные вирусы и бактерии. Люди, чтобы жить, обязаны понять, что надо защитить себя, своих детей и близких, не говоря уже о таких возвышенных вещах, как популяционный иммунитет.

наш, но и большой научный коллективный труд Минздрава РФ, двух ведущих онкологических центров – Московского научно-исследовательского онкологического института имени Герцена (входит в «НМИЦ радиологии» Минздрава) под руководством академика РАН Андрея Дмитриевича Каприна и НМИЦ онкологии имени Н.Н. Блохина под руководством академика РАН Ивана Сократовича Стилиди, а также научного руководителя направления «Медицинская биотехнология» Романа Алексеевича Иванова из Университета «Сириус» в Сочи. Год с лишним назад президент России поручил правительству этот проект профинансировать, он включен в бюджет. И мы всей командой ведем работу по созданию терапевтических вакцин против онкологии.

Что показывают эксперименты на мышах? Они выжили?

Да, эксперимент идет прямо сейчас. Мы проверяем вакцину на мышах с привитой меланомой. На 15-й день, то есть когда начинает сопротивляться иммунная система, мы увидели большую разницу в размерах опухоли между привитыми и непривитыми животными. В результате непривитые умерли в промежуток между 19-м и 22-м днем. А привитые все живы. Это пока первые испытания вакцины, они продолжаются.

Появляется понимание того, как работает эта вакцина от рака?

Ее технология устроена так, что позволяет создавать в клетках большие концентрации целевого антигена. Это белки или пептиды, которые разработчик вакцины закодировал в этой самой мРНК. Так делается для того, чтобы показать иммунной системе больного раком человека, как отличить здоровую клетку от злокачественной. Ведь они могут отличаться только одной точкой мутации, всего одной аминокислотой. Одна мутация может превратить нормальный белок в мутанта, и мутант меняет нормальную ткань в опухоль. В итоге генетических мутаций в опухолевых клетках образуются антигены, они «поселяются» в клетках опухоли, и их нет в нормальных тканях. И вот благодаря мРНК, выступающим посредником между клеточной ДНК и белками, считается

вся генетическая информация в каждой клетке организма. А доставка в клетку нужных врачу мРНК в качестве лекарства позволяет реализовать неограниченное количество нужных функций на уровне клеток, тканей, органов и систем органов. Например, на уровне иммунитета. Так иммунитет сам учится работать на нас, но его этому еще надо учить. В этом и заключается прорыв медицинских технологий, в частности вакцины от рака. Другими словами, использование мРНК-технологий заставляет иммунитет больного отличать здоровые клетки от опухолевых и уничтожать последние.

Сколько еще продолжится работа над вакциной, и неужели это победа на раком?

Это универсальная технология, которая позволяет решить все проблемы онкологии. Другое дело, как это будет работать на практике. Сейчас Минздрав нашел деньги для этой работы. Это действительно очень большое подспорье. Вакцина будет или вкалываться в опухоль, или вводиться внутримышечно, что распределяет ее равномерно по всему организму. От способа введения зависит эффективность. В ближайшее время мы будем уточнять ответ на вопрос, какой из методов и в каких случаях эффективнее. Как долго продолжится эта работа, загадывать не хочу.

Вы не раз говорили о том, что терапия вакциной будет индивидуальной. А на уровне закона есть понимание, как это будет делаться?

Да, требуются индивидуальные исследования особенностей опухоли и выпуск индивидуальной серии препарата для каждого пациента. Разумеется, все должно регулироваться законодательно. Будет специальное постановление правительства по использованию индивидуальных биотехнологических лекарственных препаратов (ИБТЛП). Мы ждем, что законодательные положения по применению вакцины от рака будут урегулированы в 2026 году. Это откроет путь к применению противораковых препаратов.

Кто будет выпускать эту вакцину?

Мы считаем, что нужно строительство большого модуля, 500–600 квадратных метров, при научных центрах Блохина и Герцена. Работы по созданию первого специального модуля – в стадии завершения. Благодаря его работе можно будет получать не просто лабораторные серии препарата, а серийные, согласно стандарту «Надлежащей производственной практики» (международная маркировка – GMP). Этот стандарт устанавливает требования к организации производства и контроля качества лекарственных средств для медицинского применения, что позволит быстро, уже на последней

<https://gamaleya.org/upload/archive/medgamal/2.jpg>

стадии создания, передавать вакцину в центры Блохина и Герцена, чтобы они могли вводить эти вакцины пациентам.

Как долго нужно будет ждать пациенту после того, как он отдал материал своей опухоли для создания такой индивидуальной вакцины?

Сейчас это занимает около месяца. Это долго. Мы работаем над тем, чтобы значительно сократить этот срок.

Будет ли вакцина доступна всем нуждающимся и насколько она будет дорогой?

Как и в случае со «Спутником V», производство вакцины от рака включено в национальный бюджет, но на первом этапе такая терапия будет доступна пока немногим, десяткам или сотням людей в год. Однако для расширения применения терапии, увеличения ассортимента создаваемых продуктов нами проработан вопрос утверждения консорциума в форме научно-технологического центра развития фармацевтических технологий на основе матричных РН. Еще стоит вопрос расширения числа участников программы серийного производства вакцины. К сотрудничеству приглашены разные инновационные площадки, включая МГУ имени М.В. Ломоносова, Федеральный центр мозга и нейротехнологий ФМБА России, Казанский (Приволжский) федеральный университет. Ведутся переговоры и с другими научно-производственными центрами.

Антипрививочники, которые всегда были против всех видов вакцин, включая «Спутник V», как-то реагируют на возможность появления вакцины от рака?

Антиваксеры о нас не забывают. Конечно, всякие глупости, как это было раньше, включая письма с кровавыми отпечатками пальцев, мне, например, уже не шлют. «Спутник V» сделал свое дело. Но тревоги, проблемы и страхи у людей есть, это естественно. Тут я спокоен. В аргументы, если их таковыми можно назвать, и эмоции антиваксеров глубоко не вникаю. Зачем обострять? Жизнь идет своим чередом. А вот что касается разъяснительной работы с разновозрастными слоями общества, тут я предельно открыт и оптимистичен. На мой взгляд, просвещением надо начинать заниматься с передачи «Спокойной ночи, малыши» и всю последующую жизнь. Уже малые дети должны знать, что нужно не только чистить зубы и мыть руки, но и вакцинироваться, когда придет время. Без фанатизма, но и без алармистских настроений. Нас, людей высокотехнологичной эпохи, все же надо приучать к тому, что, помимо благ цифровой цивилизации, у нее много вызовов и их число будет множиться, включая различные вирусы и бактерии.. Поэтому человеческое сознание должно неустанно трудиться. Люди, чтобы жить, обязаны понять, что надо защитить себя, своих детей и близких, не говоря уже обо всяких возвышенных весах, таких как популяционный иммунитет. 🇷🇺

Когда ФИЗКУЛЬТУРА – В РАДОСТЬ

ТЕКСТ_ ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН
ФОТО_ ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН

В нынешнем году одному из лучших школьных учителей физкультуры Бишкека Александру Петрушенко исполнится 70 лет. Он награжден почетными грамотами правительства страны и столичной мэрии, в начале 2000-х ему было присвоено звание «Отличник народного образования Кыргызской Республики». Александру Семёновичу есть чем и кем гордиться. Более двадцати его учеников стали спортсменами международного уровня, сотни – победителями республиканских соревнований. Ученики средней школы № 2, где он работает почти 40 лет, постоянно завоевывают медали на различных спартакиадах.

Этот учитель давно стал моим другом. Нас объединило (простите за пафос!) чувство тревоги за физическое состояние подрастающего поколения. Согласно официальным данным, каждый третий старшеклассник средних школ Кыргызстана страдает различными хроническими заболеваниями, а 70 процентов абитуриентов, мягко говоря, не совсем здоровы. Помню, в нашу первую встречу Александр Семёнович сокрушался: «Кого растим? Хиляков! И никому до этого дела нет». А я тогда спросил его: «И ты решил коренным образом улучшить ситуацию? Я вот, к примеру, давно пропагандирую спорт, но ничего пока в нем не меняется». А физрук резко, даже с каким-то вызовом ответил: «Буду стараться! Обязательно что-нибудь получится». Вот так мы погоревали с Петрушенко. А потом, уже во время других встреч, я стал узнавать об этом преподавателе много интересного и даже поучительного.

Александр Петрушенко – в спорте человек далеко не случайный. Он стал заниматься легкой атлетикой в седьмом классе. Любил этот реактивный мальчишка бег, во дворе всех своих сверстников играючи обгонял. Да и на школь-

ных спартакиадах ему не было равных. В седьмом классе Саша настолько сильно увлекся «королевой спорта», что, по совету своего учителя физкультуры, побежал записываться в местную ДЮСШ по легкой атлетике. Все премудрости этой непростой спортивной дисциплины он освоил довольно быстро. Королева была к нему весьма благосклонна. Во всяком случае, дистанцию в 400 метров начинающий легкоатлет Петрушенко научился преодолевать за 50 секунд, что в те времена для тринадцатилетних мальчишек считалось отличным результатом.

Дальше – больше, то есть быстрее. На юниорских турнирах по легкой атлетике в Душанбе, Алма-Ате, Ташкенте он всегда завоевывал медали, чаще всего золотые. В 1972 году на Всесоюзной спартакиаде школьников в Киеве в соревнованиях на своей любимой дистанции в 400 метров будущий наставник молодежи сумел пробиться в финал. Есть в спортивной биографии Александра Семёновича один исторический факт: на Первой Всесоюзной спартакиаде институтов физической культуры, опять же в забеге на 400-метровку, Петрушенко занял почетное третье место. Затем он долго и довольно успешно участвовал в турнирах по многоборью ГТО, став многократным чемпионом республики по этому прикладному виду спорта. Наверное, не стоило подробно рассказывать о спортивных достижениях преподавателя физической культуры из обычной бишкекской школы, но, как говорится, есть нюанс. Быть учителем физкультуры сейчас в республике непрестижно: мало платят, а нервов на работу с заносчивыми, но ленивыми тинейджерами уходит много. Поэтому молодых специалистов в школах катастрофически не хватает, а многие из тех, кто все же приходит в учебные заведения, просто «коротают время».

БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, СИЛЬНЕЕ – И С УДОВОЛЬСТВИЕМ!

Александр Петрушенко в свое время закончил Киргизский государственный институт физической культуры (ныне – Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта). Во время его учебы в этом ВУЗе работали высококлассные специалисты, преподававшие до переезда во Фрунзе (ныне – Бишкек) в лучших российских спортивных университетах. Один из них, Виктор Харлампиевич Полубабкин, часто говорил своим студентам: «Можно всю жизнь спокойно учить молодежь по давно составленным методичкам и потом спокойно уйти на пенсию. Но вас в таком случае всегда будут обходить другие учителя, которые хотят в своей профессии что-то изменить к лучшему, а вы останетесь никому не нужным балластом».

Как-то так получилось в жизни Александра Семёновича, что он после окончания института устроился на работу не в школу, а в городской спорткомитет, затем перешел на работу спортивным инструктором в одну очень солидную организацию, но слова Виктора Харлампиевича Полубабкина о необходимости что-то творить и экспериментировать не выходили из головы Петрушенко. В результате он, презрев спокойную жизнь, стал физруком в школе № 2, которую когда-то окончил.

К этому времени его учебное заведение стало одним из лучших в городе. Преподаватели по другим предметам по праву считались самыми авторитетными педагогами Бишкека. Эта ситуация заставила Петрушенко действовать очень активно. Он сразу увидел, что школе не хватает спортплощадок и инвентаря, а без них сделать уроки физкультуры интересными и насыщенными невозможно. Впрочем, в советские времена эта проблема решалась быстро. У каждой школы были шефы – крупные предприятия, которые время от времени выделяли средства своим подопечным. К руководителям этих предприятий Александр Петрушенко и зачастил с просьбой возвести спортплощадку. Как удалось молодому учителю физкультуры уговорить директора весьма крупного завода – секрет Александра Семёновича, но факт: через пару месяцев во дворе школы появились две отличные спортивные спортплощадки. Все физруки города приходили и с завистью разглядывали их.

Одно время педагогическая общественность загорелась идеей внедрения уроков «с уклоном», то есть по интересующим детей предметам. Первым такой эксперимент в своей школе вызвался провести физрук Петрушенко. На педсовете он заявил о готовности проводить в неделю для каждого класса по два дополнительных урока физкультуры: один на тренажерах, другой – в бассейне находящемся рядом Дворца спорта. Это ноу-хау принесло потрясающий эффект. Не сразу, конечно, но примерно через полгода все ученики Александра Семёновича Петрушенко стали быстрее прыгать, плавать, лучше подтягиваться на турниках и выполнять гимнастические упражнения. Этот метод физрука начали перенимать его коллеги. О физкультурном буме в средних школах Бишкека, помнится, тогда писали многие местные газеты. А сам новатор физподготовки получил почетную грамоту от вышестоящих начальников.

Правда, сейчас возможности метода Петрушенко значительно сократились. В Бишкеке, как ни странно, почти не осталось общедоступных плавательных бассейнов. Даже во Дворце спорта сейчас плавательная ванна олимпийского стандарта напоминает руины. На весь

Команда забросила мяч в кольцо соперника – игроки другой дружины отжимаются от пола. Затем другая команда забрасывает мяч – соперники совершают штрафную пробежку. Ребятам очень нравится такая смена занятий.

город действует один бассейн, в который школярам, естественно, не пробиться. Александру Семёновичу приходится проводить дополнительные занятия на школьных спортплощадках, что детворе не очень нравится.

СИСТЕМА ПЕТРУШЕНКО

Об успехах своего бывшего студента вскоре прослышал Виктор Харлампиевич Полубабкин и пригласил его на важный разговор. Преподаватель сначала внимательно выслушал его радостный отчет о проделанной работе, а затем сказал: «Александр, я вижу, дела у тебя пошли в гору, ты горишь на работе, а потому я тебе советую разработать авторскую программу. Подумай, к примеру, о том, как повысить интерес у учеников к занятиям физкультурой и спортом. Тебе это по силам».

Александр Семёнович долго выбирал тему будущей работы. В голове возникало немало оригинальных идей, но он остановил свой выбор на выполнении детьми самых разнообразных упражнений в течение 45 минут. К примеру, класс играет в баскетбол. Одна команда забросила мяч в кольцо соперника – игроки другой дружины как бы в назидание отжимаются от пола. Затем другая дружина забрасывает мяч – соперники, в свою очередь, совершают штрафную пробежку вокруг зала. И эта система Петрушено отлично работает и по сегодняшней день. Бывает, что физрук останавливает матч по волейболу или баскетболу и просит весь класс выполнить силовые упражнения. Ребятам очень нравится такая смена занятий. Уже давно Александр Семёнович тестирует своих учеников на выполнение силовых упражнений. Если, к примеру, в начале четверти отдельно взятый мальчишка отжался от пола десять раз, то через пару месяцев он должен улучшить свои скромные показатели. То же самое касается и девочек. Петрушенко ужас как не любит хрупкие беспомощные создания – юным красоткам нужно быть готовыми ко всему. Поэтому, если в начале четверти слабенькая девочка всего два раза подтянулась на шведской стенке, а через пару месяцев – три раза, физрук смело ставит ей пятерку. «За усердие, – говорит в таких случаях Александр Семёнович. – Дети должны знать, что даже самые скромные их усилия будут оценены по достоинству». Петрушенко принципиально никому не ставит двоек. Плохие

оценки, убежден он, еще никогда не имели воспитательного эффекта, а, наоборот, отбивали у школьников желание заниматься физкультурой, не говоря уже о спорте. На 80-летнем юбилее своей школы физрук призывал коллег по другим предметам убеждать учеников обязательно заниматься физкультурой и спортом. Физически развитый человек легче усваивает алгебру и физику, быстрее запоминает исторические факты и осваивает другие языки. Это, конечно же, прописные истины, но многим людям, и даже учителям, они почему-то непонятны.

«ИЩЕМ И НАХОДИМ ТАЛАНТЫ»

Кстати, о спорте. Петрушенко часто бывает на республиканских соревнованиях среди взрослых. Он ясно видит дефицит талантливых атлетов. Этот печальный факт наглядно доказывают скромные выступления земляков на международных турнирах. Петрушенко дал себе слово внести свою лепту в изменение ситуации. Звучит, конечно, громко, даже вызывающе, но он по натуре максималист, хотя не любит признаваться в этом.

Александр Семёнович не слишком задумывался над тем, как это можно сделать. Он знал это давно. Необходимо, по его мнению, установить прочные связи между школьными физруками и тренерами ДЮСШ. Ведь именно преподаватели общеобразовательных учебных заведений могут найти юные таланты и направить их в спортивные школы. Как руководитель городского методического совета учителей физкультуры, Петрушенко просил коллег тщательно присматриваться к своим подопечным с целью выявления у них способностей к тому или иному виду спорта, а затем приходить вместе с ними на тренировки в спортивные школы. Коллеги сначала с неохотой, но затем добросовестно стали выполнять просьбу. После этих ознакомительных мероприятий секции по игровым видам спорта, борьбе, боксу в Бишкеке стали намного многочисленнее.

Сам Александр Семёнович вместе со своими учениками неоднократно посещал тренировки юных воспитанников Академии футбольного клуба «Дордой» в Бишкеке. Единомышленник Петрушенко, тренер этого спортивного клуба Александр Агеев донельзя был доволен визитами школяров. Вот что говорил он об идее физрука: «В последние годы футболу в школах не уделялось должного внимания. Мы с Петрушенко под патронатом столичной мэрии теперь регулярно проводим турниры среди бишкекских школ, ищем и находим таланты». Откликнулись на инициативу Александра Семёновича и баскетболисты из бишкекского клуба «Гиннес-29». Очень много учеников, причем не только из школы Петрушенко, изъявили

желание стать борцами. Ничего удивительного в этом нет. Борьба в Киргизии считается национальной спортивной дисциплиной. Вот только она нуждалась в людях, которые взяли бы их за руку и привели в ДЮСШ к хорошим наставникам. Физрук из школы № 2 не без гордости докладывал вышестоящим чиновникам: «Сейчас все преподаватели физкультуры имеют телефоны спортивных школ. Когда у них появляются будущие Криштиану Рональду, Майкл Джордан или Иван Ярыгин, они сразу звонят тренерам».

Невозможно посчитать, насколько увеличилась численность городских спортивных школ благодаря подвижной деятельности Александра Петрушенко. Да это и не нужно. Но уместно будет сказать, что он первым раскрыл талант призера Кубка мира по стрельбе из винтовки Татьяны Голдобиной, чемпионки Киргизии по художественной гимнастике Златы Тулубаевой, чемпиона Азии по боксу Арваза Ахмади и многих других его воспитанников. Петрушенко, конечно, гордится своими звездными учениками, но мало кому рассказывает о них. Скромность украшает физруков!

А СУДЬИ КТО?

Но не все в трудовой деятельности Александра Семёновича радужно. Один из очень значимых его проектов пока не получил поддержки. Подробности этого дела таковы. В Кыргызстане за 35 лет независимости было разработано несколько программ под названием «Ден соолук» («Здоровье»). Но все они благополучно почили

в бозе. Петрушенко вместе с единомышленниками решил создать жизнеспособный документ, который реально способствовал бы оздоровлению подрастающего поколения. В проекте, в частности, говорилось о необходимости принимать у школьников спортивные нормативы только членам независимых комиссий. Ведь что греха таить, эти так называемые зачеты принимали учителя, которые весь год вели у своих учеников уроки по физической подготовке. И после «успешной сдачи» нормативов по физической культуре ученикам добавлялись баллы в единый государственный экзамен (ЕГЭ). От нововведений Петрушенко педагогическая общественность страны взбунтовалась. Их несогласие объяснялось просто: почти все рисовали своим подопечным только хорошие оценки. Документ был отдан на рассмотрение в республиканский спорткомитет, Министерство образования – и в нем, как говорит Александр Семёнович, от их идей не осталось и следа. Но Петрушенко капитуляции не приемлет. Он шлет разъяснительные письма в вышестоящие организации с просьбой еще раз внимательно вникнуть в проект по оздоровлению молодежи, доказывает необходимость вернуть разработанному документу первоначальный вариант. Недавно в телефонном разговоре он признался: «Нас по-прежнему не хотят понять. Но мы не опускаем руки. Ищем возможность быть услышанными, понятыми. Будь уверен, мы обязательно добьемся своего ради здоровья наших детей». 📌

Сергей Иевков

«ПОМОЖЕМ ЛЮБОМУ, КТО ПОСТУЧИТ В НАШУ ДВЕРЬ»

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ СЕРГЕЕМ ИЕВКОВЫМ; НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

Врачебная помощь тем, кто остался без дома, без документов, без средств к существованию, тем, кто попал в беду, – именно этим занимаются сотрудники и волонтеры Благотворительной больницы в Санкт-Петербурге. Людям с улицы, без паспорта и медицинского полиса недоступны даже самые простые медицинские услуги. Сергей Иевков, исполнительный директор и главный врач Благотворительной больницы, рассказал о ее работе.

МЕДИЦИНА НА КОЛЕСАХ

Сергей, на дверях вашей больницы написано: «Для беженцев, бездомных, людей без документов, гражданства». К вам действительно может прийти любой человек?

Любой – неважно, где человек родился, где живет. К нам иногда приходят люди еще с паспортами СССР, которые как будто потерялись во времени и пространстве. Однажды была гражданка Сирии, которая убежала оттуда из-за очередного переворота. Естественно, у нее не было ни страховки, ни денег, она сводила концы с концами, давая уроки английского. Несколько раз приходили афроамериканцы.

риканцы. Мы окажем медицинскую помощь любому, кто постучится в нашу дверь. Хотя, конечно, если придет бабушка из соседней парадной, мы ориентируем ее на районную поликлинику, потому что у нас длинные очереди, специфическая публика и нет возможности выписать ей льготный рецепт.

Как родилась идея создать такую больницу?

По образованию я врач-педиатр, окончил в Петербурге Педиатрический университет, потом интернатуру по анестезиологии, прошел переподготовку по общей врачебной практике, работал в городских больницах. Видел, что бездомные люди из-за правил и законов оставались без медицинской помощи, и мне всегда это казалось несправедливым, хотелось им помочь. Стал интересоваться, насколько нужна такая медицина, практиковался в здравпункте в Боткинской больнице, где принимают людей с улицы, в Мальтийской службе помощи, помогал во время дежурств автобуса «Ночлежки». Оказалось, что бездомным медицина очень нужна, и захотелось самому создать нечто подобное в Петербурге. Я писал во все благотворительные организации, которые помогают бездомным, сотрудничал с ними. Подтянулись коллеги-волонтеры, мы стали приходить на места выдачи горячего питания и ночлега бездомных, оказывали там медицинскую помощь. В 2018 году появилось название «Благотворительная больница», соцсети, логотип, в 2021 зарегистрировали некоммерческую организацию, чтобы иметь юридическое лицо. Клуб православной молодежи «Кинония» предоставил нам фургон, мы его оборудовали как мобильную клинику и смогли ездить на нем.

То есть вы работали в режиме «скорой помощи»?

Мы не могли выезжать по любому звонку, это нереально – одна машина на город. Принимали заявки от местных жителей, обсуждали, решали, кому и какую помощь можем оказать. Мобильная клиника раз в неделю выезжала по заявкам, все остальное время мы ездили по расписанию на точки, где кормили бездомных.

КАК БОЛЬШИЕ С 2023 года у вас появилась самая настоящая больница. Вам ее кто-то подарил?

Мы давно мечтали о стационаре, о работе в режиме обычной клиники, куда люди сами могли бы приходить. Несколько лет собирали средства: обращались к потенциальным спонсорам, благотворителям. Потом арендовали бывший магазин запчастей, нам помогли собрать деньги на ремонт и оборудование. В 2023 году закончили ремонт, прошли процедуру медицинского лицензирования и получили медицинскую лицензию на наше помещение. В России медицинская лицензия выдается помещению, а не человеку, как в других странах. Сейчас мы – амбулаторная клиника, к нам приходят пациенты, получают помощь, уходят, мы работаем как обычная поликлиника. Принимаем пациентов четыре раза в неделю, по четвергам у нас остается время на санитарные процедуры, на административные дела. Кроме меня, есть еще три врача, две медсестры, медицинский директор, два администратора, санитарка и еще два человека, занятых фандрайзингом и нашими соцсетями. В клинике три врачебных кабинета, живая очередь; процедурная сестра выполняет все необходимые манипуляции – вакцинацию, забор крови, перевязки. Плюс у нас есть врачи-специалисты, кто-то в штате, кто-то волонтер, они приходят по расписанию, принимают пациентов по записи: эндокринолог, психиатр-психолог, УЗИ, травматолог, дерматолог, офтальмолог, гинеколог. Два раза в неделю у нас принимает социальный работник, причем государственный, он помогает решать вопросы с документами.

По местам раздачи питания бездомных вы уже не ездите?

Нет, пациенты пришли к нам своими ногами, это для них безопасно и удобно: они сидят в тепле, здесь теплый туалет, мы поим всех чаем. В амбулатории больше медицинских услуг, которые они могут получить и которых не было в фургоне. В 2024 году мы купили свою машину, «Лада гранта куб», оборудовали ее как медицинскую – с носилками внутри, с красным крестом на борту, имеем право проезжать

Мы работаем по принципу «одного окна» и оказываем сразу медицинскую, социальную и правовую поддержку – этого городская поликлиника не делает.

через все шлагбаумы при госпитализации. На ней выезжаем по заявкам.

Подать заявку может любой человек – житель дома, который видит, что в его подъезде или в подвале живет больной бездомный, или просто человек с улицы?

Да, в основном сейчас заявки мы принимаем по телефону, потому что чат-бот в телеграме не очень активен, нам пишут на почту больницы. Заявки фиксируем на специальном бланке, ранжируем, кому реально и срочно нужна помощь, какое оборудование потребуется, и потом с другим врачом и медсестрой, иногда еще и с государственным соцработником, выезжаем на место.

ПОЗВОНИ НАМ, ПОЗВОНИ!

Как о вас узнают бездомные?

В первую очередь, работает «сарафанное радио», особенно в такие холода, как теперь. Бездомным наш адрес хорошо известен, они знают, что у нас можно получить помощь, что к ним тут отнесутся доброжелательно: мои коллеги-женщины жалеют этих бедолаг, никто на них не орет. Активно раздаем листовки на вокзалах, коллеги рассылают информацию о нас уполномоченному по правам человека, в органы соцзащиты, чтобы у них всегда была под рукой информация о нас. Знаю, что некоторые госчиновники распечатывают наши письма и раздают их бездомным с проблемами

▼ В приемной Благотворительной больницы пациентов встречает администратор, который регистрирует все жалобы

здоровья. Однажды звонит заведующая психиатрическим отделением государственной больницы и говорит: у нас на отделении человек с шизофренией, у него рак и при этом нет никаких документов, что делать? Спрашиваю: а вы откуда о нас узнали? Она: позвонила в Комитет по здравоохранению, и мне дали ваш номер! Подсказали ей, объяснили, куда обращаться. И таких случаев немало. Хоть мы и заноза для чиновников – постоянно пишем, жалуемся, защищаем права наших пациентов, но они понимают: мы решаем их проблемы.

Если человек увидел, что бездомный замерзает на улице, вам можно позвонить и сказать: «Тут замерзает человек, помогите»?

К сожалению, мы не можем работать как социальный патруль, но обязательно подробно проконсультируем по телефону: что сделать, чтобы человек не замерз насмерть, куда обратиться, вызовем скорую помощь.

Предположим, к вам пришел бездомный с какой-то жалобой, и в процессе обследования вы обнаруживаете серьезные проблемы, которые требуют вмешательства специалистов, а у вас их нет. Как поступите?

Нас не испугать сложными кейсами: мы собираем всю информацию, готовим обращение, звоним в Комитет по здравоохранению, заведующим отделений – это всегда индивидуальный подход. Невыполнимых задач нет, хотя сложные проблемы бывают, когда мы опираемся в законодательство. По федеральному закону, экстренную медицинскую помощь обязаны оказывать все больницы, и государственные и частные, неважно, есть у человека паспорт или нет, мигрант он или гражданин России.

Если у человека хроническое заболевание, но ему плохо, а вы не можете помочь, при этом у него нет ни паспорта, ни полиса...

Мы его не бросим, подготовим медицинские документы, вызовем «скорую помощь», которая отвезет его в больницу. Его потом могут выписать через несколько дней без операции, но проведут все нужные обследования, а у нас, например, нет рентгеновского аппарата. Он вернется к нам, и мы будем дальше разбираться, куда его пристроить как планового больного, найдем больницу или приют. Недавно одной такой женщине через нас в частной клинике бесплатно прооперировали катаракту. Мы проконсультировали ее, как лечиться дальше, параллельно социальные работники помогли ей получить паспорт. У нее еще проблемы с шейкой бедра, сейчас ее уже планово прооперировали и она лечится.

Есть постоянные пациенты, которым вы помогаете?

Конечно, таких немало, они то появляются, то исчезают. Эта женщина с катарактой и бедром – одна из них, мы занимаемся ею уже почти полтора года. Есть пациент, молодой парень, он проходил лечение от алкогольной зависимости в реабилитационном центре. Пришел к нам лечить гепатит С, сделали ему УЗИ и обнаружили опухоль. Удалили поджелудочную, сейчас он лечится от диабета, получает терапию. Уже не первый год держим с ним связь, регулярно помогаем. Здесь переплетаются и медицинские аспекты, и социальные, это комплексная командная работа – мы постоянно обсуждаем с коллегами, как нам действовать дальше.

▲ Врач-реабилитолог показывает приемы разработки суставов после травмы

**ПРАВО НА МЕДИЦИНУ ДЛЯ ВСЕХ
Вы благотворительная организация, значит, существуете только на пожертвования?**

Да, хотя в последние два года получали государственное финансирование, региональное и федеральное, в прошлом и в этом году Президентский фонд грантов выделял нам гранты, в прошлом году мы получали субсидию Комитета по социальной политике Петербурга. Это, безусловно, хорошо, но не покрывает и половины расходов, так что главные помощники – благотворители, жертвователи, в том числе коллеги из медицинского бизнеса, которые готовы заниматься благотворительностью.

Как о вас узнают те, кто хотят помочь?

Через наши соцсети, сайт, мы максимально представлены на всех платформах, которые занимаются благотворительностью: VK Добро, Благо.ру, Тооба. Стараемся развивать все направления не только медицинской, но и социальной, правовой, просветительской

деятельности. В прошлом году, например, опубликовали свое первое медико-социальное пособие. В нем собраны медицинские кейсы, маршруты, которые мы апробировали в Петербурге и которые можно применять в других регионах России. В этом году будем активно работать в области права, постараемся поменять некоторые положения. Например, пациент с ВИЧ-инфекцией без регистрации в Петербурге не может здесь получить лечение. Не берем пока федеральный уровень, хотим добиться изменений в Петербурге, чтобы создать прецедент и помочь другим активистам, которые занимаются медициной для людей без документов.

На ваш профессиональный взгляд, за то время, пока вы занимаетесь помощью бездомным, произошли ли какие-то заметные изменения в состоянии здоровья асоциальных граждан, чем они больше или меньше болеют?

Мы владеем статистикой только по пациентам, которые обращаются к нам. По нашим подсчетам, положение такое же, как и в прошлые годы: инфекции, хронические заболевания дыхательных путей и сердца; болеют тяжело, сразу несколькими заболеваниями. Все равно люди умирают в сугробах, все равно их выписывают на улицу, им отказывают в медицинской помощи, все равно у них ограничен доступ ко льготному лекарственному обеспечению. Очень хочется улучшить ситуацию, поэтому мы начали активно заниматься правовыми аспектами, добиваемся решения проблем в судебном порядке.

На ваш взгляд, насколько важна в условиях современных больших городов работа таких организаций, как ваша Благотворительная больница?

Без нас не обойтись, потому что существующая система здравоохранения, особенно городские поликлиники, не предоставляют медико-санитарную помощь людям без документов! Без таких организаций, как наша, и других медиков-волонтеров бездомные будут просто умирать на улице. Сейчас, чтобы попасть к врачу, пациент должен иметь страховку и полис ОМС. Те, у кого нет полисов, – люди без гражданства, без документов, удостоверяющих их личность, – остаются без помощи! Кроме того, мы работаем по принципу «одного окна» и оказываем сразу медицинскую, социальную, правовую поддержку, чего городская поликлиника не делает. На мой взгляд, создание небольших медицинских организаций, совмещенных с социально-правовой помощью пациентам, является отличной практикой и образцом для распространения опыта. 📌

Мегри приглашает гостей

В середине апреля состоится торжественное открытие программы «Мегри – Культурная столица СНГ 2026».

В эти дни в самый отдаленный от армянской столицы регион приедут сотни гостей со всей республики и из стран Содружества. Они станут свидетелями вручения городу сертификата Культурной столицы, смогут посетить выставку «Арт-Экспо», стать зрителями гала-концерта, в котором примут участие исполнители из стран Содружества, а также поучаствовать во флэшмобе национальных танцев. Почетные гости праздника посадят деревья в сквере, посвященном столичному статусу города. В память о событии будет выпущена почтовая марка «Мегри – Культурная столица СНГ».

Организаторы программы стараются сделать Мегри центром притяжения гостей на протяжении всего года. В городе пройдут фестиваль гусанской (народной) песни и праздник ремесел, кинопоказы и театральные гастроли, литературные встречи и концертные программы. В день города 30 октября Мегри будет угощать гостей традиционными блюдами. И, конечно, специальный праздник будет посвящен гранату, ведь Культурной столицей Мегри будет только один год, а репутацию столицы армянского граната регион завоевал давно и надолго. Поддержку в организации концертных программ окажет Межгосударственный фонд

МЕГРИ
2026

Культурная
Столица
Содружества

гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Фонд также привезет книги в городские библиотеки в рамках благотворительной акции «Книги в подарок». Заключительным аккордом года станет выступление Молодежного симфонического оркестра СНГ, который является одним из знаковых проектов МФГС. *Подробнее о Мегри и программе «Культурная столица Содружества» – в интервью с мэром города Хачатуром Андреасяном в этом номере журнала.* 🇷🇺

Под звуки дутара

Концерт «Музыка вселенной и мелодия души» открыл юбилейный 10-й сезон Московского международного фестиваля искусств «Звуки дутара» имени Нуры Халмамедова.

Юбилейную серию открыл в конце февраля концерт в музыкальной гостиной Мемориального музея А.Н. Скрябина. Программа этого вечера, представленная произведениями Нуры Халмамедова, Сергея Рахманинова, Мориса Равеля, Вольфганга Амадея Моцарта, Маида Гусейнова и других композиторов, послужила символическим началом фестивальной программы.

Мероприятие, собравшее представителей посольства Туркменистана во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Эсеном Айдогдыевым, видных деятелей творческой и научной интеллигенции, а также представителей туркменской диаспоры Москвы, прошло при полном аншлаге. В исполнении оперной певицы Дарьи Гусейновой и пианиста

Маида Гусейнова прозвучал вокальный цикл «Недослушанные песни детей Хиросимы и Нагасаки» Халмамедова. Организаторы концерта не обошли вниманием и юбилейную дату: музыкальная общественность отмечает в этом году 270-летие со дня рождения Моцарта. Прозвучала ария Керубино из оперы «Свадьба Фигаро» в исполнении юного Дария Гусейнова – дисканта, приглашенного солиста Большого театра и театра «Геликон-опера». Дарий Гусейнов также исполнил «Кони-звери» Матвея Блантера на стихи Ильи Сельвинского (партия фортепиано – Маида Гусейнов) в честь объявленного в Туркменистане девиза нынешнего года: «Туркменистан – родина целеустремленных крылатых скакунов». Ежегодный фестиваль «Звуки дутара» сочетает в своей программе концерты академической музыки, художественные выставки, образовательные проекты, научные конференции. За прошедшие девять лет в нем приняли участие более 1500 человек. Конкурсная часть фестиваля пройдет осенью – ожидается участие сольных исполнителей, ансамблей и хоров. 🇷🇺

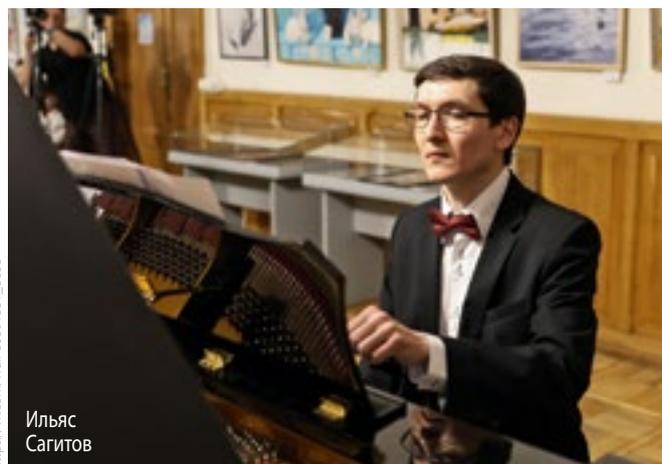
Дарья
Гусейнова

https://vk.com/wall-80891531_3658

Дарий
Гусейнов

https://vk.com/wall-80891531_3658

Ильяс
Сагитов

https://vk.com/wall-80891531_3658

Химия в теории и на практике

В столице Таджикистана прошла Школа химиков стран СНГ, ставшая значимой международной научно-образовательной платформой для обмена знаниями и опытом в области современной химии.

В программе приняли участие ученые и специалисты из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, России, Таджикистана и Узбекистана. В рамках Школы состоялись лекции ведущих специалистов, презентации и научные доклады участников, а также круглый стол, посвященный актуальным вопросам современной органической химии. Формат встречи позволил объединить теоретические знания и практический научный опыт, создавая условия для профессионального диалога между представителями различных научных школ.

Слушатели Школы химиков получили возможность представить результаты собственных научных проектов, обменяться идеями, наладить профессиональные контакты и познакомиться с последними достижениями в области химии. Отдельное внимание было уделено знакомству с образовательными и исследовательскими программами Института химии имени В.И. Никитина Национальной академии наук Таджикистана.

<https://caravan-info.pro>

Ключевыми темами научных дискуссий стали новые синтетические методы, современные концептуальные подходы, а также вопросы, связанные с физико-химическими свойствами и практическим применением органических соединений. Эти направления сегодня имеют важное значение как для фундаментальной науки, так и для прикладных отраслей — фармацевтики, материаловедения и химической промышленности.

Организатором мероприятия выступила Национальная академия наук Таджикистана при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ. 🇷🇺

Искусство Казахстана в Третьяковской галерее

В Москве в Государственной Третьяковской галерее в рамках Дней культуры Республики Казахстан в России прошла выставка «Шедевры искусства Казахстана».

«Впервые за долгий период времени мы получили возможность представить казахское изобразительное искусство в одном из самых известных музеев мира — Третьяковской галерее, — сказала на церемонии открытия министр культуры и информации Казахстана Аида Балаева. — В последний раз картины из Государственного музея искусств имени Кастеева выставлялись здесь в августе 1991 года». В основной состав проекта вошли произведения фондов Национального музея искусств Республики Казахстан имени Абылхана Кастеева, их дополнили работы из коллекции Третьяковской галереи. На выставке были представлены лучшие образцы казахстанского

изобразительного искусства XX века, дающие представление о нескольких поколениях талантливых мастеров. Экспозицию открыли картины Абылхана Кастеева, творчество которого стоит у истоков формирования национальной школы. В 1950-е годы ее формированию способствовали выпускники Алматинского художественного училища, впитавшие опыт Москвы и Ленинграда: Айша Галимбаева, Гульфайрус Исмаилова, Молдахмет Кенбаев, Сабур Мамбеев, Канафия Тельжанов, Камиль Шахметов. Их произведения исполнены в лучших традициях реалистической живописи с неизменным обращением к национальной теме.

В полотнах художников следующих поколений нашло свое отражение все разнообразие творческих поисков. Цветопластические эксперименты отличают работы «шестидесятников» Салихитдина Айтбаева, Шаймардана Сариева, Абдрашита Сыдыханова, Токболата Тогузбаева. Усиление символического и философского начала, индивидуальность авторского почерка стали определяющими в изобразительном искусстве 1970–1980-х годов. Новые тенденции нашли воплощение в известном триптихе «Земля и время. Казахстан» Камилы Муллашева, в котором показаны разные образы страны: целинный, космический и индустриальный. Достижения мастеров казахстанской пластики демонстрировали произведения выдающихся скульпторов — Тулегена Досмагамбетова, Еркина Мергеннова, Ольги Прокопьевой, Ескена Сергебаева. 🇷🇺

<https://www.tretyakovgallery.ru/exhibitions/oshedevery-iskusstva-kazakistana/>

▲ Камиль Шахметов. «В родном ауле». 1957

<https://www.tretyakovgallery.ru/exhibitions/oshedevery-iskusstva-kazakistana/>

▲ Камиль Муллашев. «Над белой пустыней». Правая часть триптиха «Земля и время. Казахстан». 1978

ЮЖНЫЕ ВОРОТА Армении – Мегри

ТЕКСТ_ МАРИАМ ЛЕВИНА
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ МЭРИЕЙ МЕГРИ

Примерно в 360 километрах от Еревана, на самом юге Армении, в окружении гор расположен старинный город Мегри. История города восходит к X веку, а название «Мегри» («медовый») неразрывно связано с пчеловодством. Жители Мегри известны своей любовью к учебе, а улицы города поведают гостям о пристрастии горожан к чистоте и порядку.

В нынешнем году город Мегри стал культурной столицей Содружества. О запланированных в этой связи событиях, об истории и развитии города, а также о том, почему Мегри заслужил это почетное звание, – в интервью с мэром Мегри **Хачатуром Андреасяном**.

Расскажите, пожалуйста, что делает Мегри особенным?

Мегри – это южные ворота Армении. Благодаря своему расположению, ныне непосредственно у границы с Ираном, город всегда имел важное стратегическое значение и одновременно выступал уникальным перекрестком цивилизаций. Особенное географическое расположение, богатое историко-культурное наследие и природное многообразие выделяют Мегри среди армянских городов. Невозможно не влюбиться в приютившиеся в тени садов старинные дома, узкие улочки, древние крепости и церкви. Река Мегри, приток Аракса, разделяет город на две части: Большой и Малый кварталы. Здесь же проходит межгосударственная дорога «Армения – Иран».

▲ Мэр города Мегри Хачатур Андреасян

Город получил статус культурной столицы Содружества – 2026.

Какие мероприятия планируется провести в этой связи?

В рамках своего статуса Культурной столицы СНГ в Мегри планируется проведение масштабных культурных мероприятий: фестивалей, дней искусств, музыкальных и театральных представлений, конференций, а также праздников, посвященных традиционной кухне и ремеслам. Цель – сделать Мегри не только праздничной площадкой, но и центром регионального культурного диалога.

Пожалуйста, расскажите немного об истории города: каким царем основан и когда, насколько сохранилась крепость, есть ли планы реставрации?

Согласно историческим источникам, Мегри существует уже много столетий. В древности это была девятая из двенадцати главных провинций исторического Сюника, Аревик, его центром всегда был Мегри. Поселение было основано в 906 году армянским царем Смбатом I во время правления в Армении династии Багратидов и первоначально носило название «Карчаван», что в переводе означает «небольшой поселок».

9 сентября 1930 года была образована Мегринская область Армянской ССР, которая функционировала до 1995 года. 31 мая 1984 года Мегри получил статус города.

Что касается крепостей Мегри, то они частично сохранились, но, как и многие другие исторические памятники, нуждаются в основательной реставрации и консервации. Вопрос о реконструкции крепостей находится в компетенции Министерства образования, науки, культуры и спорта Республики Армения. Нам пока не известно, будут ли проводиться

реставрационные работы в ближайшей перспективе, но необходимость в таких мерах, несомненно, существует.

Немало сложено легенд о свободолюбивом духе сюникцев и исторических сражениях с турками и персами.

Вооруженная борьба в Сюнике была обусловлена стремлением армянского народа к самоопределению, желанием освободиться от господства иностранных завоевателей и необходимостью сохранения независимости. Олицетворением этого духа стало восстание под руководством Давид-бека в 1720-х годах: армяне боролись против османских турок и персов, стремясь восстановить свою свободу и независимость. Давид-бек заложил основу для формирования независимых армянских властей, особенно в Сюнике и Арцахе. Хотя спустя некоторое время эти сражения закончились тяжелыми потерями, они имели огромное значение для сохранения самосознания и национальной идентичности армянского народа, и роль Давид-бека неопределима.

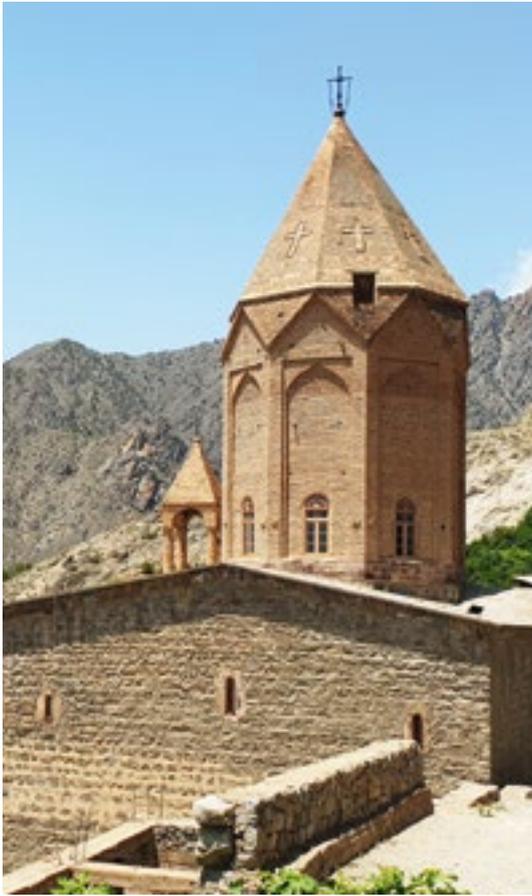
Согласно историческим источникам, Мегри существует уже много столетий. В древности это была девятая из двенадцати главных провинций исторического Сюника. Поселение было основано в 906 году армянским царем Смбатом I во время правления в Армении династии Багратидов и первоначально носило название «Карчаван» – «небольшой поселок».

Откуда идет название города и реки? Если не ошибаюсь, название происходит от названия реки Мегри, «медовая», и связано с пчеловодством?

Существуют разные версии происхождения названия «Мегри». Говорят, что, когда армянский царь Аршак II проезжал здесь, ему преподнесли кубок вина. Царь попробовал его и сказал, что оно такое вкусное, что больше похоже на мед, чем на вино. По мнению крупного арменоведа, этнолога, ученого Гевонда Алишана,

▲ Крепость Мегри

https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/0f/Holy_Mother_of_Good_Church%2C_Meghri_2023.5_1.jpg

<https://upload.wikimedia.org>

▲ ▲ Фрески в церкви Святой Богородицы

название произошло от уникального на вкус меда, производимого здесь.

Мегри – самый удаленный от столицы город. Как обстоят дела с туризмом?

Удаленность от Еревана является одновременно и вызовом, и преимуществом. Главная проблема упирается в изношенность инфраструктуры, но мы уверены, что при правильных инвестициях это место может стать более посещаемым, особенно любителями природы и истории. Статус Культурной столицы придаст новый импульс развитию инфраструктуры и увеличению туристического потока, а также будет способствовать расширению регионального и международного сотрудничества.

Сказывается ли близость к Ирану в туристическом и культурном планах?

Безусловно, близость Ирана оказывает значительное влияние как на туризм, так и на культурную жизнь. Она не только создает прямые связи с этой страной, но и открывает новые возможности для Армении, способствуя реализации совместных проектов, организации выставок и совместных культурных мероприятий.

Какие достопримечательности ждут туристов в Мегри?

Мегри окружен утесами, на которых сохранились знаменитые фортификационные сооружения начала XI века, восстановленные

в XVIII веке, но позже вновь подвергшиеся разрушительному воздействию конфликтов и времени. Кроме того, Мегри известен своими церквями, которые представляют собой ценное культурно-историческое наследие. Это церкви Святой Богородицы и Святого Иоанна, построенные в XVII веке, и монастырь Анапастанац («анапастанац» с арм. – для бездомных) XV–XVIII веков.

Городской район Малый квартал – Покр Таг – считается исторической и культурной архитектурной жемчужиной, где многие сохранившиеся традиционные дома благодаря своей уникальности включены в государственный список недвижимых памятников истории и культуры Армении.

Хотелось бы обратить особое внимание на долину реки Аракс, хорошо известную туристам, откуда открывается неповторимый вид на армяно-иранскую границу.

В Шванидзоре до настоящего времени сохранился акведук XVII века, построенный из отполированных базальтовых камней. Акведук служил для снабжения поселения питьевой и оросительной водой.

Церковь деревни Таштун включена в список историко-культурных памятников. Любителям природы понравятся водопады Личк на реке Зварaget.

▲ Городской район Малый квартал – Покр Таг

<https://translated.turbopages.org>

Мегрийцы выращивают известные на всю страну гранаты и корольки, производят сухофрукты, консервы, вина.

Расскажите, пожалуйста, о культурной жизни современного Мегри.

Хотя в Мегри пока нет отдельных кинотеатров и музеев, город ведет активную культурную жизнь. Здесь есть образовательные центры: художественная школа «Аревик», спортивно-культурный центр Мегри и филиал Национального центра эстетики имени Генриха Игитяна, где регулярно организуются концерты, кинопоказы, выставки и различные культурные мероприятия, а также действуют художественные и спортивные клубы. В целом, культурная жизнь Мегри формируется вокруг общественных центров, творческих групп и образовательных учреждений.

Чем занято население Мегри?

В Мегри проживают около 12 тысяч человек, включая городские и сельские поселения. Основными занятиями населения являются промышленность и производство, работа на местных предприятиях, в обрабатывающей и металлургической отраслях, а также сельское хозяйство и садоводство. Мегрийцы – традиционно производители фруктов. Здесь выращивают известные на всю страну гранаты и корольки, производят сухофрукты, консервы, вина.

Какие проблемы вы могли бы выделить?

Помимо отмеченных выше проблем с инфраструктурой, я придаю большое значение развитию спортивной жизни. Мы ощущаем необходимость в современном спортивном комплексе, чтобы наши дети и молодежь имели все условия для здорового образа жизни и достижения высоких результатов в спорте.

Другой проблемный вопрос – управление водными ресурсами. Лето в Мегри очень жаркое, поэтому у нас возникают трудности как с орошением, так и с питьевой водой. Однако я хотел бы отметить, что в рамках программы развития планируется строительство водохранилища, которое существенно решит проблему и заложит основу для устойчивого развития как сельского хозяйства, так и общины в целом.

Каким вы видите развитие Мегри?

Я представляю себе развитие Мегри как процесс, направленный на модернизацию инфраструктуры, улучшение окружающей среды в городских и сельских поселениях, активизацию культурной жизни, развитие туризма и сельского хозяйства, а также создание новых рабочих мест. 🇷🇺

https://vk.com/wall-61216880_4349794?z=photo-c1216880_4573187159&f481907b972580ee2a

https://avatars.mds.yandex.net/tid=952cb0412998ac3e9c77ebd204639504_13604543-images-thumbs&n=13

ПЛАНЫ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

ТЕКСТ_ КРИСТИНА ХИЛЬКО

ФОТО_ ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ ВЛАСЮКА

Что вы знаете о Брестчине? С легендарной Брестской крепости начинался путь к победе над фашизмом, а героический форпост над Бугом навсегда стал символом мужества и силы духа советского народа. Здесь находятся легкие Европы, самый древний охраняемый лес европейского континента – Беловежская пуща и резиденция белорусского кудесника Деда Мороза.

В Бересте (Бресте, истор. Берестье) можно встретить единственного на просторах СНГ фонарщика и прогуляться по улочкам, сохранившим архитектуру разных эпох. Первый регион Беларуси всегда рад гостям, и они отвечают взаимностью – ежегодно область посещают более миллиона туристов. С главным архитектором Брестской области, кандидатом архитектуры, профессором кафедры «Архитектура» Брестского государственного технического университета, автором моногра-

▲ Николай Власюк, главный архитектор Брестской области

▼ План крепости и города Брест-Литовска, 1880-е гг.

фии «Брест – город-сад» Николаем Власюком мы поговорили о развитии городов Брестчины, брендировании Брестского региона, развитии зеленых зон, создании комфортной городской среды, сохранении историко-архитектурного наследия, ребрендинге Беложевской пушчи.

РАЗГАДАТЬ ДИЗАЙН-КОД

Согласитесь, любой регион, город, даже жилой квартал – не только точка на карте. У каждой территории есть свои особенности: культура, архитектура, история, достопримечательности – все то неповторимое, что делает его уникальным. Бренд подчеркивает эту самобытность и формирует прочные ассоциации с конкретным местом. Грамотный брендинг способен стать инструментом для развития территорий, роста экономики, туризма. Эксперт рассказывает:

– Каждый город, регион имеет свою специфику, особенность, которую важно отображать и подчеркивать в ее символах, дизайн-коде, развивать бренды городов, их художественную и архитектурную выразительность. Сегодня создаются пешеходные пространства, разрабатываются единые концепции дизайн-кода, размещения рекламы, вывесок улиц, остановочных пунктов. Малые архитектурные формы раскрывают уникальность определенного места. Города – как люди: двух одинаковых нет. У каждого из малых городов свой потенциал,

характер, поэтому особое внимание уделяется сохранению историко-архитектурного наследия, развитию новых кварталов с собственной айдентикой и особым вниманием к качеству городской среды, внедрению цифровых технологий.

Брест – город с тысячелетней историей. В архитектурном ансамбле соседствуют прошлое и настоящее. Главное – не нарушить этот баланс. По мнению Николая Власюка, новое строительство в историческом контексте – всегда сложная задача: следует понимать, какой образ, концепцию несут современные объекты.

– Тысячелетний Брест – город с уникальной, интересной историей. Зародился он с возведения детинца – там, где сегодня находится археологический музей «Берестье». В XIX веке город был перенесен на полтора километра восточнее, сформировался Кобринский форштадт – новое поселение, образованное кварталами, бульварами и парками по принципам города-сада. В городе существует множество исторических архитектурных слоев, которые накладываются друг на друга. Например, в середине XIX века город сформировался при Российской империи, военные инженеры заложили четкую структуру улиц, появились здания в стиле неоклассицизм, романтизм, неоготика, ампир, кирпичном стиле. Межвоенный период – в стиле модернизм, городские усадьбы – в закопаньском и «народовом» стиле. Советский период – со сталинским ампиром, эклектикой и типовой застройкой микрорайонов, современный – уходящая стилистика постмодернизма, хай-тек, индустриальный стиль. Послойное рассмотрение по периодам раскрывает многообразие застройки. И каждое время оставляет свои отпечатки, архитектуру, стилистику.

КРЕПОСТЬ ДУХА

Главные сражения в Брестской цитадели состоялись в первые дни Великой Отечественной войны. Немцы хотели взять крепость и город к полудню 22 июня 1941 года. Не вышло. Сегодня весь мир знает фразу, выведенную на легендарной цитадели: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина!»

Знаменитая цитадель – одно из самых посещаемых мест Беларуси. Поклониться подвигу ее защитников ежегодно приезжают со всего мира. Вход оформлен в виде огромной звезды, прорезанной в бетонном блоке. Узнаваемый голос Юрия Левитана произносит те самые слова: «Говорит Москва. 22 июня без объявления войны немецко-фашистские захватчики напали на Советский Союз». Торжественное открытие комплекса состоялось в 1971 году. Архитектурно-скульптурный ансамбль мемориала многогранен. Монумент «Мужество», штык-обелиск, скульптура «Жажда», площадь

«Тысячелетний Брест – город с уникальной, интересной историей. Зародился он с возведения детинца – там, где сегодня находится археологический музей “Берестье”».

Церемониалов, мемориальные плиты с захоронениями погибших, руины и уцелевшие сооружения крепости, музей – все напоминает посетителям о героизме защитников и вероломстве врагов.

Легендарную крепость возвели на месте старого города. Сейчас ведутся работы по реставрации и музеефикации мемориального комплекса.

– Делается все, чтобы сохранить уникальную цитадель, раскрыть тему подвига народа в годы Великой Отечественной войны, – говорит Николай Власюк. – Но в то же время специалисты исследуют слои тысячелетнего города, о котором сегодня известно немного. Современные технологии: возможности 3D-визуализации, VR-очки, макеты – помогают перенестись в прошлые века, увидеть, как выглядели

https://a-d-cdn.net/29f0t1_Os0l5C025d-d_1_L9L541920.jpg

древние постройки и ансамбли средневекового Берестья, – подчеркивает специалист. Ведется работа по развитию общественных пространств на базе архитектурно-исторического наследия, органично дополняющего и развивающего существующий центр города, его воссоединение с территорией бывшего средневекового Бреста, который был расположен на территории Брестской крепости.

– Для этого в архитектурной концепции определены функциональные зоны – острова, и каждый имеет свое назначение: острова Цитадель и Северный – это территория Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» и молодежного патристического центра, Госпитальный остров – одна из частей героической Брестской крепости, расположенная между реками Мухавец и Буг. В этом месте ранее было замчище и находится уникальный музей с сохранившейся аутентичной деревянной застройкой города XII века «Берестье». Один из вариантов развития территории острова – воссоздание фрагмента (квартала) средневекового города в натуральную величину с подворьем мастеров, консервация руин Бернардинского монастыря XVII века, выполненного в стиле виленского

▲ Монумент «Мужество» в Брестской крепости

барокко, восстановление регулярного партера и монастырского сада с лекарственными травами, ристалища с элементами башен деревянного замка, где можно проводить рыцарские турниры, создание макетов утраченных объектов: монастырей, городской ратуши, храмов, типографии. Все эти шаги помогут развитию туристической сферы, и местные жители смогут лучше узнать родной город, – уверен Николай Власюк.

Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» рассматривается для включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Уникальный объект – не только фортификация XIX века, но и мемориал, символ борьбы с нацизмом.

– В соответствии с концепцией при реконструкции и реставрации мемориального комплекса главное – сохранить первоначальную идею и, возможно, усилить эмоциональное впечатление. Планируется вернуть крупноформатные плиты, которые здесь были, но уже в современных материалах, добавить подсветку, создающую визуальные инсталляции, доработать звуковое сопровождение, продумать комплексное озеленение территории, – конкретизирует главный архитектор Брестской области.

Делается все, чтобы сохранить уникальную цитадель, раскрыть тему подвига народа в годы войны. В то же время специалисты исследуют слои тысячелетнего города, о котором сегодня известно немного. Современные технологии: возможности 3D-визуализации, VR-очки, макеты – помогают перенестись в прошлые века, увидеть, как выглядели древние постройки и ансамбли средневекового Берестья.

ГОРОД-САД

Уникальный потенциал Бреста – его водно-зеленый диаметр. Город при переносе с нынешней территории крепости в середине XIX века уже формировался как город-сад. Военные инженеры определили перпендикулярную сеть улиц, которые чередуются с зелеными бульварами, скверами, парками, палисадниками. В межвоенный период и после войны город заслуженно считался одним из самых зеленых в Советском Союзе.

В современной стратегии развития зеленого каркаса выстроена четкая иерархия водно-зеленого диаметра и трех зеленых колец, которые будут соединяться экозонами и веломаршрутами. Например, к тысячелетию Бреста набережная реки Мухавец была значительно реконструирована и продлена от центра города до крепости, став одним из ключевых прогулочных мест города. Трансформировав промзону бывшего речного порта и водозабора, город вернул себе утраченный в середине XX века городской сад. Набережная реки Мухавец продолжает обустриваться: в прошлом году оборудован пляж для семейного отдыха.

– Идея в том, чтобы сделать водно-зеленый диаметр, который пронизывает весь город с востока на запад, большим городским парком, экосистемой с разными функциональными

зонами, которые работали бы как единое целое. В прошлом году мы осуществили совместный проект, в рамках которого наши брестские студенты – архитекторы и урбанонологи вместе со студентами Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета представили дипломные работы по развитию водно-зеленого диаметра города, – рассказал эксперт.

В Бресте существует множество исторических архитектурных слоев, которые накладываются друг на друга. В середине XIX века город сформировался при Российской империи, военные инженеры заложили четкую структуру улиц, появились здания в стиле неоклассицизм, романтизм, неоготика, ампира, кирпичном стиле.

НОВЫЙ УРОВЕНЬ КОМФОРТА

В прошлом году, объявленном в Беларуси Годом благоустройства, были приняты масштабные меры, в том числе по наведению порядка на земле, благоустройству населенных пунктов, производственных объектов, поддержанию в надлежащем состоянии территорий вдоль дорог и многое другое. Все эти шаги способствуют дальнейшему повышению качества жизни людей. И такой посыл гармонично вписывается в цели и задачи пятилетки качества, которая продолжается в стране.

– Мы разработали стратегию пространственного развития, где предложили подходы к проектированию жилых районов. Ключевых направлений – два. Первое – работа со старыми районами, их благоустройство. Министерство архитектуры составляет программу по реновации жилья. Второе – возведение новых жилых кварталов. Современные подходы предусматривают создание комфортной и благоустроенной среды. Спокойные, безопасные дворы без машин, безбарьерная среда, навигация для слабовидящих, наличие велопарковок. У нас практически нет повторяющихся фасадов, каждый жилой квартал должен быть уникальным. Ставка делается на узнаваемость места. Старемся создавать разную этажность кварталов, чтобы было разнообразие в архитектурном облике застройки. Сегодня акцент – на качество среды: покупатели голосуют не просто за метры квадратные и возможность жить в благоустроенных районах с необходимой инфраструктурой, для многих важен красивый облик застройки. Еще одна тенденция – создание общественных зон в жилых районах, где первые этажи зданий занимают различные кафе, магазины, парикмахерские, химчистка, маркетплейсы и прочие необходимые объекты.

Все должно быть в 15-минутной пешеходной доступности, – уточнил специалист. Вокруг современных жилых комплексов формируется целая экосистема. Все больше проектов создается по принципу дома-комьюнити, где пространство продумано не только для жизни, но и для общения, работы, отдыха. По словам специалиста, ставка делается на расширенные детские и воркаут-площадки, скейт-площадки, комфортные релакс-зоны, велодорожки, проходные подъезды. Это новый уровень и новые стандарты. Причем не только в Бресте, но и в Барановичах, Пинске, районцентрах Брестской области.

Важно не только улучшать визуальную привлекательность городов, районов, но и создать экологически сбалансированное пространство. Помогают в этом деревья и кустарники, которые очищают воздух, снижают уровень шума, поддерживают устойчивый микроклимат. «Брест – южная столица Беларуси», «город-курорт» – нарративы Стратегии пространственного развития города. На набережной высажены аллеи магнолий, павловнии, тюльпановых деревьев, пирамидальных дубов, посажены церсис, веймутовы и черные сосны, кедры. В городском саду многолетними семьями высажена единственная в Беларуси аллея платана. – Нередко новые кварталы выглядят недостаточно зелеными. Было принято решение, что возле домов будут высаживать не маленькие растения, а полутора-двухметровые полноценные саженцы. Для новоселов важно, чтобы при заселении не возникало ощущения пустоты и незаполненности кругом, – отметил Николай Власюк.

Сам жилой комплекс не просто должен быть безопасным и функциональным, он призван дарить позитивные эмоции. Принцип создания красивых и удобных пространств, где комфорт и благополучие человека всегда на первом месте, распространяется не только на жилые кварталы, но на весь город. Если раньше в Бресте была только одна пешеходная улица – Советская, то сегодня можно прогуляться по набережной Мухавца. Благоустраиваются скверы, площади становятся многофункциональными. Например, на площади Ленина перед новогодними праздниками вокруг главной елки города заливают каток. Здесь же работает праздничная ярмарка с угощениями и развлечениями.

ЗУБРЫ У СКАЗОЧНОГО ТЕРЕМА

Брест не зря называют зелеными воротами Беларуси. Регион славится древним лесным массивом европейского континента – Беловежской пущей. Тут растут пятисотлетние дубы и трехсотлетние сосны, а высота некоторых пушистых елей достигает пятидесяти метров. Уровень сервиса совершенствуется, аутентичность сохраняется. Обустроены вольеры, где можно познакомиться с различными обитателями древнего леса, от величественных зубров до благородного оленя.

– Несколько лет назад мы задумались о ребрендинге Беловежской пущи. Уникальный лесной объект, «зеленые легкие» Европы, решено было осовременить. Изменили входную группу. Форма башни, которая ассоциируется с Каменецкой вежей, сохранилась. Сегодня комплексное сооружение включает в себя уютное кафе, сувенирный магазин, расчетно-информационный центр и обновленный прокат спортивного

Несколько лет назад мы задумались о ребрендинге Беловежской пущи. Уникальный лесной объект, «зеленые легкие» Европы, решено было осовременить.

инвентаря. Все объекты оформлены в оригинальном брендированном стиле и создают комфортные условия для посетителей. В декабре волшебник Дед Мороз открывает зимний сезон в сказочном тереме Беловежской пущи с затейливой резьбой и морозной росписью на окнах. В пуцанскую резиденцию ежегодно приезжают около 150 тысяч человек. После веселых хороводов и конкурсов гостей угощают пышными блинами с вареньем и ароматным травяным чаем. Сейчас ведется проектирование новой резиденции, которая сделает отдых гостей еще более запоминающимся и комфортным.

– Занялись оформлением площадок, где находятся животные. Вольеры будут выглядеть более гуманно, ощущение, что животные находятся в клетке, исчезнет. В то же время посетители смогут безопасно и близко наблюдать за постояльцами. Есть планы по развитию инвестплощадок вокруг Беловежской пущи. Разнообразные агроусадыбы, туристические деревни позволят более активно вовлекать путешественников и популяризировать потенциал региона. У городов, малых населенных пунктов возле уникального лесного массива имеется огромный потенциал. Интересные памятники архитектуры, аутентичные традиции – при должном внимании все это может стать магнитом для туристов, дополнять экскурсионную тему Беловежской пущи, – уверен Николай Власюк. 📍

Когда не нужно перевода

ТЕКСТ_ ТАТЬЯНА БОРИСОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ КИШИНЕВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА «С УЛИЦЫ РОЗ» ИМЕНИ ЮРИЯ ХАРМЕЛИНА

В этом году кишиневскому Государственному молодежному драматическому театру «С улицы Роз» имени Юрия Хармелина исполняется полвека. Заслуженный артист Республики Молдова Александр Петров – один из старожилов театра. На его счету четыре десятка замечательно сыгранных ролей. Последние пять лет Александр совмещает актерскую карьеру с непростыми обязанностями директора. Мы попросили его рассказать о планах, проблемах, премьерях своей творческой команды.

Ваш театр отличает мощный репертуар – более 200 спектаклей. Что вмещает в себя нынешний сезон?

Планируем включить в него около 180 спектаклей. Из премьер отмечу постановку режиссера Ольги Софриковой «99 зайцев» по мотивам норвежских сказок. Как и все наши спектакли для ребят, он очень динамичный, интерактивный, заряженный юмором, который оценит и взрослый зритель. Скоро появится в афише спектакль «Эмигранты» по пьесе Славомира

Мрожека. Я обозначил его как «несмешную комедию». Работу над этой постановкой планирую закончить в марте. Надеюсь, звучащие в ней размышления о свободе и рабстве, о политике и деньгах, о смысле жизни найдут отклик в душе зрителя.

Мы очень бережно относимся к своему «золотому фонду» – постановкам создателя нашего театра Юрия Аркадьевича Хармелина. Многие из них получают вторую жизнь: мы восстанавливаем их с новыми актерами, декорациями,

◀ Юрий Хармелин

Александр Петров ▶

костюмами. Среди таких спектаклей – «Варшавский набат», восстановленный два года назад. Пять лет мы не играли трагикомедию болгарского писателя Стратиева «Автобус», но теперь этот спектакль снова в репертуаре. Из девяти исполнителей в нем заняты пять новых артистов. Строго говоря, премьерной такую постановку не назовешь, но по сути это премьера. Впервые на нашей сцене эта пьеса зазвучала 33 года назад!

В одном из интервью с Юрием Аркадьевичем на мой вопрос о том, почему он часто возвращается к своим старым постановкам, Хармелин признался, что это вовсе не ностальгические порывы,

▼ Сцена из спектакля «Варшавский набат»

а желание поделиться сокровенным с новым поколением зрителей.

Поэтому через 36 лет он вернулся, скажем, к постановке «Золотого ключика».

Вам близка такая позиция?

Ностальгия тут действительно не при чем. Новые костюмы, декорации, какие-то современные музыкальные краски, новые актерские решения придают старым постановкам дыхание сегодняшнего дня. Яркий пример – спектакль «Утиная охота» по пьесе Александра Вампилова. Когда-то на нашей сцене ее поставил известный режиссер Вячеслав Мадан. В начале нынешнего года он взялся за восстановление спектакля, и с первых же репетиций стало ясно, как много новых идей, решений возникло у режиссера в этой работе.

Надеюсь, что очень современной, «сегодняшней» получится и рок-опера «Белая ворона», восстановление которой я начал полтора месяца назад. Когда-то этот спектакль о героической Орлеанской деве, о Столетней войне был очень любим нашим зрителем. Так что репетируем мы с особым душевным настроем – как говорится, без права на ошибку.

Такой же «непремьерной премьерой» стал и восстановленный спектакль «Мастер и Маргарита»? Рассказывают, что в 1987 году, когда Хармелин поставил его в театре «С улицы Роз», квартировавшем тогда в школе, очередь к кассе тянулась метров на триста.

«Мастера и Маргариту» я видел на многих сценах и могу без ложной скромности сказать, что наша постановка – лучшая. Неудивительно, что зрители признаются: «Четыре часа пролетели на одном дыхании!» А секрет – в высококлассной хармелинской инсценировке, грамотно

выстроенной им конструкции всего спектакля. Восстановила его старая гвардия коллектива, которая ангажировала талантливого режиссера Сергея Пухлякова. А вот из тех, кто играл в прежней постановке, в труппе остался только замечательный артист, художественный руководитель театра Александр Шишкин.

В «Мёртвые души» он также вернулся через много лет, после ухода из театра Богдана Хорохорина?

Да, как и в постановке Хармелина, Шишкин блистательно играет всех пятерых помещиков, к которым навещается Чичиков, – Манилова, Коробочку, Собакевича, Ноздрёва и Плюшкина.

Александр, в нынешнем сезоне вы можете похвастаться еще одним экспериментом – открытием режиссерской лаборатории?

Наш театр опирается на лучшие студийные принципы и традиции. Среди них – постоянная многогранная учеба. Потому и возникла идея лаборатории, где начинающие режиссеры, и наши, и коллеги из других театров, могли бы работать над своими постановками. На сегодняшний день ими выпущено уже два спектакля – «Самоубийца» по пьесе Николая Эрдмана и «Над пропастью во ржи» по роману Джерома Д. Сэлинджера. Обе работы интересны, оригинальны, ведь режиссерская лаборатория позволяет постоянно «сверять часы» с опытными коллегами, не бояться экспериментов.

Вполне успешным стал и другой ваш пилотный проект – театральные курсы для детей и взрослых. Заниматься там может любой желающий или необходимо пройти конкурс?

Никаких вступительных экзаменов, тестирования курсы не предполагают. Если дети занимаются на протяжении всего учебного года, то взрослые – лишь три месяца. Сказать по правде, мы не удивились просьбам продлить взрослый курс. И теоретические, и практические уроки по актерскому мастерству, сценической речи, вокалу, хореографии, сценическому движению здесь весьма увлекательны. Таким образом, люди, мечтавшие выйти на сцену и создававшие, что заветная мечта юности никогда не осуществится, вдруг получают уникальную возможность окунуться в мир театра. В конце декабря наши взрослые курсанты представили свой выпускной спектакль по пьесе того же Мрожека «Хочу быть лошадию». Это была весьма интересная постановка.

Недавно отпраздновал 30-летний юбилей ваш театральный лицей. Многие его питомцы выходят на сцену театра «С улицы Роз»?

Напомню, что у нас уникальный лицей. В других странах подобные школы частные, а наша – государственная. Там специальные театральные дисциплины начинают преподавать в старших классах, а у нас – с первого класса. Эту необычную полномасштабную учебную программу в свое время разработали Юрий Аркадьевич и завуч по учебной части Наталья Сергеевна Седлевская. К сожалению, лицей ютится в здании детского сада. Поэтому обучаются здесь чуть больше 400 человек, хотя желающих – значительно больше. Среди наших молодых артистов, конечно, немало выпускников лицея. Налицо серьезная мотивация, влекущая и семилетних, и семнадцатилетних ребят на сцену. Они с энтузиазмом ходят на спектакли, обсуждают какие-то творческие нюансы постановок, жаждут играть. Настоящим праздником стал в прошлом сезоне детский международный фестиваль «Рампа», который театр организовал в сотрудничестве с лицеем. Следующий фестиваль пройдет в 2027 году, а в дальнейшем решено проводить этот форум раз в два года.

Насколько я понимаю, со зданием театра вопрос в глухом тупике: стройка нового здания заморожена.

К сожалению, это так. В 2021 году экспертиза показала, что его фундамент не поврежден, использовать его реально. Но проект самого здания, разработанный еще в 2002 году, безнадежно устарел и в плане материалов, которые

▲ Сцена из спектакля
«Мастер и Маргарита»

предполагалось использовать, и в широком, технологическом смысле. К счастью, финансы, которые предполагалось направить на стройку, мы успешно вложили в качественное современное электрическое оборудование, связанное со светом и звуком. Так что технически мы оснащены значительно лучше, чем многие театры страны. Говорю об этом вполне авторитетно, поскольку много лет занимался светом, играющим в театре огромную роль: сначала был оператором, а позже – художником по свету.

Откуда у вас эта профессиональная техническая подготовка?

Так уж сложилось, что по сути своей я не только артист, но и технарь – занимался в физико-математическом классе, многому учился у отца, который был высококлассным радиотехником на заводах «Сигнал» и «Счётмаш». К тому же система театральной студии, выстроенная Юрием Аркадьевичем, предполагает обучение артистов разным специальностям. Мы усердно оттачиваем не только вокальные, хореографические навыки, но и технические – все, что связано со звуком, светом, монтажкой декораций. И сегодня этот хармелинский принцип студийной учебы, взаимопомощи, взаимозаменяемости мы стараемся сохранять в полной мере, как, впрочем, и другие традиции, укоренившиеся благодаря Юрию Аркадьевичу. К примеру, наши завсегдатаи знают, что после третьего звонка войти в зрительный зал невозможно. Опоздали – пеняйте на себя! Вам могут предложить билет на другой день, но войти в зал «в виде исключения» даже не мечтайте.

► Сцена из спектакля
«Двенадцатая ночь»

Также строго соблюдается правило для артистов приходить в театр за два-три часа до спектакля. Во многих театрах коллеги приходят буквально к своему выходу на сцену. Мы же собираемся на распевку, поддерживаем свой речевой аппарат.

Нынешний 48-й сезон вы открыли раньше всех – не в сентябре, а в августе, и сразу на двух сценах. Если не ошибаюсь, в марте 2020 года вы первыми в стране пошли на эксперимент и стали играть на летней площадке?

Да, поначалу было непросто: такая сцена примет не каждую драматическую постановку. Но в итоге и мы и зрители оценили ее по достоинству. К середине сентября мы успеваем отыграть чуть ли не половину репертуара, и летняя сцена, о которой так мечтал Юрий Аркадьевич, ушедший из жизни в августе того же 2020 года, работает в этот период в полную силу. А дальше – как позволяет погода. В основном на этой площадке мы ставим детские спектакли. Причем приходить на них стали и с двух-трехлетними малышами: из такого зрительного зала легче выйти в случае необходимости. Но играем мы тут и взрослый репертуар. Это ведь профессиональная крытая сцена, похожая на ту, что устанавливают на праздники в центре Кишинёва. Те же помосты, лифты для подъема металлических ферм. Летняя сцена дает театру реальную возможность держаться на плаву. К тому же главная сцена невелика, рядом с ней нет специальных «карманов», где можно хранить декорации для массовых спектаклей с участием трех-четырёх десятков артистов. Теперь же, «разгрузив» ее, мы получили возможность реже монтировать и убирать масштабные декорации.

Сцена из спектакля
«Золотой ключик»

В июне 2025 года вы во второй раз после пандемии провели свой традиционный Международный фестиваль-лабораторию камерных театров и спектаклей малых форм «Молдфест» не в онлайн-режиме, а «вживую». Но обычно он проходил в ноябре. Что заставило изменить дату?

Да, теперь «Молдфест» – летний праздник, в нынешнем году он пройдет в конце июня. На этот форум приезжает много гостей из разных стран. Хочется показать им цветущую Молдову, а в ноябре иногда не застать даже золотую осень. К тому же после фестиваля, на котором весь коллектив выкладывается «на полную катушку», мы уходим в отпуск до открытия следующего сезона. Как известно, в дни фестиваля все мы, от лицеистов до заслуженных артистов, трудимся чуть ли не круглосуточно. Лицеистам, актерам приходится и официантами в столовой работать, и билетерами, и экскурсоводами. Никто ведь не привозит с собой на фестиваль декораторов, осветителей, звукотехников. Поэтому мы и на ночных репетициях гостям помогаем, и на самих спектаклях решаем их технические проблемы. Но все это не в тягость, а в радость, ведь фестиваль – это и работа и праздник.

В прошлом году заявок от желающих участвовать в «Молдфесте» было, как всегда, предостаточно?

Мы получили более 150 заявок. В результате нашими гостями стали театры малых форм

▲ Сцена из спектакля «Бременские музыканты»

из 13 стран. А экспертный совет традиционно возглавила член Международной ассоциации театральных критиков (ЮНЕСКО), член Германского центра Международного института театра Нина Мазур, замечательно исполнившая эту непростую роль уже в тринадцатый раз. Как всегда, «Молдфест» поразил своей многоликостью, многогранностью: разные театральные формы, традиции, языки. Как всегда, форум вместил в себя интереснейшие дискуссии на ежедневных заседаниях экспертного совета, мастер-классы драматургов и театроведов, экскурсии, неформальное общение в Арт-клубе.

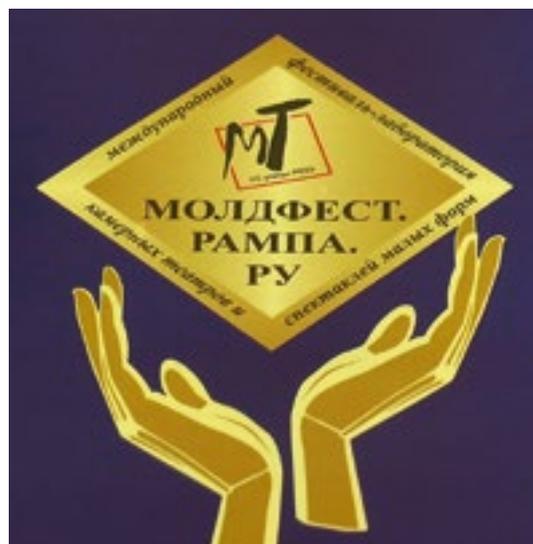
Мне кажется, что в эти дни не на сцене, а за длинным столом, уставленном табличками с именами авторитетных членов экспертного совета, разыгрываются главные фестивальные драмы и комедии. Обсуждения спектаклей там всегда проходят так откровенно, заинтересованно, бурно, что становятся покруче самих постановок!

Иначе и быть не может, неслучайно в названии фестиваля есть слово «лаборатория». Именно скрупулезный «разбор полетов», исключающий дежурные панегирики, стал бесценным стержнем «Молдфеста». Далеко не у всех приезжающих к нам артистов, режиссеров, драматургов есть возможность услышать дома беспристрастное слово серьезного критика. У нас же основательное обсуждение каждого спектакля, где в дебаты вступают опытные профессионалы, превращает «Молдфест» в действительно уникальную творческую лабораторию. Особенно если учесть, что многие его участники – это маленькие театры поиска, эксперимента.

В прошлом году наряду с яркими, оригинальными постановками гостей из Черногории, США, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Косово и других стран очень интересные работы представили наши соотечественники – Национальный театр имени Василе Александри, театр имени Алексея Матеевича. Впервые на фестивале выступили артисты из Гагаузского национального театра имени Диониса Танасоглу, их работа получила высокие оценки экспертного совета. Надо сказать, что никто в эти дни не ощущал особых языковых барьеров. Скажем, артист из Израиля играл на русском, какие-то постановки совершенно не требовали перевода, а перед некоторыми спектаклями были зачитаны либретто.

Когда вы завершаете прием заявок для участия в «Молдфесте-2026»?

Первого апреля. Замечу, что каждый год растет и количество желающих приехать на фестиваль, и география участников. Недавно мы получили заявку из Гонконга. Речь идет о спектакле на китайском языке с титрами. Но в его основе,

скорее, язык пластики. Причем, насколько я знаю, эти артисты прежде никогда не бывали в Европе. Не менее примечательна заявка от известного шведского тромбониста Элиаса Файнгерша. Кстати, родом он из Москвы. Элиас готов привезти к нам музыкальный интерактивный моноспектакль. Этот человек известен как актер и композитор, автор оригинальных музыкально-театральных проектов. Нет сомнения, что его участие в «Молдфесте» стало бы ярким событием.

Александр, на двери вашего кабинета висит старая табличка: «Директор Юрий Хармелин». Не поднимается рука заменить ее?

А здесь, по сути, и есть кабинет Мастера: его стол, стул, фотографии, памятные для него вещи. Мой стол – напротив, как будто Юрий Аркадьевич просто ненадолго вышел. И в этой нашей памяти об Учителе нет ничего формально-мемориального. Мы действительно каждый день трудимся, учимся, согласуя свои шаги с его нравственной и профессиональной системой координат. Лично для меня Юрий Аркадьевич был как второй отец. Папы не стало, когда мне было семнадцать, и я очень тянулся к Хармелину – все понимающему, мужественному, никогда не унывающему. В последние годы его жизни мы много беседовали на самые разные темы. Говорили и о том, как важно достойно отметить в 2026-м году 50-летие театра «С улицы Роз», о том, каким должен быть наш музей, для которого уже припасено великое множество экспонатов – театральных реликвий, призов, фотографий. Кстати, одно из главных наставлений Хармелина – не нужно бояться экспериментировать. А значит, нам на роду написано, как говорил Юрий Аркадьевич, «существовать вопреки», сохранять дух студийности, «хулиганить» в поиске неожиданных решений. Главное при этом – заставлять зрителя думать и сопереживать. 📍

И СТРОИТЬ, И ЖИТЬ, И ДРУЖИТЬ, И ЛЮБИТЬ...

ТЕКСТ_ ИННА БЕЗИРГАНОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ МУЗЕЕМ ТБИЛИССКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
ИМЕНИ А.С. ГРИБОЕДОВА

Для большинства он был Николаем Николаевичем – именитым директором Тбилисского государственного русского драматического театра имени А.С. Грибоедова, президентом Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб», обладателем громких званий и многих наград. Другие обращались к нему почти по-свойски: «Николаич!» Для третьих – и таких тоже немало – он был и навсегда останется просто Колей. В первые дни наступившего года Николай Свентицкий скоропостижно ушел из жизни. С ним канула в Лету целая эпоха в истории Грибоедовского театра, в истории грузинской культуры.

▲ Николай Свентицкий

Впервые я увидела Николая Николаевича, когда он организовал очередной гастрольный приезд знаменитости – в тот раз в Тбилиси с поэтической программой приехал актер и режиссер Михаил Козаков (потом были Сергей Юрский, Андрей Макаревич, Николай Караченцов, Евгений Евтушенко, Олег Басилашвили, Алиса Фрейндлих, Кирилл Лавров). Стремительный, предельно собранный и деловой, Николай тогда пригласил пишущую братию за кулисы, на встречу с российской звездой. Это происходило в далекие 90-е, и уже тогда у молодого Свентицкого была слава человека, которому подвластны самые смелые проекты! Окружающие, и я в том

числе, смотрели на креативного директора и руководителя тогдашнего Центра российской культуры в Грузии Николая Свентицкого с восхищением и некоторым трепетом. И основания для такого отношения были. Просматривая посвященные ему публикации разных лет, поражаюсь масштабу его деятельности – глядя из дня сегодняшнего, кажется просто невероятным, что один человек, пусть и с командой единомышленников (надежной, подготовленной, но совсем небольшой), мог вести всю эту грандиозную работу по сохранению русской культуры и русского языка, по налаживанию мостов между народами и их культурами.

ПРОСТО КОЛЯ

«В театр пришел новый администратор, молодой, высокий, худощавый, с копной светлых волос. Отрекомендовался: “Николай Николаевич Свентицкий. Можно просто Коля”. “Просто Коля” в необыкновенно короткий срок благодаря своей энергии и деловым качествам стал необходимым в театре. Кроме того, что Свентицкий занимался делами, он еще безотказно помогал своим товарищам в любых ситуациях, за что его стали называть “мировой парень”», – вспоминала народная артистка СССР Наталья Бурмистрова.

Николай родился в малообеспеченной семье. По рассказам Свентицкого, у его родителей даже не было времени, чтобы взять ребенка за руку и повести в театр. Но эту миссию в прежние годы выполняла школа. «Впервые я попал в театр, когда учился в первом классе, – попал организованно, вместе с одноклассниками. И полюбил его навсегда! Я считаю, что нужно вновь следовать этому замечательному правилу: школа как один из крупнейших институтов формирования личности обязательно должна продолжить традицию коллективных походов в театр. Потому что растет поколение, которое не только не будет ходить в театр, но и не будет знать, что это вообще такое. В наш сложный, порой жестокий век, когда все заняты добычей средств к существованию, у многих родителей просто нет ни физических сил, ни возможностей для того, чтобы повести ребенка в театр. Поэтому эту миссию и должна брать на себя школа или, если хотите, детский сад. Ведь кроме блага, кроме пользы, это ничего не принесет! А первый увиденный спектакль я не помню. Предполагаю, что это был “Аленький цветочек” Аксакова в постановке Владимира Вольгуста в тбилисском ТЮЗе. Самым сильным впечатлением ранних лет стал для меня спектакль «История лошади» на сцене БДТ. Его я увидел во время гастролей знаменитой труппы в Тбилиси во главе с Георгием Товстоноговым. А еще – “Мамуре” с неподражаемой Еленой Гоголевой, когда я занимал на спектакле... полступеньки. Потому что оказались заняты все ступеньки и можно было разместиться только на половине. И я этим воспользовался. Позднее была “Поминальная молитва” в Ленкоме с Евгением Леоновым. Из наших, тбилисских, – “Кавказский меловой круг” великого режиссера современности Роберта Стурца, а также спектакли родного театра, которые запомнились мне навсегда: это постановки Александра Товстоногова (он возглавлял Грибоедовский в 1970-е), начиная с первой его работы “Прощание в июне” Александра Вампилова и кончая шекспировским “Сном в летнюю ночь”. Мне очень нравились “Последние” Горького – помню этот спектакль буквально в мизансценах! Театр

Грибоедова тогда оказывал большое влияние на развитие культуры, потому что составлял единое целое с театральным процессом Грузии. Грибоедовский никогда не был только для русских или русскоязычных. Он был театром для всех жителей Тбилиси, Грузии. В этом его предназначение и сегодня. Особенно сегодня». Как Коля попал в Грибоедовский? С юности он работал в области международного молодеж-

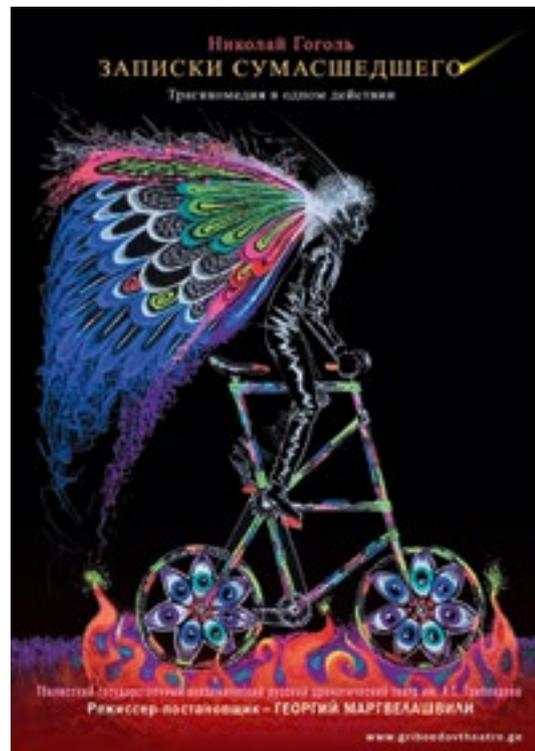

Авторство: Приклик. Собственная работа, СС BY 4.0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=149687230>

ного туризма – тогда был очень популярен «Спутник». Полюбив подростком Театр Грибоедова, Свентицкий всячески содействовал тому, чтобы гости, приезжающие в Грузию, посещали и этот знаменитый храм искусства. А потом Николай появился в театре уже как профессионал (отмечу, что Свентицкий окончил Куйбышевский институт культуры, факультет режиссуры театра и массовых представлений, затем – Высшую школу режиссеров и сценаристов в Санкт-Петербурге). Его боевым крещением стали гастроли театра в Кутаиси, которые он организовал, если так можно выразиться, единолично. «Это было очень смешно и трогательно! – вспоминал Николай спустя годы. – Я помню

▲▼▶
Афиши к спектаклям
Тбилисского
государственного
русского
драматического театра
имени А.С. Грибоедова

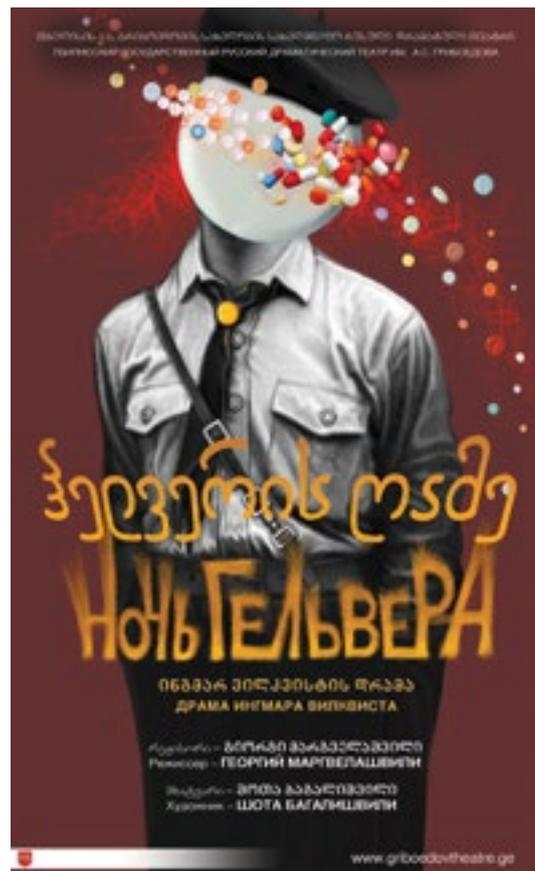
переполненные залы, тогдашнее отношение этнических грузин к русскому театру – трепетное, уважительное, радостное. Это сыграло, конечно, свою роль – я понял: Грибоедовский очень нужен! Стране, народу, не разделяя его на грузин и представителей национальных меньшинств. Мне удалось организовать кутаисские гастроли так, что не осталось ни одного непроданного билета. Осуществлять такие поездки – тяжелая работа. Я это делал не один десяток раз, но всегда начинал с чистого листа. Мне часто говорят: “Да ладно, в первый раз, что ли? Что ты нервничаешь?” Отвечаю: “Да, нервничаю. Да, как в первый раз”. Я убежден, что любое дело надо делать как впервые, иначе оно не получится. И это – мое главное правило».

ЖРЕЦ ИСКУССТВА

Пройдут годы, и «мировой парень», влюбленный в театр, станет известным общественно-культурным деятелем, обладателем высокого титула Министерства культуры Грузии «Жрец искусства» и российского ордена Дружбы, многих-многих престижных наград, директором Грибоедовского театра, получит звания заслуженного деятеля искусств России и заслуженного артиста РФ. Создаст и возглавит Международный культурно-просветительский союз «Русский клуб», Ассоциацию деятелей русских театров зарубежья, станет лидером Координационного совета организаций российских соотечественников Грузии. Учредит популярное издание – ежемесячный журнал «Русский клуб».

На пути к большим успехам неутомимому и креативному Николаю Свентицкому пришлось

вместе с театром пройти через трудности и испытания, прежде всего в суровые 90-е. Об этом в книге «Ковчег для всех» вспоминает ведущий актер Театра Грибоедова Валерий Харютченко: «В тот непростой период без света, газа, тепла и денег, спасая театр, наш директор Николай Свентицкий организовал гастрольные поездки для части труппы с детским спектаклем

◀ Николай Светицкий представляет книгу «Русский театр в Грузии», посвященную 170-летию театра имени А.С. Грибоедова

“Принц-горбун” Ф. Кони в постановке Лейлы Джаши. Прежде всего, мы объездили с ним многие города и районы Грузии. Потом совершили культурную “экспансию” в Россию и Украину. Разработав гибкую стратегию, Светицкий, словно Мамай, обрушил нашего “Горбуна” на детскую аудиторию Волгограда, Челябинска, Севастополя, Одессы... но не оставляя пепелища, а сея вечное и прекрасное. Апофеозом нашей триумфальной миссии по поддержанию русского театра явились гастролы в Москве и Питере. Нам кричали “браво!” дети и их родители во всех центральных театрах столицы: во МХАТе Чехова и Горького, в “Моссовете”, в театрах Сатиры и Маяковского, на Таганке, в ТЮЗе. Имя Светицкого вызывает священный трепет у элиты менеджмента на всем постсоветском пространстве, но Николай не дремлет, и планы у него еще более грандиозные. И в нынешние непростые времена благодаря Светицкому театр – постоянный участник крупных международных театральных фестивалей и масштабных гастролей. Россия, Казахстан, Молдова, Беларусь, Украина, Азербайджан, Армения, Германия, Дания, Кипр... Вот гастрольная карта Театра Грибоедова.

«Впервые я попал в театр, когда учился в первом классе, – попал организованно, вместе с одноклассниками. И полюбил его навсегда! Я считаю, что школа обязательно должна продолжить традицию коллективных походов в театр».

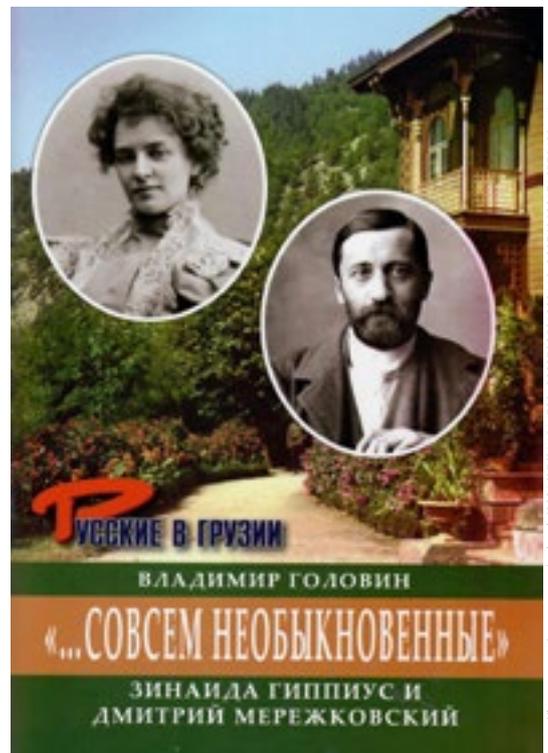
В его фойе установлены мемориальные доски, посвященные памяти выдающихся деятелей культуры, осуществивших постановки на тбилисской русской сцене. Это Всеволод Мейерхольд, Котэ Марджанишвили, Георгий Товстоногов, Леонид Варпаховский, Гига Лордкипанидзе, Пётр Фоменко, Гизо Жордания. В фойе Малого зала была развернута экспозиция, рассказывающая о творчестве Георгия и Александра Товстоноговых. В фойе Большого зала зрителей встречает сам Александр Сергеевич Грибоедов – работа выдающегося скульптора Зураба Церетели, переданная в дар театру. Все это – заслуга директора, Николая Николаевича Светицкого, который долгие годы служит Грибоедовскому, бережно сохраняя его наследие. У Николая многому можно поучиться. Это настоящий лидер, профессионал, знающий свое дело. И на него всегда можно положиться». В 2013 году Грибоедовский театр получил престижную награду «Звезда театралы» в номинации «Лучший русский театр за рубежом». В этом огромная заслуга и Николая Светицкого! А разве можно забыть организованные им необыкновенно яркие юбилеи Грибоедовского? 160, 170 лет... В Грузию на эти праздники слетались гости со всего мира! С нежным чувством вспоминают тбилисцы и триумфальные гастролы московского «Современника», организованные Светицким на грибоедовской сцене в 2018 году; привезли в том числе «Вишнёвый сад». А двумя годами раньше Тбилисский театр им. А.С. Грибоедова с успехом представил в Москве свой «Вишнёвый сад». Тогда казалось, что эта радость, этот фейерверк удач навсегда, но...

Светицкий не любил претенциозное, но очень популярное слово «менеджер». «В XXI веке так называют то, что раньше именовалось очень простым, старым словом “администратор”. Я думаю, что администратор – это призвание. Для такого рода деятельности нужно иметь определенный, особый талант. Потому что хороший администратор, как и хороший актер, должен быть поцелован Богом. Не считаю, что в этом смысле я поцелован Богом, хотя... за столько лет служения в театре – а в театре нельзя работать, только служить, и, как правило, в ущерб себе, – я чему-то научился. Секрет успеха прост: любить людей, с которыми работаешь. Это единственно правильный путь. Потому что без любви ничего не получится. Кто-то относится ко мне очень хорошо, другой – похуже. И я тоже живой человек: к кому-то расположен больше, к кому-то – меньше. Но никогда за десятилетия служения в театре я не показал в работе своего личного отношения к той или иной персоне. Я люблю всех – это моя работа, мой дом. И все эмоции – потом. Вне этого дома».

<https://konsovet.ge/konsovet/ru/127>

Издания
«Русского клуба»

https://konsovet.ge/wp-content/uploads/2021/07/214644780_2962703521998110_389766281716570400_1.jpg

Свентицкий всегда мыслил масштабно, перспективно, и это, как правило, приносило ощутимые плоды. Он четко видел предназначение русского театра: знакомить грузинского зрителя с русским словом и русским духом, языком Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова. Этой позиции он придерживался долгие годы. «Наши культуры – русская и грузинская – тесно переплетены, и, надеюсь, так будет всегда. И мы должны очень ответственно нести свою миссию. Язык и культура не могут быть предметом и орудием политиков. Это неправильно! Язык и культура – несколько иные ипостаси человеческого бытия, сознания. А театр – это живое общение, живой нерв. Сиюминутная передача какого-то сгустка энергии, от актера к зрителю – и наоборот. Театр – искусство вечное. Да простит меня Господь, но роль директора театра сегодня, в наши непростые времена, – наказание! Это, скорее, не работа, а образ жизни. Человек, занимающий должность директора и ведущий такой образ жизни, наносит колоссальный вред своему здоровью. Но в то же время это наркотик. Медленно убивающий наркотик. Однако без него ты уже не можешь».

«Секрет успеха прост: любить людей, с которыми работаешь. Потому что без любви ничего не получится. Никогда я не показывал в работе своего личного отношения к той или иной персоне. Я люблю всех – это моя работа, мой дом. И все эмоции – потом».

Вспоминаю последние дни и часы общения с Николаем Свентицким накануне Нового года, перечитываю нашу переписку в соцсети. Для него в театре не существовало мелочей, чего-то второстепенного. Как волновался он по поводу новой детской сказки, интересовался впечатлением у коллег, уже видевших прогон, всеми нюансами будущей премьеры! Как воспримет спектакль маленький зритель – самый взыскательный зритель на свете, станет ли новое представление для него праздником, подарком? В этом был весь Николай Николаевич, человек равнодушный, болеющий душой за свой театр. На спектакле должен быть аншлаг! Иначе Свентицкий просто не мыслил себе успеха театра и со своей стороны делал все для того, чтобы зрительный зал был заполнен публикой.

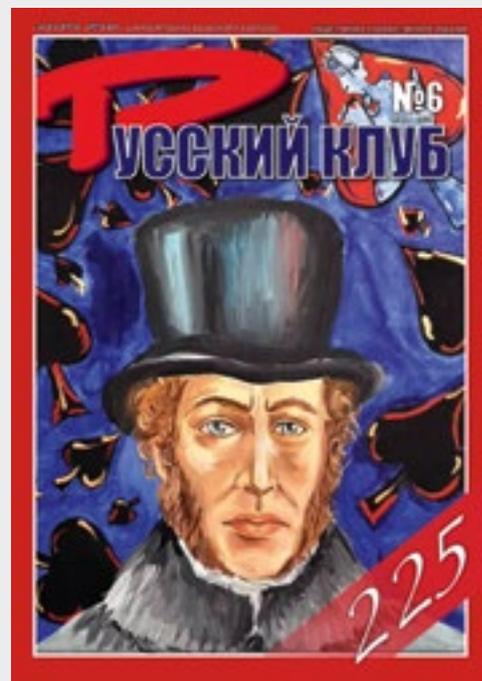
«РУССКИЙ КЛУБ»

Долгие годы Свентицкий совмещал директорство с работой в Союзе «Русский клуб», созданном им в 2003 году. Выпускал единственное в Грузии общественно-художественное издание на русском языке – журнал «Русский клуб». Он по-своему уникален! «Русский клуб» (первым главным редактором стал Александр Сватиков, сейчас его возглавляет Нина Шадури-Зардалишвили) – вне политики. «Мы дарим нашим журналом тепло и радость. Я так вижу «Русский клуб»: журнал, приносящий радость и дарящий тепло», – не раз подчеркивал Николай Николаевич. Работа Союза «Русский клуб» всегда была обширной и разнообразной! Много лет «РК» проводил международный фестиваль бардовской

<https://dnen.ru/a/ZmlHX3AcyUwACEFLG>

▲ «Веселое имя – Пушкин» – так назывался всегрузинский Конкурс детского рисунка, организованный международным культурно-просветительским союзом «Русский клуб» в ознаменование 225-летия со дня рождения великого поэта.

<https://dnen.ru/a/ZmlHX3AcyUwACEFLG>

песни, резонансный русско-грузинский поэтический фестиваль, стараясь сохранить нить общения между поэтами грузинскими и русскими, сблизить их, дать им возможность вести дискуссии. «Поэты, писатели – крик души!» – говорил Свентицкий. А еще он утверждал, что «работа на поприще российско-грузинских взаимосвязей – это благо».

Его друзьями были самые знаменитые деятели культуры разных стран. Так, Николай Свентицкий обожал Роберта Стуруа и очень ценил его творчество, с маэстро его связывали годы крепкой дружбы. Позднее в жизнь Свентицкого вошел и знаменитый литовский режиссер Римас Туминас, однажды даже пригласивший тбилисского друга на свой хутор. И как же Николай Николаевич был счастлив, когда ему удалось спонтанно организовать встречу двух титанов в гурийском курортном городке Шекветили на побережье Чёрного моря! Свентицкий обладал особым даром устраивать такие сюрпризы, неожиданные встречи, праздники и получал огромное удовольствие от этого. Коля умел дружить и дарить радость тем, кого любит. Как он радовался, что получилось провести в том же Шекветили международную Летнюю театральную школу и собрать в этом поистине райском уголке студентов Казахского национального университета искусств, Киевского национального университета театра, кино и телевидения имени И.К. Карпенко-Карого, группу студентов и педагогов ГИТИСа во главе с ректором Григорием Заславским и, конечно, молодых актеров Грузии – в первую очередь из Театра Грибоедова. «Николай Николаевич своим живым и прекрасным примером

показывает, как работает эта истина, когда вдохновение, недюжинные силы и взрывной темперамент направлены на созидание, когда даже в самых неблагоприятных обстоятельствах, оказывается, возможно и строить, и жить, и дружить, и любить», – отмечал Григорий Заславский в благодарственном письме. Союз «Русский клуб» вел активную издательскую деятельность. Свентицкий постоянно генерировал новые идеи: стал инициатором уникальной серии «Русские в Грузии»; придумал просветительский цикл документальных фильмов «Прогулки с великими» о знаменитых деятелях культуры, оставивших свой след в Тбилиси; выпустил несколько книг о выдающихся грузинских режиссерах, работавших в русских театрах, – Котэ Марджанишвили, Роберте Стуруа, Темуре Чхеидзе, Гизо Жордания, Гоги Кавтарадзе. Я безмерно благодарна Николаю Николаевичу за возможность участвовать в этих замечательных проектах, проявить себя. И я не единственный человек, которому он доверил важное и интересное дело, – Свентицкий многим дал такой шанс! С уходом Николая Николаевича Грибоедовский театр, «Русский клуб», тбилисцы, все, кто его знал и любил, осиротели. Сколько еще яркого, необычного, полезного задумал бы и осуществил Николай Свентицкий! Его неукротимой пассионарной энергии хватило бы на реализацию еще многих и многих замыслов и проектов. Последние месяцы своей жизни Свентицкий упорно боролся с тяжелой болезнью, но все равно был нацелен на созидание и творчество. Николай Николаевич, спасибо за то, что вы были! 🇷🇺

«ГЛАВНОЕ – СИЛУЭТ И ДИНАМИКА»

ТЕКСТ_ ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ НАТИКОМ АЛИЕВЫМ

Народный художник Азербайджана, академик Российской академии художеств, ректор Азербайджанской государственной академии художеств, скульптор Натик Алиев – автор многих памятников, украшающих Баку и другие города мира, а также скульптурных работ в разных жанрах, завоевавших признание любителей искусства. Он лауреат межгосударственной премии СНГ «Звёзды Содружества», кавалер ордена «Шохрат», ордена Звезды Италии. Вот уже четвертый год профессор Алиев возглавляет Академию художеств Азербайджана. О том, как он совмещает две ипостаси – руководителя вуза и художника, а также о своих незабвенных учителях он рассказывает журналу «Форум плюс».

Натик муаллим, какую задачу вы ставили перед собой как руководитель Академии художеств Азербайджана?

После окончания Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени Веры Игнатьевны Мухиной (ныне Академия Штиглица. – Прим. ред.) я начал работать в Баку на кафедре скульптуры Института искусств, как он тогда назывался, а потом стал Университетом искусств. За прошедшие годы у меня накопился довольно большой педагогический опыт, и наш художественный коллектив я знаю хорошо, потому что бываю на выставках работ художников, общаюсь, встречаюсь с ними на различных конкурсах и просто в повседневной жизни, поскольку мастерские рядом. Что касается учебного процесса, то я знаю, как и в каких направлениях его можно улучшить, на что направить внимание педагогического коллектива. У нас хороший уровень образования, но ведь предела совершенству нет. Конечно, подумал я и о повышении благосостояния наших преподавателей и технических работников. Это были самые главные мои задачи, работа над ними и сейчас продолжается. Студенты наши талант-

ливы, трудолюбивы и очень серьезно работают над собой. В академии, в основном, преподают лучшие мастера Азербайджана, также мы приглашаем и художников из-за рубежа для проведения мастер-классов. Это дает возможность нашим студентам приобщиться к мировым веяниям в искусстве, к творчеству современных зарубежных художников. Ведь одно дело учеба, а другое – самостоятельная жизнь, выработка своего взгляда, художественного почерка. По окончании учебы наши выпускники должны, как говорится, уверенно стоять на своих ногах, иметь пусть еще не так сильно проявляемый, только складывающийся, но свой, индивидуальный почерк. Чтобы подготовить профессионального художника, на младших курсах мы ставим задачу изучения академической школы, потому что без этого фундамента невозможно стать профессионалом. Также наши студенты должны знать о современных тенденциях и течениях в мировом искусстве, но без знания академической школы невозможно достичь успеха. Мы отправляем наших студентов в другие вузы, и к нам тоже приезжают преподаватели и студенты.

◀ Памятник Чингизу Айтматову в Баку

Мне очень интересно узнать: как вы работали над образом Чингиза Айтматова? Он ведь был необыкновенным человеком и писателем!

Когда я начал работать над образом Айтматова, естественно, я еще раз вернулся к его произведениям. Чтобы создать полноценный образ, важно было знать, как он жил и работал. В его произведениях очень ярко проявились, раскрылись его душа, его мысли, характер, весь его духовный строй. Смотришь на фотографию Айтматова – и вспоминаешь героев его знаменитых произведений. Сложно передать все это словами, скажу только, что я старался достойно донести и сохранить его образ, чтобы, воплощенный в бронзе, писатель был достоин своих произведений. Если сказать еще более коротко, я хотел, чтобы зритель даже в бронзе чувствовал величие его уникальной личности, его живую душу, которую он растворял в образах своих литературных героев, заставляя нас, читателей, сопереживать им.

▼ Памятник азербайджанскому архитектору Зивер-беку Ахмедбекову в Баку

Как вам удается сочетать административную работу с творческой? Не отражается ли это негативно на возможности заниматься творчеством?

Конечно, когда меня назначили на такую ответственную должность, пришлось изменить свой график жизни. Ведь одно дело – преподавать, а другое – руководить большим вузом, академией. Естественно, остается мало времени на общение с семьей, на сон. Тем не менее я ежедневно после академии прихожу к себе в мастерскую и всецело отдаюсь работе. Так получилось, что в дни назначения на должность ректора я принимал участие в конкурсе и, став победителем, благополучно завершил работу над памятником Ашугу Алескеру (знаменитый азербайджанский сказитель конца XIX – начала XX века. – Прим. ред.), а вскоре принял участие во втором конкурсе.

Над чем вы сейчас работаете?

Очень сложный вопрос вы задали! Я делаю все. В данный момент я работаю над эскизами памятника и мемориальной доской, над станковой скульптурой. Хочется все успеть, но не всегда получается. Иногда я до часу ночи нахожусь в мастерской, и бывает ощущение, что можно остаться до утра, потому что работа захватывает, но я думаю, что нужно оставить на следующий день... Есть у меня еще одна интересная работа, которую я делаю в стекле. Есть вещи, которые хочется сделать как бы для себя.

Я посмотрела в интернете некоторые ваши работы и обратила внимание, что они все не статичны и создают впечатление некой жизни, бьющейся в камне. Каждая скульптура словно дышит, находится в движении...

Да, вы правильно заметили, что у моих работ есть движение, я всегда стремлюсь к тому, чтобы мои скульптуры были в движении. Дело в том, что они установлены в городе. Одно дело, когда они находятся в парке, где есть деревья, тишина, а другое – в городе с его движением, там, где едут машины, торопятся куда-то люди... И среди этого движения – стоящая статично скульптура. Как, по-вашему, обратят ли на нее внимание? Сомнительно. А ведь скульптура должна привлекать внимание! Чем именно? Например, своей динамикой и, конечно, силуэтом и пластикой. Вот силуэт и динамика – очень важные моменты для меня. Обратите внимание, как порой движение солнца «оживляет» скульптуру. Вот оно восходит, а затем постепенно заходит, и скульптура

► Памятник румынскому композитору Джордже Энеску в Баку

▼ Памятник советскому и азербайджанскому кеманчисту Габилу Мустафе оглы Алиеву в Баку

Зритель издали видит только форму, поэтому очень важно, чтобы скульптор умел передать движение формы в пространстве.

при этом освещается то сбоку, то спереди, то со спины. Иногда скульптура смотрится как бы общим силуэтом и даже лица, образа не видно, только очертания. Значит, и силуэт может привлечь внимание своей особенностью, что-то сказать об этом образе, и падающий на скульптуру свет тоже вносит свою лепту в восприятие памятника. Зритель издали видит только форму, поэтому очень важно, чтобы скульптор умел передать движение формы в пространстве.

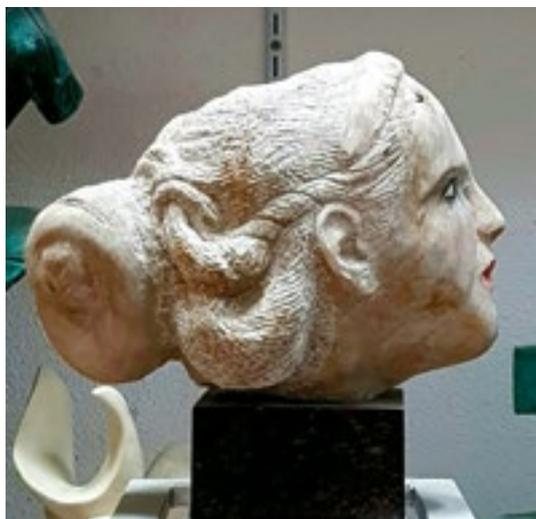
Какая из многих ваших работ вам легко удалась, а какая – трудно?

Ни одна работа мне легко не удавалась. Мне кажется, что вся работа должна пройти... я не говорю, что через трудности, нет, но над скульптурой надо работать, искать лучшее решение. Я не боюсь искать какую-то форму, и если, допустим, она удалась, я не буду трогать ее. Если нужно, я ее сломаю и сделаю заново, я этого не боюсь. Все работы даются с трудом, надо искать, а на это нужно время, знания, практика. Слава богу, у меня были хорошие преподаватели, и школа, пройденная мной, мне всегда помогает.

Расскажите, пожалуйста, о вашей самой первой работе. Чему или кому она была посвящена?

Мне было 22 года, я учился в Ленинграде на втором курсе, на отделении монументальной скульптуры. У нас в училище было вывешено объявление о небольшом конкурсе, участие в котором приняли в основном студенты, в том числе и я. Выбрали мою работу, мой эскиз. Я лепил скульптурную часть памятника, посвященного преподавателям и студентам Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института имени Мечникова, а архитектурную делал заслуженный архитектор РСФСР Яков Николаевич Лукин. Он архитектор Финляндского вокзала в Санкт-Петербурге, очень хороший специалист, был нашим ректором. Моя скульптурная композиция была одобрена. Когда меня пригласил на кафедру ее заведующий Пётр Фёдорович Куликов, чтобы сообщить, что мне поручается этот памятник, он сказал: «Натик, ты представляешь, у меня в Ленинграде нет памятника, а у тебя будет, ты понимаешь, что это такое? Так что давай, смело работай». Я, конечно, понимал, какая это ответственная работа. Мне даже разрешили свободное посещение занятий, но я ходил на все занятия по спецпредметам, потому что приехал

«Санкт-Петербург мне очень дорог: там прошла моя юность, там проходило мое становление как скульптора, там я учился у очень известных, талантливых педагогов, которых никогда не забуду. Для меня самые дорогие города – Баку и Ленинград».

учиться. А эту работу я делал на общественных началах, бесплатно. Мне дали тогда отдельную мастерскую, и я там работал. Яков Николаевич приезжал, когда у него было время, и интересовался, есть ли у меня какие-либо затруднения, какую помощь он мне может оказать. По окончании работы я должен был показать ее художественному совету. В Ленинграде было два совета: один по городу и области и другой, всесоюзный, по другим городам. Это был строгий худсовет. Председателем первого был Михаил Константинович Аникушин, а входили в него Георгий Данилович Ястребенецкий, Валентина Лаврентьевна Рыбалко. Они пришли ко мне в мастерскую принимать работу. В приемке принимали участие и академики медицины, потому что памятник должны были установить на территории больницы имени Мечникова. Тогда медики мне сказали,

https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_preview/18244764-0607-411b-9337-a681-cdf5db70222659-d0c1-e5d72a09-4291-4ef3-ae63-316ae36cc85d.jpg

что во время войны колпаки у врачей были высокие. Я так и сделал, а Аникушину это не понравилось: «Почему на них такие высокие колпаки, они в них на поваров похожи!» Завязался небольшой спор с врачами. Мне предложили пойти в военно-артиллерийский музей и уточнить, как тогда одевались медики. Прекраснейший музей оказался, интереснейший! Там было представлено оружие разных эпох. Я набрал материала, вернулся к своей работе и некоторое время спустя решил показать ее художеству еще раз. Выяснил, что скульптурные мастерские находятся на Песочной набережной. Когда я пришел, мне показали мастерскую председателя художества. Я попросил разрешения зайти, представился и сказал: «Мне сообщили, что вы будете принимать мою работу». Он сказал: «Молодой человек, я председатель художества области, а в Ленинграде председатель художества – Аникушин, пойдите к нему, он тоже на Песочной набережной живет, только у него отдельно стоящая мастерская». Когда я пришел по адресу, во дворе мальчишки играли в футбол, а рядом вижу – стоит похожее на кинотеатр, очень современное для того времени здание. Адрес был тот, что мне указали, но на мастерскую это здание совсем не походило. Спросил у ребят. Они ответили, что я стою как раз рядом с мастерской. Позвонил, Аникушин открыл дверь: «Я вас слушаю, молодой человек!» И через секунду: «А, я вас помню!» Я сообщил о цели моего визита: «Когда вы в первый раз были у меня, то указали на недоработки и посоветовали пойти в музей. Я пришел сказать, что уже внес исправления, вы можете по-

▲ Памятник преподавателям и студентам Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института – студенческая работа Натика Алиева

смотреть». – «Вы знаете, мы еще в тот день приняли вашу работу, я ведь видел ее, но, чтобы вы были спокойны, пойдет Ястребенецкий», – ответил он. Я позвонил Ястребенецкому, попросил его прийти посмотреть. Мы пошли вместе, по дороге разговорились. Он сказал, что родился в Баку, у него были там знакомые скульпторы. Он знал Токая Мамедова, Омара Эльдарова. Когда мы пришли в мастерскую, он сказал: «Ну, все нормально, все хорошо, я вас поздравляю – ваша работа принята». Откровенно говоря, я летал в облаках: первая работа, тем более в Ленинграде! Здесь находятся работы скульпторов мирового значения, и вдруг моя скульптура тоже будет стоять где-то в этом городе, и память обо мне останется в Ленинграде, а ныне – в Санкт-Петербурге... Это город мне очень дорог: там прошла моя юность, там проходило мое становление как скульптора, там я учился у очень известных, талантливых педагогов, которых никогда не забуду. И город прекрасный! Для меня самые дорогие города – Баку и Ленинград. Среди моих учителей особо я хотел бы отметить Валентину Лаврентьевну Рыбалко. Когда я учился на втором курсе, Валентина Лаврентьевна следила за моими работами, а когда увидела мою курсовую работу, предложила мне перейти на ее курс, то есть на курс выше. Я не принял это предложение: мне хотелось подольше остаться в городе и чему-то еще большему научиться в скульптуре. Свое доброе отношение ко мне она проявила и тогда, когда члены художественного совета приходили ко мне в мастерскую, чтобы обсудить работу. Валентина Лаврентьевна, которая была профессором на нашей кафедре, увидела меня, но промолчала. Стоило ей сказать, что «Натик Алиев – наш студент» или «очень хороший студент», этот памятник у меня бы отобрали, запретили бы работать над ним, потому что студент не имеет права устанавливать в Ленинграде памятник. На следующий день я увидел ее в академии, подошел и сказал: «Валентина Лаврентьевна, большое вам спасибо, что вы меня не выдали!» – «Да, – сказала она. – У тебя сразу бы отняли его». Вот как она помогла мне! Памятник установили только в 1985 году, потому что долго искали средства. Я тогда уже служил в армии и не смог попасть на его открытие. Что интересно: когда я позвонил знакомому, который работал в Ленинградском санитарно-гигиеническом медицинском институте имени Мечникова, и поинтересовался, как прошло открытие, он сказал, что в газете «Правда» на первой странице было напечатано: установлен памятник павшим медикам и студентам, его авторами являются заслуженный архитектор РСФСР Яков Николаевич Лукин и скульптор Натик Алиев. 🇷🇺

РАБОТЫ СО СВЕТОМ И НАДЕЖДой

ТЕКСТ_ ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
ФОТО_ ИРИНА МАСАЛЬСКАЯ

Произведения казахстанской художницы и вышивальщицы Гулназим Омирзак невозможно спутать ни с какими другими. Сильнейшая жизнелюбивая энергетика и яркие эмоции, переданные через самобытное искусство тамбурной вышивки, поражают и вдохновляют всех, кто видит ее картины. Каждый стежок продолжает казахскую национальную традицию биз кесте, которую в семье Омирзак бережно передают из поколения в поколение. Выросшая в семье художников, Гулназим воспринимает свое ремесло не как профессию, а как естественное продолжение себя, возрождая тем самым древние традиции предков в Казахстане.

В настоящее время в семье Гулназим четыре члена Союза художников Республики Казахстан. Глава творческой династии Рыстанулы Омирзак получил образование в немецком городе Галле, в Государственном институте искусства и дизайна по специальности «Живопись».

Мама, Калемхан Рахметбайкызы – мастер декоративно-прикладного искусства. Старшая сестра Айнур – художница, преподает традиционное декоративно-прикладное искусство (тамбурную вышивку) в Казахском национальном женском педагогическом университете. Неудивительно, что, имея такое окружение, Гулназим тоже приобщилась к волшебному миру прикладного мастерства. Тамбурный шов (биз кесте) – очень красивый, занимательный, но вместе с тем чрезвычайно кропотливый и объемный вид искусства, который требует много времени, сил и усидчивости. Особенно удаются Гулназим Омирзак градиенты – красивые переходы цветов из одного в другой, с помощью которых можно воссоздать на холсте любые предметы или явления.

Художественный почерк Гулназим Омирзак относится к абстракции; ей импонируют темы неба, звезд, космоса, животные принты, цветы, а также удивительно вдохновляющие женские образы. Что интересно, свое детство и отрочество художница-вышивальщица провела, в основном, с мальчиками: «Я росла на природе, в ауле, среди братьев и их друзей. С девочками особо и не играла. Не поверите, но я была как пацанка! Многие так думали, потому что волосы черные, да еще носила короткую стрижку, да еще и черненькая от загара, потому что все время на воздухе, под палящим солнцем, верхом. Я обожала кататься на лошадях, и эта любовь сохранилась и по сей день. Считаю, что именно природа дала мне силу духа и огромное количество энергии».

Вы начали заниматься вышивкой в 13 лет, это не поздно? Считается, что если человек профессионал в каком-либо виде искусства, то он им занимается с раннего детства.

Именно в 13 лет мои руки стали более приспособленными к рукоделию. Во-первых, с этого возраста стали проявляться качества,

присущие девочке, и я постепенно начала их осознавать и принимать. Дома я с интересом наблюдала, как вышивает мама, наблюдала за красотой разноцветных нитей, и все это постепенно формировало мое внутреннее восприятие и характер. А во-вторых, в 13 лет ручки становятся сильнее. Вышивать крючком физически сложно. У мастериц, как правило, очень крепкие руки, ноги, спина и пресс. Задействовано, по сути, все тело. Это вовсе не воздушный вид искусства, как может показаться неискушенному зрителю.

Какие работы – ваши любимые?

Абсолютно все! Каждая моя картина имеет свое место и свой смысл. Сначала я рисую на холсте эскиз, я этим эскизом живу... Неделю, месяц, даже год могу жить с ним в мыслях! Потом начинаю вышивать, при этом краски эскиза и готовой вышитой работы могут различаться. Всё по настроению. И обязательно музыку ставлю во время творческого процесса, только не вокальную, а инструментальную, потому что слова могут отвлекать. Я профессио-

нальный художник-живописец, хорошо разбираюсь в палитре, поэтому работаю с нитями так же, как и с красками: редко использую один оттенок, чаще соединяю шесть, семь, восемь разных цветов, создавая глубину и прописывая нюансы. Раньше наши предки вышивали ковры, как правило, одним цветом в пределах одного узора: красным, желтым и без сложных гради-

ентов. А я стремлюсь полностью «закрыть» картину вышивкой, создавая переходы, объем и игру цвета.

Какая работа принесла вам удачу?

Картина «Отан Ана». В Люксембурге прошла выставка работ членов нашей семьи, и именно эта моя работа произвела сильное впечатле-

Когда работаю, я ощущаю особое состояние. Руки будто ведут меня сами. Люди часто говорят: «У тебя благословенные руки», – и я воспринимаю это как большую ответственность.

ние на ценителей искусства, что сделало ее особенно памятной для меня.

Скажите, пожалуйста, как вас принимают за границей? Ведь вы представляете нашу страну за рубежом, можно сказать, выступаете в качестве культурного посла.

Да, уже более пятнадцати лет я представляю казахстанское искусство на различных европейских выставках. Мои родители много лет организовывали подобные мероприятия как в Казахстане, так и за границей. За рубежом наши работы очень высоко ценят за ручной труд, глубокие сюжетные линии и выразительную цветовую гамму. Через творчество мы показываем, откуда мы родом, знакомим зрителей с культурой Казахстана. Иностранцам особенно интересны национальные образы и символы: лошади, снежные барсы, элементы традиционного быта. Мы всегда интересно рассказываем о значении этих образов, и это вызывает большой отклик. К слову, первыми покупателями моих картин были иностранцы, особенно американцы. Приобретая их, иностранные ценители часто говорят, что восхищены природой и культурой Казахстана и хотят увезти с собой частичку нашей страны.

В каких странах, по вашему мнению, лучшие вышивальщицы?

Безусловно, сильнейшие мастерицы в соседних странах – Узбекистане, Кыргызстане, а также среди казахов в Монголии. Отмечу также высокий уровень мастерства в Индонезии и Малайзии.

Встречали ли вы мужчин-вышивальщиков? Что думаете об их творчестве?

Да, такие мастера есть. Особенно хочу выделить Султана Тилека. Его работы впечатляют высоким уровнем мастерства и вниманием к деталям.

Бывает ли, что вы садитесь за работу, а не получается? Что вы тогда делаете?

Просто отдыхаю, наслаждаюсь жизнью. Потом вдохновение возвращается.

Не говорят ли вам скептики, что искусство, подобное тому, каким вы занимаетесь, устарело и лучше обратить внимание на современные жанры?

Нет, наоборот, многие восхищаются моим творчеством и находят в нем вдохновение, что, в свою очередь, вдохновляет и меня. Я подписываюсь уверенностью, что иду по правильному пути.

Какие виды современного искусства вам нравятся?

Очень нравится дриппинг – техника капельной живописи, когда краска разбрызгивается, каплет или выливается из банок. Эта техника впечатляет своей свободой, динамикой, она позволяет создавать неожиданные и живые композиции.

Существует стереотип: художник обязательно должен выглядеть определенным образом – весь в краске, в бесформенной одежде, лохматый. А вы совсем другое дело, настоящая леди. Не удивляются ли люди этому, когда узнают, что вы художница?

Это правда, я не соответствую образу художника. Многие говорят: «Мы думали, ты актриса или певица». Тогда я объясняю, что художник – не обязательно носитель стереотипного внешнего вида. Посмотрите на великих мастеров, на Леонардо да Винчи: они были стильными, образованными, разносторонне развитыми личностями. Для меня внешний вид – продолжение внутреннего мира. То, как ты выглядишь, как говоришь, как относишься к людям, – все это отражается и на творчестве.

Используете ли вы в работе искусственный интеллект?

Вообще нет.

Как вы думаете, каким образом будет меняться искусство в эпоху развития искусственного интеллекта? Сейчас для многих профессий это выглядит как стихийное бедствие. Профессии массово начали исчезать. Может быть, искусственный интеллект будет просто инструментом, например для генерации эскизов?

Конечно, технологии будут развиваться. Этот процесс уже необратим. Но работа от сердца одного человека всегда дойдет до сердца другого. Обратите внимание, что искусственный интеллект появился всего лишь три года назад, а многие люди, наоборот, чаще возвращаются к своим традициям и жалуются, что «одни и те же картинки и пресные тексты уже надоели». Когда надоедают гаджеты, человеку начинает не хватать любви. А любовь где? В живом общении и живом искусстве. Поэтому я думаю, что ручной труд, труд души никогда не утратит своей истинной ценности. Искусственный интеллект не вышьет картину, не вложит в нее свое вдохновение. Пусть технологии развиваются. Возможно, именно благодаря этому человек начнет со временем искать настоящее, свое, живое. Что касается генерации эскизов, я не планирую использовать нейросети. У меня все только от сердца, и никак иначе.

Можете ли вы вспомнить какое-либо интересное или необычное событие из своей жизни?

В моей жизни действительно происходили удивительные, почти мистические истории. Ко мне нередко обращались семьи, которые долгое время не могли иметь детей. Они при-

обретали мои картины с изображением малышек и просили дать им благословение – на казахском языке оно называется бата. Иногда они даже загадывали желание о ребенке определенного пола. И самое поразительное, что спустя время многие из этих людей становились родителями! Каждый раз, когда я узнаю о таком событии, я испытываю глубокое волнение и благодарность. Конечно, я не считаю себя волшебницей, но у меня есть внутреннее ощущение, что через творчество посылаются определенные знаки свыше. Я стараюсь относиться к этому бережно, внимательно прислушиваться к интуиции и к тому, что происходит вокруг. Когда работаю, я ощущаю особое состояние. Руки будто ведут меня сами. Люди часто говорят: «У тебя благословенные руки», – и я воспринимаю это как большую ответственность. Возможно, в этом и заключается моя миссия – создавать не просто произведения искусства, а работы с теплой энергией, с надеждой и светом. Даже когда мне тяжело, когда я устаю или переживаю трудные моменты, я сажусь за работу. Творчество помогает мне забыть о плохом и наполняет внутренним светом. Для меня это уже не просто профессия, это часть моего предназначения. 📌

«ТЫ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ПОД ТВОИМИ ПАЛЬЦАМИ – ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ»

ТЕКСТ_ АНАСТАСИЯ ПАВЛЕНКО

ФОТО_ АНАСТАСИЯ ПАВЛЕНКО

Есть люди, которые всю жизнь ведут тихий и внимательный разговор с древностью. Марина Аркадьевна Реутова – одна из таких редких личностей. Химик по образованию, она пришла в археологию в 1977 году и с тех пор спасает то, что воды Леты почти поглотили: фрески «Зала послов», буддийскую живопись Каратепа, органические материалы Мунчактепа, петроглифы Сармышская, обугленное дерево Кафыркалы. Ее дело – это создание школы реставрации древних артефактов Узбекистана и сохранение памяти о людях, живших за тысячу лет до нас.

◀ Марина Реутова

Марина Аркадьевна столько лет трудится в реставрации, что, пожалуй, сама стала ее составной частью. И чем больше узнаешь об этой удивительной работе, требующей глубоких профессиональных знаний, интуиции и творческого подхода, тем яснее понимаешь: это не столько профессия, сколько безмолвный диалог с материализованной историей.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Марина Реутова родилась в 1955 году в Самарканде, в городе, который ныне, как она сама говорит, «сильно изменился внешне, но продолжает жить внутри тебя». Родилась

в семье служащих. Папа, Аркадий Николаевич Реутов, закончил геофак Самаркандского государственного университета и долгое время работал инженером. Мама, Анна Фёдоровна Реутова, по окончании техникума работала техником-путейцем. – Мама и папа у меня были людьми воспитанными, деликатными, честными, немногословными. Слова на ветер не бросали. Если «да», то выполняли обещанное. Если «нет», то твердый отказ. Воспитывали меня в строгости и трудолюбии. Никто из них не имел отношения к искусству и науке, но родители много читали и привили это мне, – рассказывает Марина Аркадьевна, которой свой-

ственны те же родительские качества. В школе она страстно хотела быть археологом, очень любила древнюю историю, собирала различные стеклышки, фрагменты керамики, старые монеты и прочее. Но так случилось, что после 10-го класса поступила на химфак Самаркандского государственного университета. Учеба увлекала, однако благодаря родной тете Лидии Дмитриевне Кулепестиной, работавшей в Институте археологии, Марина буквально дышала воздухом истории. Та часто говорила об интересных находках, экспедициях, приводила ее в музей Института, где появлялись оригинальные артефакты. Особенно запо-

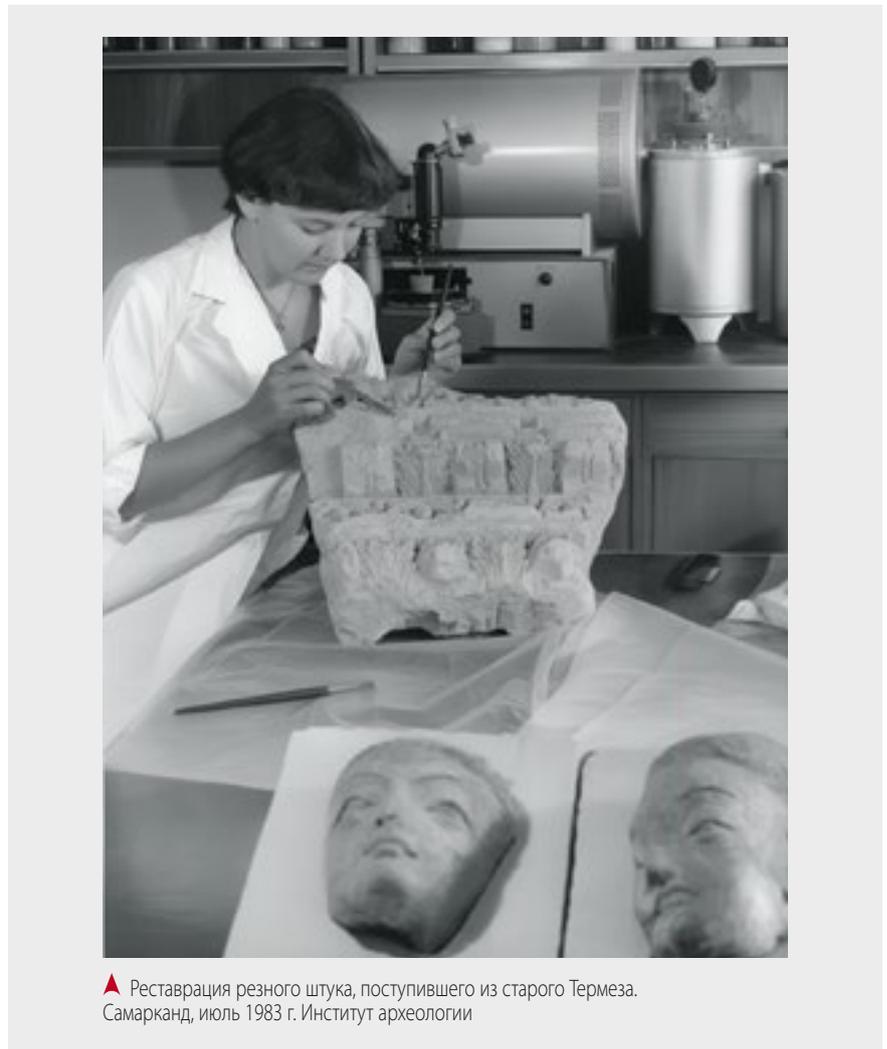
нилась выставлявшаяся впервые триада Будды из Фаязтепа (I–III вв.). У девушки сердце замирало от восторга, когда она рассматривала каждую деталь этих уникальных скульптур.

... Бывают мечты, которые тихо идут рядом всю жизнь, а бывают те, что ждут подходящего поворота. Поворот произошел на пятый год обучения, когда Марина Реутова заканчивала вуз. Тетя, видя ее увлеченность, пригласила ее на работу в Институт, в отдел химико-технологического исследования и консервации исторических памятников. И, конечно, девушка с радостью согласилась. Как говорится, пришла в археологию через другую дверь и никогда об этом не жалела.

ШКОЛА, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Чтобы понять масштаб пути Марины Реутовой, нужно представить время, в которое она пришла работать реставратором.

В 1960-е годы в Узбекистане не существовало собственной школы реставрации археологических артефактов. Высокий уровень был у школы реставрации архитектурных объектов, ведь Самарканд сплошь состоит из памятников архитектуры. Но с археологическими артефактами работали обычно специалисты из Ленинграда (Эрмитаж) и Москвы (Всесоюзный институт реставрации), где экспериментировали с полимерами, разрабатывая новые методы закрепления росписей на лёссовой основе. В Самарканде, на всемирно известном городище Афрасиаб, проводились раскопки, и в 1965 году был открыт дворец правителя, живопись на стенах которого, несомненно, имела мировое значение. Но тех, кто мог бы ее спасти по всем правилам реставрационной науки, увы, крайне не хватало. Тогда и создается лаборатория, которая со временем станет Отделом химико-технологического исследования и консервации при Институте археологии Академии наук Узбекистана, – единственной школой реставрации археологических материалов в республике. В молодой коллектив этого отдела, которым руководил большой энтузиаст и человек с огромной трудоспособностью, кандидат техни-

▲ Реставрация резного штурга, поступившего из старого Термеза. Самарканд, июль 1983 г. Институт археологии

ческих наук Абдугани Абдуразаков, в 1977 году и пришла химик Марина Реутова, сразу попав в эпицентр истории. В задачу отдела входило исследование по изучению состава археологических материалов (стекла, металла, древней строительной керамики и глазури), разработке методов консервации древних сырцовых объектов и непосредственно практическая реставрация археологических артефактов. Это было время, когда начала интенсивно изучаться древняя история не только Самарканда, но и всего Узбекистана. Ученые Самаркандского археологического института имени Я. Гулямова проводили раскопки по всей территории республики. Открывали новые памятники и находили уникальные материалы прошлых эпох – настенную живопись, скульптуру, резной ганч и глину, монеты, предметы из металла, керамики, стекла, кости. Все эти оригинальные артефакты, многие из которых были шедеврами древнего

изобразительного искусства, нужно было срочно спасать от разрушения, проводя сложные реставрационные работы. Отдел фактически становился промежуточным звеном между археологом, который извлекал предмет из земли, и музеем.

Для Марины Реутовой, вчерашней студентки, это означало ежедневную работу на стыке химии, археологии и реставрационной практики. Как химик она исследовала составы керамики, стекла, пигментов живописи, разрабатывала методы для укрепления сырцовых стен; как реставратор – участвовала в спасении различных артефактов, которые буквально рассыпались на глазах.

– В первый же день мне дали небольшой фрагмент росписи с Афрасиаба и сказали: работай! А я и понятия не имела, как это делать, – вспоминает Марина Аркадьевна. – Сказали: читай книги. Конечно, рядом находились реставраторы, которые советовали, что и как делать. По мере продвижения

▲ Настенные росписи «Зала послов» в Музее Афрасиаба

реставрационных мероприятий над артефактом приходилось много спрашивать, читать. Ездил в Пенджикент, где в музее были выставлены фрагменты росписей, которые обрабатывали реставраторы из Эрмитажа, настоящие профессионалы с огромным опытом работы. Во время полевых сезонов в Пенджикенте опытные реставраторы знакомили с навыками полевых консервационных работ по закреплению и снятию фрагментов монументальной живописи. Я смотрела, как они делали мастиковку, чтобы все вы-

глядело естественно, как выявляли цвета. Ездил иной раз на один день – в выходной – к археологам на раскопки, смотрела, как реставраторы делали прорисовки и снимали росписи. Задавала массу вопросов, которые накапливались в процессе непосредственной работы над фрагментами, и мне терпеливо отвечали, разъясняя суть всех реставрационных этапов в обработке древних материалов.

В 1965 году археологи открыли дворцовый комплекс царя Вархумана с настенной живописью, относящейся к доарабскому времени (вторая половина VII века нашей эры). Красочные сюжетные росписи украшали все четыре стены большого квадратного зала высотой до двух с половиной метров. Эта находка стала известна в мире как живопись Зала послов. Открытие стало сен-

сацией в археологической науке. Уникальность находки заключалась в том, что росписи сохранились на всех четырех стенах парадного зала и дают представление о полном декоративном убранстве парадного помещения дворца самаркандского правителя эпохи раннего Средневековья. В этом иллюстративном материале запечатлелись важные события, отображавшие светскую и культовую жизнь общества, мифологические сюжеты. По росписям можно воссоздать, как выглядели жившие в то время люди, какую носили одежду, какие были прически, украшения, ткани, вооружение, предметы быта и искусства. Поэтому очень важно было сохранить этот бесценный познавательный материал не только для научного исследования, но и как предмет культурного наследия Самарканда и всего мира.

Я иду вдоль длинного стола, на котором лежит история, собранная руками реставраторов. Вот фрагмент фрески, сотни лет пролежавший под толщей культурных слоев. Вот скульптура из античного буддийского монастыря Каратепа. Вот резной ганч из Старого Термеза.

Только после подготовки кадров, освоивших все методы обработки настенных росписей в стационарных условиях, в 1974 году начались работы по реставрации живописи Афрасиаба, продолжавшиеся более 10 лет. В 1979 году Марина Аркадьевна впервые спускается в раскоп к стене, живопись с которой еще не снята, и испытывает то самое чувство, которое остается с ней долгие годы: «Ты прикасаешься к полихромной росписи и понимаешь, что под твоими пальцами – тысячелетие. И очень страшно потерять хоть один кусочек». Реутова вошла в группу, которая будет очищать, укреплять, снимать, переносить и вновь собирать на щиты около 100 квадратных метров живописи. Идущие из глубины веков слои краски держались на глине и гипсе буквально «на дыхании». Это было время больших научных надежд и больших трудностей. Необходимое оборудование и аппаратура появлялись нерегулярно, иногда приходилось ждать месяцами, а то и годами. Иногда не хватало реставрационных материалов. Химические составы для укрепления красочного слоя разрабатывали сами, пробуя, тестируя, споря, ошибаясь и начиная заново. Методы снятия на щиты рождались непосредственно в процессе – на стыке археоло-

▲ Настенная роспись Каратепа, II–IV века н.э.

гии, химии, инженерии и чисто человеческого интуитивного знания. Но постепенно в Самарканде создавалась настоящая школа: в отделе трудились химики, физики, технологи; сотрудники ездили в Эрмитаж, приглашали специалистов из Москвы; учились, отработывали методы на экспериментальных площадках Афрасиаба, ошибались, исправляли ошибки, обсуждали эксперименты, спорили о полимерах. Через эти десятилетия Марина Реутова проходит как один из ключевых реставраторов отдела – и как человек, который учился у всех и учил новичков.

ПОДВИГ БЕЗ ГРОМКИХ ФРАЗ

Готовя очерк, я побывала в лаборатории, где работает Марина Аркадьевна, и с первых минут стало ясно: здесь время течет совсем по-другому. На столах – фрагменты древней росписи с пятнами пигментов, едва различимые линии, которые в другом месте сочли бы простой пылью. Но здесь, под руками реставраторов, из горстки непонятных обломков постепенно рождаются узоры и образы, на которые смотрели люди полторы тысячи лет назад. Чтобы в этом хаосе осколков распознать логику композиции, оттенок,

▲ Двор буддийского комплекса Каратепа на северном склоне

Марина Реутова с коллегами
Гульнорой Ахатовой
и Гульбахор Пулатовой

направление мазка, нужно обладать не только огромным терпением и сосредоточенностью, но и особым внутренним зрением – воображением, которое не фантазирует, а помогает увидеть то, что действительно было. Известный французский археолог Франц Грене, приехавший на конференцию и заглянувший в лабораторию, не скрывал удивления. В Европе фрагменты, с которыми работает отдел химико-технологических исследований и консервации исторических памятников во главе с Мариной Реутовой, считались бы утерянными безвозвратно. Но Марина Аркадьевна и ее коллеги, не позволяя себе ни малейшего произвола, по крупицам восстанавливают композицию так, чтобы каждая деталь оставалась подлинной. Ни одной домысленной линии, ни одного «удобного» мазка – только честная, трудная работа, возвращающая к жизни то, что могло исчезнуть навсегда. Так в этой маленькой лаборатории, среди луп, кистей и скальпелей, происходит чудо, которое незаметно меняет представление о прошлом и человеческом труде. Но, говоря о реставрации, Марина Аркадьевна никогда не использует громких фраз, даже когда речь заходит о «кодексе реставратора».

– У любого реставратора внутри живет набор правил, которые не формулируются вслух, но определяют каждое движение, – поясняет Марина Реутова. – Наша задача – сохранить то, что сделал автор много веков назад, и ту историю, которую несет предмет. А собственное вмешательство должно быть минимальным, почти незаметным. Есть границы, которые нельзя переходить. Мы не имеем права «додумывать» за древнего мастера или навязывать предмету свое видение. Здесь нужна деликатность: важно сохранить художественные и исторические особенности вещи, ее материал, следы времени – все то, что делает артефакт подлинным. Я иду вдоль длинного стола, на котором лежит история, собранная руками реставраторов. Вот фрагмент фрески, сотни лет пролежавший под толщей культурных слоев. Вот скульптура из античного буддийского монастыря Каратапа. Вот резной ганч из Старого Термеза. О каждом артефакте Марина Аркадьевна может рассказывать часами, увлекая слушателя и погружая его в контекст времени, техники и обстоятельств находки. Она показывает, где именно проходил шов, по которому живо-

пись была расколота при обрушении стены; объясняет, чем отличаются термезские ганчевые образцы от бухарских; как специалисты определяют подлинность материалов, использовавшихся в древнем растворе. Каждая деталь – ключ к пониманию технологии, климата, бытовых привычек и мастерства людей, создавших эти вещи много-много веков назад. Среди бело-голубых фрагментов росписей выделяется обугленное дерево Кафыркалы – находка мирового уровня, спасенная в сотрудничестве с французским специалистом Делфин Эли-Лефевр и командой узбекских реставраторов. На самом панно изображена богиня Нана, музыканты, дароносцы, а здесь находится его небольшая часть. Марина Аркадьевна вместе с коллегами четыре года деликатно освобождала поверхность панно и арки от остатков глины, приклеивала отслоившиеся кусочки, мастиковала трещины, исправляла деформации поверхности. В итоге панно и арки были смонтированы на стационарные основания и демонтированы в Лувре и Британском музее, производя настоящий фурор. У Марины Аркадьевны за долгую карьеру накопился список экспедиций, который сам по себе звучит

как карта древностей Узбекистана: Афрасиаб, Фаязтепа, Каратепа, Зартепа, Балалыктепа, Шахджувар, Еркурган, Старый Термез, Кургантепа, Киндикли, Ахсикент. Но есть места, о которых она рассказывает с особенной интонацией, ибо там испытала не только профессиональный интерес, но и редкие для реставратора моменты настоящих открытий. Так, на Мунчактепа единственный раз за 48 лет ей довелось работать с оригинальным деревом и камышом.

– Когда мы работали на Мунчактепа в Наманганской области, то в одном из холмов обнаружили вырытый в нем склеп – комната примерно шесть на два с половиной метра, около двух метров высотой. В нем лежали в пять ярусов несколько десятков гробов из камыша, и у каждого погребенного были сопровождающие предметы, – вспоминает Марина Аркадьевна. – Это деревянная посуда, гребни, корзины, бусы из пасты и косточек фруктовых деревьев, сосуды из тыквы, кожаный бурдюк, шелковые фрагменты одежды и хлопковые элементы платьев. Плюс к тому керамика, бронза, железо – предметы быта и вооружение. Уникальный материал! До сих пор остается загадкой для историков, к какому этносу относился народ, живший в долине в VI–VIII веках и хоронивший в камышовых гробах умерших.

Органика крайне капризна. Достаточно вынуть ее из стабильной среды, где сохранялись постоянная влажность и температура, и она начинает разрушаться. Но команда реставраторов смогла подобрать консерванты, которые «успокоили» древесину и ткани, закрепили структуру. Прошло почти сорок лет, и предметы по сей день в хорошем состоянии. Сармышсай – другая история. На скалах этого живописного ущелья сохранилось более 5000 изображений. На каменных плоскостях находятся как отдельно выбитые петроглифы, так и целые многокомпозиционные сюжетные сцены, которые датируются исследователями от эпохи бронзы до настоящего времени. Петроглифы выглядят вечными только издали. Являясь неотъемлемой частью природы, наскальные рисунки «живут» в ней. На плоскостях с рисунками видны солевые корки, эрозия, вы-

▲ Петроглифы с изображением животных. Сармышсай, Узбекистан

бивки. С 2003 по 2011 год Марина Аркадьевна вместе с коллегами, предварительно пройдя тренинги по консервации петроглифов на памятниках наскального искусства в Тамгалы (Казахстан) и Гобустане (Азербайджан), занималась консервацией, документацией и мониторингом наскального творчества древних людей. Именно эта многолетняя работа стала одним из оснований для включения Сармышсай в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

БУДУЩЕЕ, КОТОРОЕ ДОЛЖНО УВИДЕТЬ ПРОШЛОЕ

Помимо реставрации археологических артефактов из различных памятников республики, Марина Аркадьевна активно занималась научными исследованиями, направленными на разработку методов консервации древних сырцовых памятников архитектуры, которыми так богата наша страна. Апробация этих способов проводилась на участках Афрасиаба, Канки, Старой Нисы, памятника Актепа Юнусабадского и Шаштепа в Ташкенте. Испытания убедительно показали, что разработанные ею методики могут использоваться при создании музеев под открытым небом, обеспечивая долговременную сохранность уникальных материалов. По этому же способу была проведена консервация одного из куполов малой мечети комплекса Биби-Ханым – важная работа, под-

тверждающая практическую эффективность разработок.

Марина Аркадьевна возглавляет отдел химико-технологического исследования, реставрации и консервации Самаркандского института археологии им. Я. Гулямова с 1999 года. За эти годы выросло целое поколение специалистов – химиков, реставраторов, технологов, искусствоведов. Многие пришли сюда молодыми и стали профессионалами рядом с ней. Она учит не только приемам и методикам, но прежде всего тем качествам, без которых реставрация невозможна: терпению, аккуратности, вниманию к деталям, умению работать в тишине и держать концентрацию часами. «Реставратор трудится не для себя, – говорит она. – Он работает для будущего, которое должно увидеть прошлое». И добавляет: «Самое важное – любить свою работу. Иначе профессионала не получится».

Марина Реутова работает руками – на раскопках и головой – дома: за чтением, статьями, отчетами, лекциями для молодых коллег. Жизнь для нее – спокойный и упорный разговор с древностью через слои земли, времени и материала. И, пожалуй, точнее всего ее дело характеризует фраза, сказанная ею между прочим: «Когда заканчиваешь работу и смотришь на артефакт, который был грязным, разбитым, деформированным... просто радуешься, что он теперь жив». 🇺🇵

ОАЗИСЫ ИСТОРИИ

ТЕКСТ_ РУСЛАН МУРАДОВ

ФОТО_ РУСЛАН МУРАДОВ

Ровно 35 лет на юго-западе Туркменистана существует Государственный историко-культурный заповедник «Древний Дехистан», самый крупный в стране. В древности весь этот край был буфером, контактной зоной двух враждебных миров. С одной стороны – эпический Иран, страна империй и оседлых земледельцев, с другой – легендарный Туран, бескрайняя земля вольных кочевников-скотоводов.

▲ Остаток стены укрепления на вершине скалы

Заповедник занимает 139 тысяч квадратных километров вдоль Восточного Прикаспия и совпадает с территорией Балканского вельята (бывшей Красноводской области). 774 памятника числятся в реестре охраняемых объектов заповедника. Собственно, Дехистан – это название провинции средневекового государства Хорезмшахов к северу от реки Атрек, которая стекает с Туркмено-Хорасанских гор и впадает в Каспий. Фактически она разделяет две огромные географические зоны: Иранское нагорье и Туранскую низменность. Сегодня по Атреку проходит государственная граница между Ираном и Туркменистаном.

СТОЯНКИ КАМЕННОГО ВЕКА

Между Ираном и Тураном лежала прикаспийская равнина, которую древние греки называли Гирканией – так исказился у них персидский топоним «Варкана», дословно «Страна волков». Дехистан же восходит к индоевропейскому корню «дех» – «деревня», «село», а суффикс «стан» того же происхождения означает «земля», «страна», «место обитания». Дехистаном иногда называют и главный город этой провинции, известный также как Мисриан. Теперь его величественные руины, занимающие около двухсот гектаров, – ядро заповедника, главный объект притяжения для туристов, ученых-археологов и, увы, «черных копателей». Между тем на просторах Восточного Прикаспия есть много таких древностей, которые неспособны увидеть и оценить алчные кладоискатели,

▲ Остатки двойной крепостной стены Мисриана

▼ Первобытные орудия в краеведческом музее Балканабата

хотя это самые ценные в научном отношении артефакты, чей возраст измеряется десятками тысячелетий.

Балканский вельяат имеет богатую событиями и на редкость продолжительную историю, корни которой уходят в бесконечно далекий каменный век. Ныне пустынный рельеф Красноводского полуострова между заливом Кара-Богаз-Гол и хребтом Большой Балхан изрезан глубокими впадинами и песчаными дюнами – остатками древнего океана Тетис. Это настоящий рай для палеонтологов, хранящий на поверхности наглядные следы фауны мезозойской эры. Но для археологии важно, что происходило здесь спустя миллионы лет,

в эпоху голоцена, когда появился человек. Около 15 тысяч лет назад Кемал-Узбойская ложбина, расположенная на самой западной окраине Каракумов, представляла собой залив Каспийского моря. Это была эпоха палеолита – самая длительная в истории человечества, когда люди еще не знали земледелия, скотоводства и не умели изготавливать глиняную посуду. Они жили небольшими группами, собирали растительную пищу и охотились на диких животных, а пользовались главным образом обитыми камнями и кремнем, из которого делали наконечники стрел и ножи, а ударами его осколков высекали огонь. Каменные и кремневые орудия – это все, что осталось от эры, длившейся около двух миллионов лет, когда шла эволюция гоминид, завершившаяся появлением вида *homo sapiens*.

На территории Туркменистана следы палеолита найдены лишь в Балканском велаяте. Тусклым перламутровым блеском мелкие кремневые нуклеусы сверкают в песке, среди галек и щебня, на местах стоянок первобытных людей. Только при внимательном наблюдении, только пешком, а не из автомобиля, и только заранее зная, в каких условиях следует искать эти древнейшие орудия человека, они могут быть замечены сегодня. В Дехистанском заповеднике археологи зафиксировали несколько стоянок, где во второй половине прошлого века проводились раскопки. А работали здесь крупнейшие специалисты в этой области:

▼ Зал археологии
в краеведческом музее
Балканабата

академики Борис Пиотровский, Алексей Окладников, профессора Павел Борисковский, Василий Любин, Геннадий Марков, доктора исторических наук Хемра Юсупов, Леонид Вишняцкий. Археологам всего мира знакома пещера на южном склоне Большого Балхана, открытая в середине XX века недалеко от железнодорожной станции Джебел. Именно в этих местах сложился культурный феномен, который в науке называется прикаспийским мезолитом. Там находился один из самых ранних очагов производящего хозяйства, обнаруженных в центральных и северных широтах Евразии.

НА КРАЮ ОЙКУМЕНИ

Расположенная южнее Мисрианская равнина была освоена человеком несравнимо позже. Хотя неподалеку море, там нет пресной воды, и в XX веке туда не добрались отчаянные покорители пустыни, поэтому сохранилось множество нетронутых следов древней истории. С конца III тысячелетия до нашей эры вплоть до XIV века, то есть на протяжении примерно трех тысяч лет, там почти непрерывно функционировала широко разветвленная ирригационная сеть. Это была окраина, настоящая ойкумена переднеазиатского мира, колыбели современной цивилизации, где в процессе неолитической революции зародились земледелие и скотоводство.

Академик Вадим Массон выделил три исторические эпохи существования этого оазиса.

◀ Керамический жертвенник эпохи бронзы из Пархай-депе

Самая ранняя относится к бронзовому веку и продолжалась до конца античности, то есть падения Парфянской державы. Весь этот двухтысячелетний период ныне обозначается как архаический Дехистан. Вторая эпоха связана с государством Сасанидов и охватывает III–VII века нашей эры – время, когда туда проникли различные скотоводческие племена, в том числе и древние тюрки. Остатки их поселений в виде огромных оплывших курганов можно встретить и сейчас на просторах Мисрианской равнины. И, наконец, третья эпоха – с VIII по XIV век – оставила после себя наиболее впечатляющие следы. Все они напоминают о том, какой это был урбанизированный район до тех пор, пока не иссякли питавшие его водные источники.

В долине реки Сумбар – притоке Атрека – советский археолог Игорь Хлопин открыл ряд памятников энеолита и бронзы. Раскопки многих из них – прежде всего, некрополей Пархай-депе – позволили ему выделить своеобразную культуру Юго-Западного Туркменистана и Северного Ирана. Позже, в девяностые

▼ Глазурованная посуда кашанского типа из Дехистана

годы прошлого века, в этом заповеднике работала совместная туркмено-французская археологическая экспедиция под руководством академика Егена Атагаррыева и профессора Оливье Леконта. Несколько полевых сезонов команда специалистов изучала городище Геокчик-депе близ современного поселка Мадау, которое состояло из укрепленной сельской усадьбы VII–VIII веков и гораздо более раннего поселения, относящегося к культуре архаического Дехистана. Частично раскопанное ими сооружение из сырцовых кирпичей, полностью засыпанное песком, сохранилось на высоту около 14 метров! Предполагается, что это было погребальное святилище местной элиты. Тогда же французы занялись составлением археологической карты всей местности к северу от Атрека.

УШЛА ВОДА, ПОГИБ ОАЗИС

Арабский историк X века Шамсуддин аль-Мукаддаси называет 24 дехистанских селения, но археологи выявили 40, причем некоторые по размерам не уступают средневековым городам. Высокоразвитая фортификация, очевидные художественные достоинства, исполнительская техника и количество монументальных памятников Дехистана ставят его в один ряд с такими столичными центрами городской жизни, какими были Мерв, Гургандж, Балх, Газни. Но, в отличие от этих городов с их преимущественно сырцовыми постройками, здесь уже около тысячи лет назад широко использовался жженный кирпич – не только в общественных зданиях, но и в жилых домах горожан, при возведении крепостных стен.

Мисриан охватывала двойная крепостная стена с полукруглыми башнями и рвом. К шахристану – укрепленному ядру города – с четырех сторон примыкал обширный рабад – ремесленный пригород, где до сих пор можно видеть остатки гончарных мастерских, а также фундаменты мечетей, медресе и караван-сараяв. В южном рабаде располагались садово-парковые сооружения и базарная площадь, а в западном – плотная жилая застройка. Наиболее густонаселенными были восточный и южный рабады: там протекали оросительные арыки и магистральный канал, обеспечивавший город водой. Несмотря на то что большинство построек Дехистана засыпано песками пустыни, на космических снимках хорошо читается топография города и окружающих его заливных полей с рельефной штриховкой пашен. Особенность этого и других дехистанских городов – обилие фаянсовых изделий с орнаментальной и сюжетной росписью. Найдены также бронзовые котлы, светильники и прочие металлические изделия с художественной обработкой, посуда из стекла. Все это можно

▲ Минарет в комплексе мечети хорезмшаха Мухаммеда II

◀ Фрагмент портала мечети хорезмшаха Мухаммеда II

▼ Зал в мечети Машад-ата

Западного Копетдага неузнаваемо изменился. Сильно разреженные леса перестали выполнять свою водоохранную функцию, что и привело к обезвоживанию некогда плодородной долины. Но для археологов это подарок судьбы: работать в таких заброшенных городах несравнимо легче, чем в густонаселенных местах, где следы прошлого спрятаны под современной застройкой или попали в зону орошаемого земледелия.

видеть в экспозиции краеведческого музея в Балканабате – административном центре велаята. О высоком уровне городской культуры свидетельствует наличие систем водоснабжения и канализации, бань, кирпичных мостовых. Мисриан пережил время расцвета, находясь во владении Хорезмшахов, затем пострадал от монгольского нашествия, однако вскоре возродился, но в связи с упадком ирригации окончательно был оставлен жителями в XV веке. От его монументальной архитектуры остались руины зданий, имеющие немалую ценность как яркие образцы исламского искусства. В первую очередь это мечеть хорезмшаха Мухаммеда II и два круглых минарета рядом с ней, а на территории некрополя в семи километрах от городища – несколько средневековых мавзолеев. Среди них выделяется поминальная мечеть Машад-ата с великолепным михрабом очень тонкой работы, который датируется IX–X веками.

Почему же погиб цветущий Дехистан? Немалый ущерб оазису могли причинить монголы во время нашествия Чингисхана, хотя прямых доказательств этому нет. Роковую роль в судьбе края сыграли все-таки сами его жители, совершив то, что мы называем нарушением экологического баланса. Год за годом и век за веком они вырубали для топлива и строительных нужд густые можжевельниковые леса на склонах Копетдага, откуда на Мисрианскую равнину стекало множество речек. Выжигали большие участки лесов и пастухи, чтобы увеличить пастбища. В результате ландшафт

◀ Одна из каменных колонн некрополя Гызыл-Имам

ДОЛГОЕ ЭХО СУФИЗМА

В числе объектов заповедника «Древний Дехистан» есть несколько святых мест, расположенных в Сумбарской долине, которая петляет среди скал зеленой змейкой зарослей, питаемых обмелевшим Сумбаром. Как и всюду в Иране и Центральной Азии, здешние святыни – это мавзолеи некогда знаменитых суфийских шейхов Средневековья. Чаще всего их подлинны имена давно забыты, а знают их по кратким прозвищам, которые они получили посмертно. Все это проявления так называемого народного ислама, который содержит, в отличие от ислама классического, очень много элементов языческих верований и обрядов. Под сенью огромного платана спрятался маленький мавзолей Ших-Аттар Вели, расположенный в горах на окраине села Кёйнекесир. Построен он был в XIV веке, но после недавней реконструкции «помолодел», утратив свой средневековый облик. Увы, таков результат инициативы местных жителей, не догадавшихся согласовать свои планы с профессиональными реставраторами. Гораздо более аутентичны расположенные ниже по реке два памятника XIV–XV веков Ших-Овезберды и Магтым-мээззем.

Религиоведы давно обратили внимание на то обстоятельство, что важнейшей функцией подобных святынь, унаследованной ими от доисламского язычества, является врачевание. Действительно, все без исключения почитаемые мавзолеи связаны с теми или иными разновидностями лечебной магии, которая всегда

была прерогативой суфийского духовенства – чудотворцев и целителей. Вот и тянутся сюда паломники едва ли не ежедневно уже немало веков в надежде обрести милость, исходящую не от Бога, а от святого, с которым связано каждое конкретное место. В дехистанском заповеднике их немало. Кроме сумбарской группы, это и затерянные в пустыне к северу от Большого Балхана мазары с «говорящими» именами: Гёзли-ата (всевидящий дед), Кемал-ата (дед-совершенство), Эрсары-баба (родоначальник большого туркменского племени эрсары).

Суфизм как мистико-аскетическое направление в исламе и как духовная практика давным-давно забыт, но остались в этих краях его многочисленные следы, так же как и реликты более старых верований. Самым загадочным здесь является, пожалуй, некрополь Гызыл-Имам у самой границы с Ираном, близ селения Ярты-Кала. Там сохранился поредевший ныне лес каменных колонн, похожих на мегалиты. Некоторые из них, высотой до пяти-шести метров, выточены из цельного куска камня и тщательно обработаны, с куполообразной или граненой капителью и поясками, с гравированными изображениями человеческих ладоней и племенного символа, тамги, в виде якоря. Согласно поверьям, такие стелы как бы «прикрепляли» душу умершего к его родине. По мнению некоторых ученых, эти колонны связаны с идеей коновязного жертвенного столба, которая сложилась у многих народов Евразии, от якутов до венгров, под влиянием древнейших представлений о «мировом дереве».

▶ Остаток дегирмена – старинной водяной мельницы

ПУТЬ ОРЛИНЫХ ГНЕЗД

Железная дорога и скоростное шоссе из Ашхабада в Балканабат пролегают мимо едва заметных руин средневекового города Ферова, над которыми нависает гора Эззетдаг. Даже издали, из окон проходящих поездов и мчащихся автомобилей, хорошо видна тропа, ползущая по горе наверх, к белеющей среди скал святыне Парау-биби. В сизой дымке кажется, что она парит в воздухе. Сегодня это очень популярное место паломничества – прежде всего, у женщин. Стоит памятник на высоко вознесенной узкой площадке, устроенной на скальном уступе, где когда-то бил родник. Его вода считалась целебной. Судя по кирпичной кладке и конструкциям, постройка воздвигнута в XI веке. Это не мавзолей – там никто не похоронен. Всё указывает на то, что здесь мы видим исламизированное языческое капище, которое связано с древним культом плодородия.

В горах и долинах Западного Копетдага есть также несколько крепостей XVII–XIX веков, сложенных из необработанного природного камня. Как орлиные гнезда, они почти незаметны снизу, из ущелий. В таких неприступных горных убежищах люди чувствовали себя более защищенными от разбойничьих набегов, чем жители равнины, поэтому целые семейства переселялись сюда, подальше от превратностей судьбы. Нередко скальный мыс, вознесенный над долиной, венчает каменная сторожевая башня. Этих построек тоже очень много

▲ Святыня Парау-биби (XI век) – место паломничества женщин

в Копетдаге, они тянутся цепью на десятки километров по увалам и взгорьям и предназначались для передачи сигналов об опасности, а также контроля над территорией, но теперь служат скорее ориентирами.

Неподалёку от села Бендесен, спрятанного в горах, располагается урочище Пақыр-ших – на редкость красивое место в широкой долине между двумя хребтами. Там, на окраине большого некрополя, находится Языр-кала – каменная крепость с высокими и почти целыми башнями. Её возвели когда-то туркмены племени гарадашлы, чьи потомки живут в Бендесене. Само название племени переводится как «чернокаменные» – возможно, это указывает на их среду обитания среди черных скал, а может быть, происходит от какого-то старого тотема. Рядом – мавзолей полулегендарных предков гарадашлинцев, Языр-хана и Пақыр-шиха. А еще на окраинах старых сел встречаются кое-где водяные мельницы – дегирмены. Они состоят из искусно выдолбленных каменных колец, водруженных друг на друга. По акведуку в каждый дегирмен поступала вода из ближайшего источника и приводила в действие вращающееся колесо, установленное внизу. Раньше это были сугубо утилитарные гидротехнические сооружения, а теперь, когда нужда в них давно отпала, они сиротливо стоят на обочинах дорог и склонах гор. Но из таких малых осколков прошлой жизни как раз и составляется неповторимая прелесть этого края. 🇹🇲

ДАВНО СТИХАМИ ГОВОРИТ НЕВА...

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО
ФОТО_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО

Величественный и холодный, город дворцов и трущоб, художников и бродяг – таким разным предстает перед нами Петербург в произведениях русской литературы. Нередко он и сам становится главным героем романов и поэм и так сильно влияет на судьбу и сознание живущих здесь людей, что кажется: а может, это сам Петербург пишет увлекательный роман, а мы – лишь герои его произведения?

ГОРОД ПЫШНЫЙ, ГОРОД БЕДНЫЙ

Если спросить на улице любого человека, какие первые слова он может вспомнить о Петербурге, то наверняка в ответ прозвучат строчки Пушкина – «Люблю тебя, Петра творенье» или «Здесь будет город заложен». Петербург и Пушкин в нашем сознании прочно связаны, хотя по рождению самый знаменитый русский поэт – москвич. Петербург впервые он увидел в 12 лет, когда приехал поступать в Царскосельский лицей. Закончив в 1817 году обучение, поселился в столице, где стал завсегдатаем театров, балов, литературных салонов. Но уже в 1820 году за вольнолюбивые стихи и острые эпиграммы на Аракчеева и Александра I поэта отправляют в ссылку. Снова в столицу он вернулся лишь спустя 11 лет. К тому времени герои его многочисленных произведений уже повсюду гуляли по улицам и площадям Петербурга. «Вскоре узнал он, что ротмистр Минский... живет в Демутовом трактире» – помните эти строки из повести «Станционный смотритель», написанной еще в 1830 году? Огромный дом на берегу Мойки, 40, где находились знаменитый трактир и постоянный двор, стоит там и сейчас. В гостинице Филиппа Якоба Демута, купца из Страсбурга, Пушкин и сам не раз останавливался. Свою знаменитую «энциклопедию русской жизни», роман в стихах «Евгений Онегин», поэт начал писать в 1823 году, еще в ссылке, а завершил в 1833, уже обосновавшись в столице. «...Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар И там гуляет на просторе...» Адмиралтейский бульвар (теперь Александровский сад) – самое популярное в столице общественное пространство первой половины XIX века. На широкий променад, тянувшийся вдоль Адмиралтейства, весь петербургский свет съезжался для прогулок и обмена новостями. Некоторые исследователи считают, что термин «бульварный» (то есть невысокого качества, пошлый) для новостей стали употреблять как раз благодаря сплетням с Адмиралтейского бульвара.

◀ «Пушкин и Гоголь». Художник – Николай Алексеев

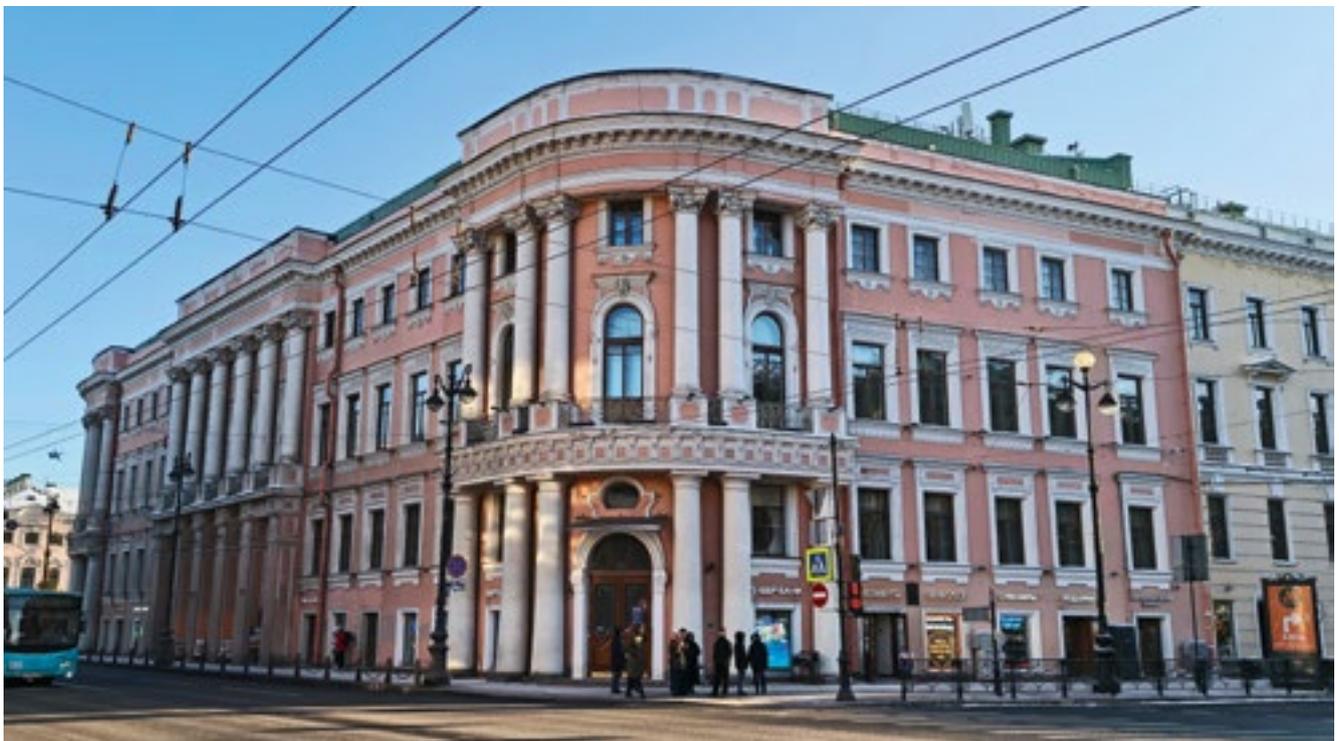
На широкий променад, тянувшийся вдоль Адмиралтейства, весь петербургский свет съезжался для прогулок и обмена новостями. Некоторые исследователи считают, что термин «бульварный» для новостей стали употреблять как раз благодаря сплетням с Адмиралтейского бульвара.

«К Talon помчался: он уверен, Что там уж ждет его Каверин». Ресторан Talon находился в доме генерал-полицмейстера Чичерина на Невском проспекте, 15. Заведение просуществовало до 1825 года, пока шеф-повар Пьер Талон не вернулся во Францию. Здание сохранилось, и сейчас в нем располагается «Талион-отель», в котором тоже есть неплохой ресторан. «Пиковая дама» – первая петербургская повесть Пушкина. Трехэтажный особняк княгини Наталии Голицыной, ставшей прототипом «Пиковой дамы», на улице Малая Морская, 10, был построен в XVIII веке. «Графиня ***», конечно, не имела злой души; но была свое-

▼ Дом генерал-полицмейстера Чичерина на Невском проспекте, 15

нравна, как женщина, избалованная светом <...> У себя принимала она весь город, наблюдая строгий этикет и не узнавая никого в лицо», – читаем мы в повести. Поэт бывал в этом доме на балах и приемах. Кстати, здесь до сих пор сохранилась винтовая лестница, по которой поднимался Герман, герой повести. Конечно же, самый известный петербургский литературный персонаж из произведений Пушкина – памятник Петру I, знаменитый «Медный всадник». Глядя на величественную скульптуру работы Фальконе на Сенатской площади, многие наверняка вспоминают строки Пушкина, описывающего ужасы наводнения и горе Евгения, главного героя поэмы, потерявшего свою любимую. И, конечно, памятник императору, покинувший свой постамент в погоне за молодым человеком, потерявшим от горя рассудок:

*... И во всю ночь безумец бедный,
Куда стопы ни обращал,
За ним повсюду Всадник Медный
С тяжелым топотом скакал.*

<https://commons.wikimedia.org>

«НЕТ НИЧЕГО ЛУЧШЕ НЕВСКОГО ПРОСПЕКТА»

Так начинается повесть «Невский проспект» из знаменитого цикла «Петербургских повестей» Николая Гоголя. Он прожил в Петербурге всего семь лет, сменив за это время более пяти адресов, и практически по каждому из них проживали герои его рассказов, повестей и пьес. Пожалуй, самый необычный персонаж не только «Петербургских повестей», но и всей российской литературы XIX века – Нос. Точнее, Нос майора Ковалёва, который однажды совершенно фантастическим образом покинул лицо майора и отправился гулять по Петербургу, как обычный чиновник. Но сначала цирюльник Иван Яковлевич, который накануне брил того самого майора Ковалёва, обнаружил в свежеиспеченном хлебе чей-то нос.

Гоголь поселил цирюльника в доме номер 36 по Вознесенскому проспекту, неподалеку от Садовой улицы, где жил майор Ковалёв, и недалеко от места, где сам писатель снимал маленькую квартиру в доходном доме купца Зверкова. Отсюда, с Вознесенского проспекта, Нос майора Ковалёва начал свое путешествие по Петербургу. Сейчас на фасаде дома установлен памятник этому фантастическому персонажу работы Резо Габриадзе.

В доходном доме Зверкова на углу Столярного переулка и набережной канала Грибоедова Гоголь поселил еще одного героя своих повестей – Аксентия Ивановича Поприщина из «Записок сумасшедшего». А владельца дома номер 39 по Казанской улице, построенного в начале XIX века каретным мастером Иоганном Иохи́мом, упоминает Хлестаков, знаменитый

▲ «И в Летний сад гулять водил» – эти аллеи еще помнят Евгения Онегина

персонаж «Ревизора». Жалуясь на отсутствие кареты, Хлестаков мечтательно рассуждает: «Жаль, что Иохи́м не дал напрокат кареты, а хорошо бы, черт побери, приехать домой в карете, подкатить таким чертом к какому-нибудь соседу-помещику под крыльцо, с фонарями, а Осипа сзади, одеть в ливрею». В одном из самых бедных районов Петербурга, в Коломне, возле Старо-Калинкина моста с Акакия Акакиевича Башмачкина, героя повести «Шинель», неизвестные злодеи сорвали шинель, после чего несчастный маленький человек умер. В Коломне жил и таинственный ростовщик, чей портрет погубил художника Чарткова в повести «Портрет». Но, конечно, самый известный литературный адрес Гоголя в Петербурге – это дом номер 17 по Малой Морской улице. В конце четвертого действия «Ревизора» Хлестаков отправляет своему

► «Нос майора Ковалёва» работы Резо Габриадзе

<https://www.spb-guide.ru/img/12947/nos-majora-kovaleva-86987big.jpg>

◀ Дом номер 17 по Малой Морской улице

▶ «Ф.М. Достоевский в Петербурге. Осень». Художник – Илья Глазунов. 1985

другу Тряпичкину письмо с таким адресом: «В Санкт-Петербурге, в Почтамтскую улицу, в доме под номером девяносто седьмым, поворота на двор, в третьем этаже направо». Позже эту часть Почтамтской улицы переименовали в Малую Морскую и изменили нумерацию. Сейчас на доме номер 17, куда писал Хлестаков и где Николай Васильевич с 1833 по 1836 год снимал крошечную квартиру, установлена мемориальная доска. Кстати, именно здесь Гоголь написал пьесу «Ревизор», так что Хлестаков знал, куда отправляет письмо...

▼ Старо-Калинкин мост (теперь мост Ломоносова)

САМЫЙ УМЫШЛЕННЫЙ ГОРОД

«В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С-м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К-ну мосту». Молодого человека звали Родион Раскольников, а «медленно, как бы в нерешительности» он шел к дому на углу канала Грибоедова и Средней Подьяческой улицы, где жила Алёна Ивановна, старуха-процентщица. Достоевский поселил героя романа «Преступление

Дом Настасьи Филипповны
у Пяти углов

и наказание» на углу Столярного переуллка и Гражданской улицы (писатель жил рядом, на Казначейской). Сейчас этот район выглядит совершенно иначе, чем во времена писателя: тогда эти грязные, густонаселенные улицы создавали такое гнетущее впечатление, что страшное преступление казалось там обычным делом. В 70-е годы XX века район благоустроили, и теперь это обычные петербургские дома и улицы в старом центре города. Кстати, когда роман «Преступление и наказание» в 1968 году включили в школьную программу по литературе, дом Раскольникова стал пользоваться огромной популярностью у юных читателей: все стены винтовой лестницы в 13 ступеней, ведущей в каморку Родиона Романовича, были исписаны цитатами, стихами и высказываниями: «Родион, выходи!», «Родя, все же ты убил зря» или даже «Родя, мы с тобой!». В 1999 году в угловой части наружного фасада дома установили горельеф «Дом Раскольникова». На его гранитной плите выбит текст, сочиненный Дмитрием Лихачёвым и Даниилом Граниным: «Дом Раскольникова. Трагические судьбы людей этой местности Петербурга послужили Достоевскому основой его страстной проповеди добра для всего человечества». Известно, что сам Достоевский не любил столицу. «Петербург – это город полусумасшедших, самый фантастический и умышленный город на Земле», – говорил писатель о городе, где прожил почти половину жизни, где написал свои самые известные произведения. Именно таким он видел и чувствовал его, но своим талантом создал другой, не парадный, а очень

Когда роман «Преступление и наказание» в 1968 году включили в школьную программу, дом Раскольникова стал пользоваться огромной популярностью у юных читателей: все стены винтовой лестницы, ведущей в каморку Родиона Романовича, были исписаны цитатами, стихами и высказываниями.

► Горельеф «Дом Раскольникова»

живой, населенный самыми разными, совершенно реальными людьми Петербург. Один из героев романа «Подросток» жил на набережной Фонтанки, а на занятия ходил на Васильевский остров. Первый раз в Петербург из Швейцарии князь Мышкин приехал на Варшавский вокзал, а оттуда направился в дом генерала Епанчина рядом со Спасо-Преображенским собором (нынешняя улица Рылеева, дом 1). Роковую женщину Настасью Филипповну Достоевский поселил у Пяти углов, в доме с балконами, который и сейчас там стоит. Именно здесь произошла одна из самых драматичных сцен романа: Настасья Филипповна берет у Рогожина деньги и бросает их в огонь!

ПОД ЗНАМЕНИТОЙ КРОВЛЕЙ ФОНТАННОГО ДВОРЦА

Анна Ахматова свои детство и юность провела в Царском Селе, Петербург стал ее родным домом после свадьбы с Николаем Гумилёвым: молодожены поселились на Васильевском острове, в Тучковом переулке, 17. Между собой они называли его «Тучкой». Здесь в разные годы жили художник Василий Верещагин, архитектор Алексей Щусев, в одно время с Ахматовой и Гумилёвым тут жил художник Евгений Лансере, брат Зинаиды Серебряковой. В гости к супругам нередко приходил Осип Мандельштам, тоже снимавший квартиру на Васильевском. Петербург, его дух и его обитатели ярко проявились в поэзии Ахматовой, когда она, после рождения в 1912 году сына Лёвы, начинает «выходить в свет». Незадолго до этого в полу-

► Памятник
Анне Ахматовой
на Воскресенской
набережной.
Скульптор –
Г.В. Додонов.
Архитектор –
В.А. Репло

▼ Музей
Анны Ахматовой
в Фонтанном доме

https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/40/Sankt-Peterburg_102.jpg

подвале дома на площади Искусств открылось литературно-художественное кабаре «Бродячая собака». Здесь каждый вечер собирались поэты, художники – яркие звезды нового искусства XX века. Кабаре просуществовало всего четыре года, с 1911 по 1915, но оставило незабываемый след в жизни Петербурга.

«Да, я любила их, те сборища ночные, – На маленьком столе стаканы ледяные, Над черным кофе пахучий, тонкий пар, Камина красного тяжелый, зимний жар, Веселость едкую литературной шутки И друга первый взгляд, беспомощный и жуткий», – вспоминала Ахматова в 1917 году о тех богемных вечерах.

Вскоре после расставания с Гумилёвым она вместе со вторым мужем, известным востоковедом-ассириологом Владимиром Шилейко, поселяется в Фонтанном доме. Они прожили тут два года, но именно сюда Ахматова вернулась в 1926 году, пережив второй развод. Сюда же она приехала из Ташкента после эвакуации, и сюда в 1945 году пришел ее сын после семи лет разлуки с матерью (арест, лагерь, война). С 1989 года во флигеле, где она жила, открыт Музей Анны Ахматовой.

История Фонтанного дома, переплетенная с личной историей Ахматовой, нашла отражение во многих ее стихах.

▲ Литературно-художественное кабаре «Бродячая собака»

«Особенных претензий не имею
Я к этому сиятельному дому,
Но так случилось, что почти всю жизнь
Я прожила под знаменитой кровлей
Фонтанного дворца...» – писала она уже после войны, вспоминая тот дом и свою молодость. Здесь она жила со своим третьим, неофициальным мужем, искусствоведем Николаем Пуниным, и его первой семьей. Отсюда в 1930-х годах Ахматова ходила в печально известную тюрьму «Кресты», где сидел сын. И здесь она создала одно из самых пронзительных произведений о том страшном времени – знаменитый «Реквием»:

«Это было, когда улыбался
Только мертвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском качался
Возле тюрем своих Ленинград».

Сейчас на берегу Невы, напротив бывшей тюрьмы «Кресты», создан мемориал, посвященный трагическим страницам российской истории XX века: над красным гранитом набережной возвышается фигура Анны Ахматовой, ее лицо повернуто в сторону «Крестов»...

Проплыть по морю Геродота

ТЕКСТ_ КРИСТИНА ХИЛЬКО

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ НАЦИОНАЛЬНЫМ ПАРКОМ «ПРИПЯТСКИЙ»

На юге Беларуси, между Гомелем и Брестом, вы найдете удивительное место – Национальный парк «Припятский». Это уникальная территория, музей природы под открытым небом, жемчужина Полесья. Вековые дубравы, лесные озера, болота и даже песчаные дюны становятся для туристов местом силы, куда хочется возвращаться снова и снова. Первозданная природа удивительна и привлекательна в любое время года.

КОГДА ЗЕМЛЯ УХОДИТ ИЗ ПОД НОГ

На площади более шести миллионов гектаров раскинулась обширнейшая Полесская низменность, простирающаяся с запада на восток более чем на пятьсот километров. Полесье – удивительный край низин и равнин, лесов и болот, пронизанных многочисленными реками, речками и ручьями, которые несут свои воды в Припять и Днепр, впадающий в Чёрное море. Туристы из различных стран приезжают сюда, чтобы попасть в другую реальность. Ольга Харитонович, гид Национального парка «Припятский», уверяет: свежий воздух, тишина и спокойствие помогают перезагрузиться и зарядиться бодростью после городской суеты. Сегодня один из трендов экотуризма – исследование болот, которые завораживают в любое время года. Например, в мае туристы наблюдают цветение красавицы пушицы: маленькие белоснежные шарики будто укрывают топи снежным покрывалом. Летом все вокруг наполняется ароматом багульника. Осенью можно услышать курлыканье журавлей, отведать «противопростудной» клюквы, зимой – полюбоваться заснеженным пейзажем, прогуляться на болотоступах.

Экскурсии по болотам – вдумчивые, без суеты, с тщательной подготовкой. Ольга Харитонович рассказывает: перед тем как исследовать дикую природу, первым делом проходит проверка экипировки. Одежда должна быть удобной, быстросохнущей и не ограничивающей движений. На ноги – резиновые сапоги до колена или высокие рыбацкие, манжеты которых закрывают бедра. В такой спецформе будет комфортно исследовать необычную и разнообразную природу, ведь более сорока процентов территории Национального парка «Припятский» – это мозаика различных болот: верховых, переходных, низинных. Каждое уникально по-своему – ландшафтами, флорой и фауной, атмосферой. Нередко панорамы меняются в пределах одного болотного массива: возникает одна картина, а через пару сотен метров – другая. Вид завораживает! Болота – действительно национальное достояние Беларуси.

– Исследование верхового болота – классический тур. Маршрут не требует большой подготовки. Среди болот разбросаны песча-

◀ Ольга Харитонович,
гид Национального
парка «Припятский»

ные дюны в виде островков. Переходя с дюны на дюну, путешественник не только вдыхает чистейший воздух, любуется красотой вокруг, но и тактильно знакомится с местностью, чувствует, как утопают ноги во мху, раскачиваются кочки. Осенью туристы с интересом собирают и пробуют вкусную полесскую клюкву. На старте есть специальные тренировочные места, где путешественников ждет «болотный поцелуй» – небольшое погружение в трясину. Главное – не бояться, быть открытыми к изучению нового, – уверена Ольга Харитонович. Конечно, для такого похода нужна выносли-

вость, ведь болотинг – не просто прогулка по деревянному настилу или лесной тропе. В такие трипы чаще всего отправляются активные путешественники. Реальной опасности, как нередко показано в фильмах, на болотах нет. Главное – слушать гида и не отставать от группы. Сам поход энергозатратен: один пройденный километр равнозначен трем обычным, «прогулочным». Для поддержки равновесия поможет деревянная палка, с ней легче передвигаться по «вязким» местам. Гид советует выбирать направление, ориентируясь на свои силы и физическую подготовку.

– В нашем Национальном парке разработаны различные предложения. Например, можно отправиться к удивительным озерам. Дорога проходит через острова с поваленными деревьями, через которые нужно карабкаться. Часть хайкинг-тура проходит через старые узкоколейки – рельс давно нет, а удобные насыпи, идущие через уникальные природные территории, остались. Можно увидеть низинные, переходные и верховые болота разных видов. За пятнадцать километров пути пейзажи будут сменять друг друга своим разнообразием. На болотах нередко можно встретить диких животных, которых в обычном лесу увидеть достаточно сложно, а на мягкой почве просматриваются многочисленные звериные следы. На территории нацпарка обитают около 45 видов млекопитающих и более 255 видов птиц, например белая лазоревка – небольшая певчая птица семейства синицевых с характерным голубовато-белым оперением. Во время экскурсии «Затерянные городища» участникам маршрута предоставляется уникаль-

ная возможность одновременно познакомиться с дикой природой Полесья и перенестись в прошлое на 2,5 тысячи лет назад. Туристы добираются до мест, где жили представители милоградской культуры. Своими глазами тут можно увидеть остатки чудных земляных насыпей и валов, познакомиться с материальным и духовным наследием древнего племени.

Маршрут проходит вдоль Крушинного канала, созданного еще в XIX веке, рядом – бобровые плотины, хатки. Скучать не приходится!

– Болота для белорусов – не только источник загадок, мифов и легенд, природных богатств, но и кладезь для исследований. Огромная экосистема играет важнейшую роль в сохранении биологического разнообразия, регулировании водного баланса, очищении воздуха и поглощении углекислого газа. Болотные угодья – места обитания огромного количества растений и животных, в том числе редких и исчезающих видов флоры и фауны. А еще болота – белорусский бренд, часть национального кода.

Эти удивительные места были для наших предков естественной средой обитания, формировали мировосприятие, во время бед и войн укрывали от опасности, – подчеркивает Ольга Харитонович.

Например, в повести «Дрыгва» классика белорусской литературы Якуба Коласа болото выступает полноценным участником событий. Главный герой, дед Талаш, становится символом народного партизанского сопротивления в годы Великой Отечественной войны на Полесье, а сама «дрыгва», болота, – непреодолимой преградой для врагов и родным домом для защитников.

ПОЛЕССКАЯ АМАЗОНКА

Природа помогает отвлечься от гаджетов, с удивлением посмотреть по сторонам, проникнуться местной атмосферой, получить новые знания и впечатления. Отдых в Национальном парке «Припятский» – разнообразный. Можно не только пройти болотными тропами, но и отправиться на речную прогулку на теплоходе, сплавиться на байдарке, заняться фотоохотой, понаблюдать за животными и птицами. Зимняя «фишка» в «Припятском» – «Ночь волков». Уникальная программа включает лекцию, квест и экскурсию к месту обитания стаи. Более того, за 3–3,5 часа прогулки по лесным тропам в темное время суток велик шанс услышать самих волков. В завершение – пикник у большого костра и мастер-класс по изготовлению сувениров.

Реку Припять – кровеносную систему региона – называют полесской Амазонкой. Течение в ней быстрое, пейзажи в пойме – невероятные! Чтобы испытать максимальное единение с природой, лучше всего исследовать Припять

Болота для белорусов – не только источник загадок, мифов и легенд, природных богатств, но и кладезь для исследований.

Национальный парк «Припятский» – это бескрайние протоки, сотни старичных озер. Весенние паводки здесь становятся частью увлекательного турмаршрута. Вода затопливает пойменные дубравы, и исполинские дубы, ясени и вязы стоят в воде. В их кронах гнездятся редкие орланы-белохвосты и черные аисты.

с воды. Взять байдарки и лодки в аренду – не проблема. Водные туры пользуются большой популярностью. Уже в конце января Национальный парк открыл запись на уникальный сплав по весенним разливам Припяти, которые в народе называют морем Геродота. – Название «море Геродота» – метафора, отражение красивой легенды. По одному из преданий, в V веке до нашей эры Геродот побывал на Полесье, где увидел «большую воду», по другому – Геродот сюда не заплывал, а о наличии большого озера узнал со слов племен и народов, с которыми общался на побережье Чёрного моря.

Когда река разливается, она превращает все окрестности в сплошную водную гладь: дна не видно даже в ясную погоду. Участники «геродотовского» тура могут погрузиться в атмосферу дикой природы, проплывая мимо пойменных лугов, старичных озер, затопленных дубов и столетних ив. Маршрут обещает незабываемые встречи с птицами. Гости смогут стать свидетелями брачных игр пернатых, а также увидеть бобровые хатки и узнать о жизни этих удивительных животных. Национальный парк «Припятский» – это бескрайние протоки, сотни старичных озер. Весенние паводки здесь становятся частью

увлекательного турмаршрута. Вода затапливает пойменные дубравы: исполинские дубы, ясени и вязы стоят в воде – их корни давно приспособились к такому «ритуалу». В кронах гнездятся редкие орланы-белохвосты и черные аисты. Путешествие по заповедным местам можно совершить на байдарке или отправиться в пешую прогулку в болотных сапогах. А когда сойдет вода, еще один вариант досуга – неспешная велосипедная прогулка по экотропе «Пойма Припяти». На смену пойменным дубравам приходят черноольховые топи – таинственные, мистические. Черная ольха, словно древний страж, возвышается над болотом, ее корни уходят в вязкую грязь, а на коре растут редкие лишайники. Полное погружение в мир природы с наблюдением за животными и птицами гарантируют и специальные сафари-туры. С 2018 года туристы могут посетить удивительное место под названием «Сафари-парк», которое представляет собой закрытую территорию на 260 гектаров. Олени, лани, косули, дикие кабаны свободно гуляют по специально отведенному участку леса, пока посетители наблюдают за ними.

Осенью туристы могут увидеть «природный спектакль». В «главных ролях» – самцы благородных оленей, которые устраивают зрелищные брачные баталии на рассвете и закате.

На протяжении нескольких недель десятки самцов с роскошными рогами выясняют, кто из них сильнее и сможет собрать вокруг себя больше подруг. Если повезет, гости встретят и великанов-зубров, которые вольготно себя чувствуют на территории парка.

– Экологический туризм – ключевое направление развития национального парка. У нас созданы условия для посещения уникального природного комплекса при сохранении его целостности и биоразнообразия, – отмечает Ольга Харитонович.

Погружение в природный мир – это возможность открыть для себя уникальное природное наследие страны, осознать важность его сохранения, внести вклад в устойчивое развитие регионов.

ВИРТУАЛЬНЫМИ ТРОПАМИ

Развивать туризм помогают и цифровые решения. Сегодня яркий видеоряд, очки виртуальной реальности (VR), приложения в смартфоне, QR-коды помогают раскрывать богатые традиции и живописную природу. На тематических выставках нацпарк «Припятский» отправляет гостей в виртуальный тур по рекам, озерам, лесам и болотам. Стоит только примерить 3D-очки – и вот уже под ногами возникает водно-болотная гладь, слышно токование тетеревов, журавлиное курлыкание. Конечно, сегодня виртуальные туры – всего лишь инструмент для привлечения туристов. 3D-прогулки

по достопримечательностям не составляют конкуренцию гидам, онлайн-туры скорее выступают демоверсией экскурсии, которая должна заинтриговать, пробудить интерес для знакомства со страной.

МЕДОВЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Из поколения в поколение на Полесье передается традиционное ремесло – бортничество, которое стало наследием ЮНЕСКО. Это не просто ремесло, а целая философия жизни пасечника. В нацпарке «Припятский» на тематической экскурсии гостей знакомят с медовыми традициями Полесья. Древний промысел, основанный на разведении и размещении лесных пчел в колодах-бортях, которые изготавливаются и устанавливаются на высоких деревьях в лесных массивах, не угасает. В семьях потомственных бортников из поколения в поколение передаются многочисленные секреты профессионального мастерства: как выбрать дерево, на которое подвешивается бортя, чем приманить пчел и как с ними подружиться, каким образом собирать мед и многое другое. 🐝

АМАНКУТАН, ПРИРОДНЫЙ И РУКОТВОРНЫЙ

ТЕКСТ_ АНАСТАСИЯ ПАВЛЕНКО

ФОТО_ БАХТИЁР МАРДОНОВ; АНАСТАСИЯ ПАВЛЕНКО

Когда смотришь на западные отроги Зеравшанского хребта, которые виднеются из Самарканда в ясную погоду, трудно представить, что всего в нескольких десятках километров скрывается иной мир. Аманкутан не поражает высотой вершин, здесь нет ледников, а перевал Тахтакарача, соединяющий Самаркандскую и Кашкадарьинскую области, только зимой показывает свой горный характер. Однако именно в таких местах природа хранит свои тайны.

Урочище Аманкутан, расположенное в Ургутском районе Самаркандской области, находится в 40 километрах к югу от Самарканда. Оно всегда привлекало внимание путешественников, натуралистов и любителей природы. Через здешний перевал проходил короткий и удобный путь из древнего Согда в Бактрию, из Самарканда в Кеш (ныне – Шахрисабз). Этим горным переходом пользовались и персы, и воины Александра Македонского, и арабы, и монголы, а потом и русский гарнизон. На перевале Тахтакарача (высота 1675 м) по пути из Самарканда в Кеш останавливались знаменитые путешественники Средневековья: Ибн Хаукаль, Ибн Баттута, посол Испании Руй Гонсалес де Клавихо, Арминий Вамбери. В Аманкутане побывали крупные ученые – исследователи природы Центральной Азии: Алексей Федченко (1869), Пётр Семёнов-Тян-Шанский, Алексей Северцов, Николай Вавилов. По этому пути много раз хаживал и уроженец Шахрисабза, великий правитель Самарканда Амир Темур. Сегодня здесь проходит

современная международная трасса М-39 (Самарканд – Шахрисабз – Термез – граница с Афганистаном). Вдоль нее расположено множество дач, гостевых домов, кафе, которые предлагают приятный отдых с видом на живописные склоны и вкусный тандыргушт – копченое в узбекской печи-тандыре мясо барашка. Большая часть зеленых склонов (1500 гектаров) на сегодняшний день входит в реестр Аманкутанского национального природного парка, сформированного совсем недавно – в 2022 году.

ЛАБОРАТОРИЯ ЖИЗНИ

Аманкутан является уникальной природной лабораторией, в которой можно изучать редчайшие эндемики, наблюдать десятки видов птиц и открывать новые страницы науки о жизни.

По сведениям краеведа Владимира Кучерявых (1940–1997), всю жизнь посвятившего изучению Самарканда и его природы, горы Аманкутанского урочища «сложены древними известняками и гранитами палеозойского

возраста, породами, которые миллионы лет назад находились на дне древнего моря». Многочисленные выступления скальной породы когда-то либо были морскими отложениями, либо растворены в магме. И, наверное, именно это ощущение геологического времени, несмотря на антропологическую суету вокруг, придает местности особое притяжение. Но горы здесь живут не камнем, а – водой. В Аманкутане вода, как и воздух, – главный

▲▼ Пещера Аманкутан (Лева)

архитектор ландшафта. Она почти не шумит водопадами и не образует широких рек, а действует иначе: исчезает с осадками в карстовой воронке где-то на плато Кырктау, чтобы выйти с родниками через сотни метров внизу – в Аманкутансае. Родники Чашма, Булак и Ширабулак, известные местным жителям на протяжении многих веков, обладают постоянной температурой около четырнадцати градусов и невероятным вкусом – признаками долгого подземного пути через естественные фильтры известняковых толщ.

Под поверхностью скал таятся многочисленные карстовые полости и подземные ходы, сформированные тысячелетиями растворяющего действия воды в известняковых толщах Зеравшанского хребта. Наиболее известной среди них стала пещера Аманкутан, в научной литературе часто называемая также «пещерой Лева» по имени археолога Давида Лева, проводившего здесь систематические исследования в конце 1940-х годов. Именно тогда она приобрела значение не только геологического объекта, но и одного из ключевых памятников среднего палеолита Центральной Азии. Пещера расположена в долине Булбулзарса на высоте около 1200–1250 метров над уровнем моря. Вход имеет естественную арочную форму и хорошо заметен со стороны пере-

сыхающего на лето русла ручья. За ним открывается коридорная система галерей и гротов. Общая протяженность исследованных ходов – несколько десятков метров, их потолки украшены сталактитами, на полу местами поднимаются сталагмиты, а в понижениях собирается холодная подземная вода. Температура внутри полостей остается почти постоянной в течение года – около 11–13 °С, что свидетельствует о стабильной подземной циркуляции влаги. Археологическая ценность пещеры оказалась исключительной. В культурных слоях у входа и в глубине галерей были обнаружены каменные орудия мустьерского типа – скребки, остроконечники, пластины с ретушью, изготовленные из кварцита и кремня, а также угольки и следы древних очагов. Наряду с орудиями были выявлены кости диких животных – горных копытных, оленей, мелких хищников, что дает представление о природной среде и охотничьем укладе обитателей долины среднего палеолита – приблизительно 100–40 тысяч лет назад.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЫЖИВАНИЯ

Богат природный мир Аманкутана! Весной его склоны, обычно желто-серые летом и осенью и покрытые полынью и астрагалом, вспыхивают коротким, но ярким цветением. Среди первых появляются алые чаши тюльпана Фостера, за ним пурпурные и желтые формы тюльпана Королькова, реже – тюльпана туркестанского. Кстати, в свое время именно сюда приезжал знаменитый голландский селекционер Дирк Лефебер, чтобы вывести свою «мадам Лефебер» – сорт тюльпана, устойчивый к болезням и ставший таким привычным на европейских клумбах. Зеравшанские тюльпаны сменяются нежными голубыми и лиловыми оттенками ириса побегоносного (*Iris stolonifera*), бело-розовыми колокольчиками рябчика Ольги,

▲ Желтогрудая лазоревка

золотистыми полянами шафрана. Многие из этих видов внесены в национальные списки охраняемых растений.

– За этой недолговечной красотой стоит долгая эволюция выживания, – поясняет профессор Самаркандского государственного университета им. Ш. Рашидова Флора Кабулова. – Луковичные и клубнелуковичные растения уходят под землю на большую часть года, переживая летнюю засуху и зимние морозы. Их корневые системы проникают в трещины известняка, где задерживается влага, а короткий вегетационный период позволяет успеть зацвести и дать семена до наступления зноя. На каменистых осыпях Аманкутана можно встретить серебристые куртины эфедры, кусты горького миндаля, заросли боярышника и жимолости. Чуть позже поднимаются высокие свечи эремуросов, распускаются желтые зонтики ферулы, на солнечных склонах расстилается ароматный тимьян.

– Подобно кораллам, строящим рифы из извести, растения Аманкутана формируют тонкую, но прочную сеть жизни, удерживающую склон от разрушения, – продолжает Флора Джаббаровна. – Их корни скрепляют щебень и мелкозем, листья уменьшают испарение влаги, а сезонное отмирание надземной части обогащает почву органикой. Такова незаметная инженерия природы: там, где исчезает травяной покров, склон начинает осыпаться, теряя способность удерживать воду. Именно поэтому каждый сорванный цветок или выкопанная луковица – не просто утрата одного экземпляра. Луковичные восстанавливаются медленно, иногда требуется несколько лет, чтобы растение вновь зацвело. Массовый сбор тюльпанов, ирисов или рябчиков ради букетов и частных коллекций разрывает эту сеть взаимосвязей. В горах, где баланс держится на десятках видов, исчезновение даже нескольких популяций заметно меняет облик склона: он становится беднее цветом, суше почвой и уязвимее к эрозии...

▼ Краснокрылый стенолаз

Осыпающиеся и довольно опасные склоны террасировались вручную солдатами саперных подразделений Самаркандского гарнизона вместе с жителями. Для каждого саженца выкапывали кубическую яму глубиной до метра, где сохранялась влага, позволяющая дереву пережить первое лето.

АМАНКУТАНСКИЙ МЕТОД ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ

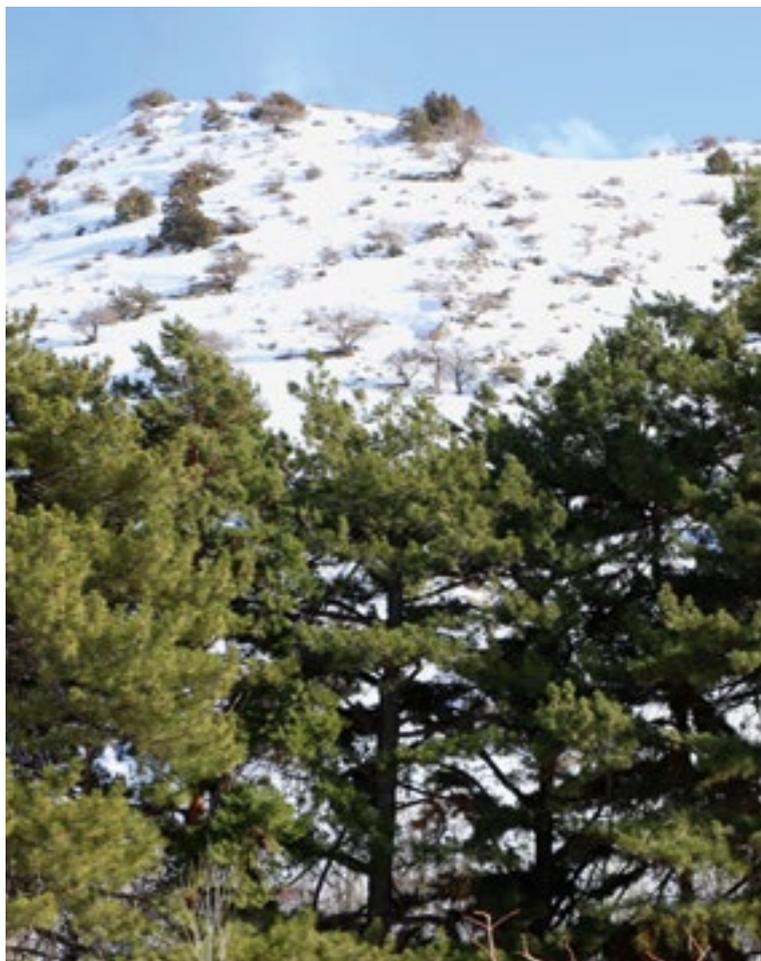
В письменных источниках второй половины XIX века имеются сведения о том, что уничтожение горных реликтовых лесов на склонах Зеравшанского хребта привело к частым селевым явлениям. В Аманкутане грязекаменные потоки смывали строения, дороги, поля, каналы, гибли люди и скот, целые кишлаки. Движение из Самарканда в Шахрисабз из-за буйства стихии прерывалось на долгое время.

«В 1878 году департамент Туркестанского края для борьбы с эрозией почв и селевыми потоками в горах выделил 1000 рублей. Неизвестно, было ли целевым выделение этой суммы, но она была использована самаркандскими лесоводами для лесомелиорации в Аманкутане. Эти работы в Аманкутане оказались первым опытом в Средней Азии», – пишут в книге «Аманкутан – сокровище природы» С. Мухаммадиев и В. Кучерявых.

Ключевыми фигурами лесомелиорации стали русские лесоводы и естествоиспытатели Николай Иванович Корольков, Михаил Иванович Невесский и лесничий Сергей Александрович Навроцкий. Их деятельность не ограничивалась посадкой деревьев, они действовали как настоящие исследователи экосистемы. В 1882 году под их руководством начались первые организованные посадки на горных склонах. Перед этим в степном урочище Баргин на левом берегу Даргома был создан своеобразный испытательный полигон – лесопитомник площадью более трех гектаров. Здесь в течение четырех лет проверяли приживаемость местных и завезенных древесных пород, наблюдали за испарением влаги из почвы, устойчивостью к ветровой эрозии и способностью корневых систем удерживать грунт.

Работы в самом Аманкутане носили почти инженерный характер. Осыпающиеся и довольно опасные склоны террасировались вручную солдатами саперных подразделений Самаркандского гарнизона вместе с жителями близлежащих кишлаков. Для каждого саженца выкапывали кубическую яму глубиной до метра, где сохранялась влага, позволяющая дереву пережить первое лето.

Ассортимент пород подбирался неслучайно. Использовали чередование: акация, грецкий орех, гледичия, айлант. По полотну террас высаживали кустарники: шиповник, жимолость, боярышник, алычу. Такой «смешанный ряд» позволял растениям взаимно защищать друг друга от ветра и солнца. В 1883 году была предпринята успешная попытка акклиматизации крымской сосны и восточной туи. Для защиты хвойных от перегрева рядом высаживали листовые породы – карагач, орех, акацию. Уже через несколько лет на склонах начали форми-

Аманкутанское урочище стало редким случаем, когда люди не противопоставили себя природе, а вошли в ее ритм. Высаженные деревья дополнили природную структуру долины, укрепили почвы и восстановили водный баланс.

и стали естественным элементом ландшафта. В устьях ручьев-саев появились березовые и ореховые насаждения, а сама долина приобрела более мягкий микроклимат. Аманкутанское урочище стало редким примером того, как люди не противопоставили себя природе, а вошли в ее ритм. И сегодня, когда смотришь на горный лес в Аманкутане, осознаешь истинное величие человека и дело его благородных рук. Высаженные деревья дополнили природную структуру долины, укрепили почвы и восстановили водный баланс. В истории среднеазиатских горных территорий подобные примеры встречаются нечасто, именно поэтому Аманкутан сегодня воспринимается не только как природный памятник, но и как памятник ранней экологической мысли.

роваться первые устойчивые рощи. Эта система получила впоследствии название «аманкутанского метода» лесоразведения. Он оказался настолько эффективным, что привлек внимание европейских специалистов. За работы по облесению склонов Средней Азии Николай Иванович Корольков был отмечен на международной выставке в Париже и удостоен Командорского креста Почётного легиона – редкий случай признания среднеазиатского природоохранного проекта на международном уровне в конце XIX века.

После отъезда Королькова в 1884 году работы продолжили Невесский и Навроцкий. К началу XX века площадь лесной дачи достигла приблизительно 950 гектаров, а к 1906 году Аманкутан уже представлял собой не разрозненные посадки, а связную зеленую систему. В 1933 году на базе этих насаждений был создан Самаркандский лесхоз, а в 1930–40-е годы начался второй этап лесоразведения, уже с научным контролем эрозии почв и изучением самовозобновления леса.

Результаты стали заметны не сразу, но они оказали устойчивое влияние. Увеличилась влажность воздуха в долине, стабилизировались склоны, уменьшилась интенсивность селевых потоков. Искусственные сосновые рощи, посаженные в 1880-х годах, к середине XX века достигали высоты 20–25 метров

ЕДИНЫЙ ПРИРОДНЫЙ МЕХАНИЗМ

Как отмечает заведующий лабораторией позвоночных животных Института зоологии Академии наук Узбекистана Нодиржон Азимов, экосистема Аманкутана остается одной из наиболее устойчивых в Самаркандской области именно благодаря сочетанию лесных участков, скальных массивов и водных источников. На территории урочища и прилегающих склонов зафиксировано 137 видов позвоночных животных, среди которых 116 видов птиц, 6 видов рептилий и 13 видов млекопитающих.

– Богатая орнитофауна Аманкутана играет ключевую роль в поддержании экосистемы, – поясняет доцент Самаркандского государственного университета им. Рашидова, руководитель орнитологического клуба «Фламинго» Лейла Белялова. – Хищные птицы выполняют роль санитаров и контролеров численности мелких млекопитающих и рептилий. В верховьях саев и на труднодоступных скальных участках отмечались сипы и черные грифы, парящие на восходящих потоках теплого воздуха. Их присутствие – показатель относительно сохраненного ландшафта, где еще существуют естественные цепи питания. Ниже по склонам можно было встретить черного коршуна, орла-карлика, балобана, чеглока и степную пустельгу. Эти виды регулируют популяции полевок, сусликов и крупных насекомых, предотвращая всплески

численности грызунов, которые способны уничтожить растительный покров склонов. По словам Лейлы Беляловой, лесные птицы, помимо эстетического наслаждения, которое они дарят людям своим пением, выполняют не менее важную функцию – распространение семян и поддержание растительного покрова. В искусственных и естественных рощах обычны дрозды, щеглы, чечевицы, овсянки, соловьи. Питаясь ягодами шиповника, боярышника и алычи, они разносят семена на десятки метров от материнского куста, формируя новые очаги растительности. Именно благодаря этим видам под пологом старых террасированных лесов возникал подрост – молодые деревья и кустарники. Насекомоядные виды – еще один невидимый «щит» экосистемы. Дятлы, мухоловки, горихвостки, удопы и скворцы снижают численность вредителей древесины и листогрызущих насекомых. Их активность особенно заметна в старых ореховых и акациевых посадках, где наличие дуплистых стволов создает благоприятные условия для гнездования. Появление дятлов и синиц в 1970-е годы в значительном количестве стало косвенным признаком «созревания» искусственного леса. Среди наземных млекопитающих наиболее характерны волк, лисица, кабан, заяц-толай, барсук, дикобраз и белка, в последнее время

▲ Шашечница красная

появился шакал. Встречаются лесная соя и высокогорные полевки – виды, чувствительные к интенсивному выпасу скота, шуму, вырубкам и исчезновению укрытий. Рептилии представлены как безобидными ящерицами и ужами, так и ядовитыми видами, включая гюрзу и щитомордника. Отдельные представители фауны занесены в Красную книгу Республики Узбекистан и в Красный список Международного союза охраны природы, что подчеркивает уязвимость горной экосистемы. Периодические сообщения о появлении в окрестностях бурого медведя воспринимаются специалистами не как сенсация, а как индикатор расширения миграционных маршрутов и постепенного восстановления природных связей между горными массивами. – В настоящее время национальный природный парк «Аманкутан» занимает площадь 1500 гектаров, из них заповедная зона составляет 1000 га, рекреационная зона – 400 га, – говорит директор нацпарка «Аманкутан» Азамат Амруллаев. – Наша основная задача – сохранить природное равновесие территории и одновременно дать людям возможность познакомиться с этим уголком природы без ущерба для экосистемы. На территории и в непосредственной близости от парка расположены детские летние лагеря «Бахора» и «Амир Темура», зоны отдыха «Мингарча», гостиничный комплекс «Дустлик», а также небольшие гостевые дома. Мы стремимся к тому, чтобы развитие экологического туризма не нарушало естественных процессов, которые формировались десятилетиями. Жизнь в Аманкутане не стремится к эффективности. Здесь нет массовых скоплений животных или зрелищных миграций, как в саваннах или на морских побережьях. Ценность этого урочища заключается в его тихой устойчивости, которая была восстановлена в конце XIX – середине XX веков. Каждое растение и животное занимают свою узкую экологическую нишу, и гармония этих гор ярко выражена в выверенности взаимосвязей – в том, что каждый вид выполняет собственную задачу, оставаясь частью единого природного механизма, незаметного на первый взгляд, но удивительно прочного во времени. 📍

▼ Ирис побегоносный

СПАСТИ РЯДОВОГО ОЛЕНЯ

ТЕКСТ_ ЮЛИЯ МАГУРДУМОВА
ФОТО_ ЮЛИЯ МАГУРДУМОВА

<https://cdn.guidepo.ru/images/653620b481d3e42362c1610b1600x1200.jpg>

Наверняка вы слышали про живописный курортный город Дилижан, расположенный на северо-востоке Армении. Дилижан, окруженный густыми лесами национального парка, славится чистым воздухом, мягким климатом и, конечно же, самой вкусной водой. Естественно, после Сан-Франциско, как известно из знаменитого фильма «Мимино». Именно в этом городе расположился Центр, занимающийся сохранением одного из ключевых видов местной фауны – кавказского благородного оленя.

Идея построить подобный центр появилась в 2013 году, спустя три года после того, как кавказский благородный олень был внесен в Красную книгу Армении как вид на грани исчезновения. Вымирание этого животного в республике стало результатом браконьерства и незаконной вырубки лесов. Таким образом, с 2013 года Всемирный фонд дикой природы в сотрудничестве с Министерством окружающей среды Республики Армения реализует проект по восстановлению популяции кавказского благородного оленя. Инициатива поддерживается Федеральным министерством экономического сотрудничества и развития Германии при содействии Фонда природы Кавказа.

Кавказский благородный олень, также известный как кавказский олень, или марал (*Cervus elaphus maral*), – это подвид благородного оленя, исторически обитавшего в горно-лесных районах Кавказа, включая Армению, Грузию, Азербайджан, Северный Кавказ России, восточную Турцию и север Ирана. Его отличительная особенность – успешная адаптация к горному рельефу. К сожалению, на данный момент ареал обитания животного

значительно сократился. Встретить красавца-оленья можно в основном в Грузии, России и частично в Азербайджане.

Естественная среда обитания кавказского благородного оленя – смешанные и лиственные леса, предгорья и горные склоны, где он играет важную роль в местной экосистеме. Олень поедает траву, листья и молодые побеги деревьев, не давая части растений быстро разрастаться, помогая природе сохранять естественное равновесие. Также особи естест-

венным образом распространяют семена и удобряют почву. Именно поэтому Армении так важно восстановить популяцию этого животного в стране. С важной функцией призван справляться Центр по восстановлению кавказского благородного оленя.

Питомник под открытым небом располагается в Дилижанском национальном парке и занимает приблизительно 10 гектаров. Здесь разводят завезенных из других местностей благородных оленей, а потом

выпускают животных и их потомство на волю. Например, первые 14 особей были доставлены сюда из Ирана в 2018 году, а уже в 2022-м первая группа из трех оленей была выпущена на волю в Дилижанский национальный парк. А вот и один из девяти оленят, родившихся в Центре. Ему всего два месяца. Должно пройти чуть больше года, чтобы его можно было выпустить в свободное плавание.

В питомнике олени находятся под защитой. Ветеринары, зоологи и остальные сотрудники ухаживают за ними, обеспечивают их кормом, делают прививки, а при необходимости оказывают им медицинскую помощь. Перед выпуском особи находятся в изоляции от 3 до 6 месяцев. Это помогает им после обитания в Центре дистанцироваться от человека: на это время они не видят людей, не получают от них корм, а живут в естественной среде обитания. Кроме того, животным на шею надевают GPS-ошейники, которые отслеживают местоположение особей в реальном времени. Это позволяет защитить оленей от угроз со стороны браконьеров и хищников. Если возникает опасность, специально обученные люди приезжают на место и принимают меры. Также зоологи имеют возможность проследить, как животные адаптируются в лесах после пребывания в Центре, и сделать соответствующие научные и практические выводы. За время своего существования питомник выпустил в дикую при-

роду 22 кавказских благородных оленя, а на данный момент в Центре содержатся еще 32 особи. Сегодня животных выпускают не в Дилижанской области, а в Лорийской – там больше нетронутой природы и меньше людей. В планах у Фонда дикой природы – вернуть к 2032 году в армянские леса как минимум 50 оленей. Вы тоже можете внести свой вклад в этот проект. Поддерживать инициативу по восстановлению популяции кавказского благородного оленя можно, сделав пожертвование на сайте WWF-Армения. Кроме того, на интернет-ресурсе можно «усыновить» определенное животное. Оно перейдет на ваше обеспечение, а вы получите именную сертификат.

Центр по восстановлению кавказского благородного оленя открыт для посетителей. За год он принимает более 50 тысяч человек, что делает место туристической достопримечательностью. Гости питомника имеют возможность не только наблюдать за оленями через сетку вольера, но и покормить их морковью. Конечно же, Центр по восстановлению кавказского благородного оленя – больше, чем просто природоохранная инициатива. Проект напоминает людям, насколько хрупка и уязвима бывает природа, как она нуждается в нашей защите. Дети с родителями, побывав на школьной экскурсии, еще раз задумываются о том, в каком удивительном мире мы живем и как важно уважать других обитателей нашей планеты.

<https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons>

Послы самбо в Молдове

ТЕКСТ_ ТАТЬЯНА БОРИСОВА

ФОТО_ ТАТЬЯНА БОРИСОВА

Недавно легендарный спортсмен, заслуженный тренер Республики Молдова, мастер спорта СССР по самбо Иван Курдов отпраздновал юбилей – свое 85-летие.

Мы попросили его рассказать о том, как укоренился в стране этот вид спорта, о своем не менее легендарном брате-близнеце Семёне и об уникальной личности в мире молдавского спорта – Андрее Доге. С ним братья Курдовы были неразрывно связаны четверть века.

Иван Иванович, до встречи с Догой вы, наверное, и слова «самбо» никогда не слышали. Как вы с ним познакомились?

Случилось это в 57-м. Был холодный сентябрьский день. Мы с Семёном, 17-летние первокурсники кишиневского техникума физкультуры, стояли с товарищами возле учебного корпуса – ждали отъезда на сельхозработы. Чтобы согреться, стали бороться, и тут оказалось, что нас с братом никто победить не может. Наблюдавший за нами молодой человек спросил: «Вы откуда, ребята?» Мы с Семёном рассказали, что приехали из села Зализничное Болградского района, по национальности – болгары. В ответ услышали: «Болгары – хорошие борцы. А меня зовут Андрей Дога, учусь на третьем курсе, преподаю самбо. Вернетесь с сельхозработ – приходите на тренировки». Андрей Андреевич был всего на 8 лет старше нас, но мы всю жизнь обращались к нему на «вы». Для нас с Семёном он стал вторым отцом. Время тяжелое было – голодные послевоенные годы. Приехав в Кишинёв, мы с братом до поступления в техникум несколько дней в парке ночевали, потому что денег на жилье не было. Если бы не Дога, легко могли оказаться в криминальной компании. А вместо этого посчастливилось узнать цену честных побед и настоящей дружбы.

► Тренер Иван Курдов

Дога стал основателем школы борьбы самбо в Молдове?

Да, пионером в этом деле был именно он. Официально этот вид спорта появился в 1938 году в Советском Союзе, когда вышел приказ Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта, в котором самбо (сокращенное от «самооборона без оружия») признавалось «чрезвычайно ценным по своему многообразию техники и оборонному значению» видом спорта. Эта борьба – синтез многих национальных видов единоборств, распространенных на территории бывшего Советского Союза. Отсюда огромный арсенал приемов защиты и нападения, которые применяются в армянской борьбе кохе, казахской и узбекской куреше, молдавской трынте, таджикской гуштингири, туркменской гореше, грузинской чидаоба. В Молдове с самбо познакомились в начале 50-х благодаря приезжавшим сюда российским спортсменам. В 53-м прошел первый чемпионат Кишинёва. Среди его победителей был Андрей Дога, который на следующий год начал тренерскую деятельность, поначалу совмещая ее с участием в состязаниях.

В 1956-м на всесоюзных соревнованиях студентов он завоевал «бронзу», а на следующий год на таких же состязаниях – «серебро». Первые серьезные результаты тренерской работы Доги стали видны уже через три года. В 60-м несколько его воспитанников получили звание «мастер спорта СССР», и первым среди них был мой брат Семён. Мне же довелось стать третьим обладателем этого звания в Молдове. Благодаря особому тренерскому дару учителя мы за два года завоевали право быть включенными в сборную команду Молдовы и защищать честь республики на чемпионатах СССР.

Что же отличало этот особый дар?

Андрей Андреевич был удивительным человеком – ненавидел зависть, корысть, жестко пресекал обсуждение национальных вопросов. В нашей команде были молдаванин, кубанский казак, еврей, грек, грузин, болгары, но жили мы одной дружной семьей. А тренером он был от Бога! Руководил нами с центра ковра, сам показывал все приемы. Теперь многие его коллеги отдают команды, сидя на скамейке, даже не ступив на ковер или татами. Зал борьбы поначалу находился в парке имени Пушкина. Не было там ни воды, ни света, ни тепла. Борцовским ковром служили ветхие матрасы, в которых тонули ноги. Но мы не замечали тех неудобств – тренировки были невероятно интересными. На соревнованиях, завершив свои выступления, мы вместе с Догой работали на трибуне в качестве зрителей, фиксируя в тетрадке элементы и технику борьбы лучших самбистов.

Дога рано ушел из жизни – ему было всего 52. Слышала, что проститься с ним в столичный спорткомплекс «Юность» шли потоки людей, порой далеких от спорта.

В тот день, 25 января 1984 года, народ к «Юности» съезжался со всей республики. Дога ведь стал легендой при жизни! Это сегодня спорт нередко ассоциируется с деньгами, с допингом... А в те годы, чтобы попасть на соревнования по борьбе в павильоне на Республиканском стадионе, люди вымаливали лишний билетик. Когда мы с Семёном шли рядом с Андреем Андреевичем по улице Ленина, в мастерках, с серебряными значками «мастер спорта СССР» на груди, слышали вслед: «Смотрите – Дога и братья Курдовы!» Земляки гордились победами молдавских самбистов на чемпионатах СССР. И было чем гордиться! В 63-м сборная Молдовы под руководством Доги на командном чемпионате СССР смогла одолеть не только команды Украины, Белоруссии, Армении, других республик, но и сборную России. Тогда именно Семён одержал решающую победу над четырехкратным чемпионом СССР Лукичёвым.

Вы с братом были похожи, вас часто путали, а по характеру, говорят, отличались.

Мы действительно были разными. Я – взрывной ураган, на ковре – волкодав. Семён – само спокойствие, выдержка. И стили борьбы у нас были разные. Зато одинаковой была любовь к самбо и к нашему тренеру.

Десять лет вы с братом были в шестерке сильнейших самбистов СССР, а потом начался ваш полувековой тренерский марафон. За основу взяли методы Доги?

Конечно! Семён 54 года проработал в сельхозинституте, от преподавателя до завкафедрой физкультуры и спорта. Созданная им в этих стенах команда самбистов стала трехкратным победителем универсиад сельскохозяйственных вузов СССР. Он подготовил 65 мастеров спорта, в том числе 30 мастеров спорта СССР. Среди его воспитанников – многократные победители и призеры чемпионатов Молдовы, СССР и международных соревнований, за что Семён Курдов был удостоен звания заслуженного тренера Молдовы. А в 95-м Международная федерация самбо присвоила ему звание арбитра международной категории экстра-класса. Я же, став десятикратным чемпионом Молдовы, победителем и призером международных турниров, начал тренерскую работу в 30 лет. Работал в Педагогическом университете имени Иона Крянге, где открыл кафедру спортивных единоборств. Преподавал в Госуниверситете физкультуры и спорта, в Государственном институте международных отношений (IRIM) – заведовал кафедрой, был профессором. Среди моих учеников также немало выдающихся спортсменов. И все это – благодаря бесценным урокам Доги. Сколько помню, он всегда учился, был настоящим новатором, с различных стажировок, семинаров привозил множество теоретических материалов и практических навыков. Его борцовский зал был лабораторией, где тестировались современные технико-тактические способы ведения схватки. И мы с Семёном так же азартно учились: оба окончили университет, аспирантуру.

Вы с братом сделали многое для увековечения памяти о своем учителе: его именем названа одна из кишиневских улиц, на Легкоатлетическом манеже установлен бронзовый бюст, здесь же открыт музей его спортивной славы. Братья Курдовы стали авторами книги «Письма к учителю», посвященной Андрею Доге. С 1985 года в память о великом тренере проводится международный турнир по самбо. Если не ошибаюсь, в сентябре он должен пройти в 38-й раз. В сегодняшних

Самбо – синтез многих национальных видов единоборств. Отсюда огромный арсенал приемов защиты и нападения, которые применяются в армянской борьбе кохе, казахской и узбекской куреше, молдавской трынте, таджикской гуштингири, туркменской гореше, грузинской чидаоба.

реалиях, наверное, сложно сохранять этот статус международного состязания?

Сложно, конечно. И все же в сентябре мы ждем борцов из Болгарии, Румынии, возможно, из других стран. Как и прежде, надеемся на поддержку Министерства образования и исследований, Международного фонда помощи ветеранам и инвалидам спорта IFAVIS, который возглавляет мой надежный помощник, вице-президент Федерации спортивной борьбы Молдовы Валерий Заболотный. Традиционно поддерживают нас члены семьи Андрея Доги и такие известные борцы, как Мухтар Муртаза-лиев, Анатолий Нестеренко, Василий Булгару.

Вы были организатором серии научно-практических конференций, на которых громко звучало имя Андрея Доги.

В спортивной сфере в нашей республике такие форумы – событие неординарное.

Первоначально идея провести конференцию принадлежала ректору IRIM Валентину Бенюку. Называлась она «Спорт и личность. Памяти А. А. Доги». Так совпало, что в тот день, 10 мая 2016 года, хоронили моего любимого брата Семёна – на том же Армянском кладбище, где покоится Дога. Причем 10 мая – день рождения Андрея Андреевича. Мы тогда решили не откладывать конференцию, и это был верный шаг: разговор на форуме получился невероятно глубоким, проникновенным. Громкими победами своих учеников Дога многие годы повышал престиж Молдовы на международной арене. Как подчеркивали участники конференции, это имя, вписанное в 1982 году в «Золотую книгу почета» страны, должно звучать в ряду таких имен, как певица Мария Биешу, писатель Ион Друцэ, композитор Евгений

Дога. Слишком многое сделал Андрей Андреевич для того, чтобы соотечественники узнали всю красоту, мужество, трудолюбие, заключенные в одном коротком слове – самбо.

Всего мы провели семь подобных конференций, посвященных известным советским и молдавским борцам. Очень интересным получился форум, посвященный прославленному молдавскому и российскому действующему спортсмену Олегу Крецулу, четырехкратному чемпиону мира по дзюдо среди слабовидящих борцов, многократному чемпиону России, чемпиону Паралимпийских игр 2008 года, бронзовому призеру Паралимпиады 2024 года. Олега я считаю даже не учеником своим, а сыном. Поэтому для меня было крайне важно, чтобы участники конференции узнали, как закалялся его характер в ежедневной тяжелой работе в спортзале, какие методические, психологические «рычаги» помогали его тренеру Виталию Глигору воспитывать в своем подопечном мужество, целеустремленность, патриотизм.

В 2020 году ключевым событием очередной организованной вами конференции стало торжественное открытие в Аграрном университете отремонтированного спортзала имени Семёна Курдова.

По рассказам очевидцев, когда не стало Семёна Ивановича, жизнь там замерла.

К счастью, мне удалось найти спонсоров, понимавших важность возрождения секции самбо в этих стенах. Уже шестой год я тренирую там и ребят, и студентов Технического университета, частью которого стал аграрный вуз. Кроме сугубо спортивных результатов, не менее важная задача тренера – оградить молодежь от дурных компаний, от бесконечного

«зависания» в телефонах. Делаю все, чтобы мои питомцы росли здоровыми, крепкими, трудолюбивыми. Чтобы на себе ощущали, как важны хорошая осанка, гибкость, ловкость, координация, самостраховка при падении.

У вас и девушки занимаются?

Да, есть очень талантливые юные самбистки, уже показавшие неплохие результаты на турнире имени Андрея Доги.

Насколько я знаю, вы сумели сохранить не только спортивные традиции, заложенные когда-то вашим братом в этом зале?

Благодаря спонсорской поддержке единомышленников в Новый год и в День защиты детей я организую в этом спортзале большие праздники. Здесь ребята и их родители становятся участниками ярких театрализованных представлений. Приглашаю певцов и танцоров, гимнастов и акробатов, известных спортсменов. Тут мне, как говорится, есть с кого брать пример. Каждый год в День защиты детей Семён организовывал в этом студенческом городке грандиозные мероприятия. Свое мастерство на них демонстрировали спецназовцы, воспитанники конно-спортивной школы, кинологи со служебными собаками. Проводились веселые спортивные состязания, творческие конкурсы – на лучший рисунок, танец, чтение стихотворения. Завершался праздник национальной борьбой трынта, где юный победитель получал в качестве приза живого петуха, а взрослый борец – барана. И последним аккордом в этот день становился салют, озарявший небо над учебными корпусами и общежитием сельхозинститута.

Вы воспитали плеяду не только известных спортсменов, но и первоклассных тренеров. Среди них – мастер спорта СССР по дзюдо и самбо Пётр Узун. Через спортклуб, который открыл он в родном гагаузском селе Казаклия, прошли тысячи мальчишек и девчонок. В жизненных принципах, в тренерской методике Петра Николаевича также читается «почерк» Доги?

Безусловно. Дога ведь учил главному – порядочности, дисциплине, целеустремленности. Равняясь на него, мы, его ученики, не позволяли себе сквернословить, кого-то унижать. Так же воспитывали мы потом своих питомцев.

Побывав однажды на турнире в Казаклии, я отметила царивший там особый дух: четкое судейство, радушие хозяев, бережное отношение к традициям. Тренеры на этом состязании общаются между собой как старые друзья, а не соперники. Помню, как поразила

меня самозабвенная борьба на татами шестилетних мальчишек в белоснежных кимоно! А награды в тот день юные борцы получали из рук легендарного тренера Николая Фёдоровича Юхно.

Казаклия действительно славится спортивными традициями во многом благодаря Юхно. В это село он приехал из Горьковской области. Благодаря ему сотни сельчан стали серьезно заниматься борьбой, регби, волейболом. Среди его воспитанников немало талантливых тренеров по дзюдо и самбо, таких как Пётр Узун, Захарий Чакал. В 81-м на международном турнире по дзюдо в составе юниорской сборной СССР «золото» завоевал ученик Чакала Александр Попов. Сегодня Александр тренирует молодежь в одном из московских спортклубов. По стопам отца пошел и сын, Антон Попов. Когда-то и он поднимался на пьедесталы почета, стал талантливым тренером. А теперь, возглавляя один из заводов в городе Бендеры, Антон помогает в организации наших международных турниров имени Андрея Доги.

Иван Иванович, о вас говорят как о феноменально позитивном, энергичном человеке. А на сколько лет вы себя ощущаете?

Мы с Семёном получили в детстве мощную физическую закалку: воду таскали, траву косили, тяпкой и вилами орудовали... Потом до седьмого пота трудились в спортзале. И сегодня я по-прежнему ощущаю себя полным сил и масштабных планов. Так что дело не в возрасте. Главное, я не схожу с ковра на тренировках и, как Дога, сам показываю ученикам все приемы. Брата уже нет рядом, и я стараюсь за нас обоих выполнять задачи «посла самбо» в Молдове.

НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО
С 1986 года работала на Петербургском радио и телевидении, с 1994 по 2008 год – в газете «Пять углов» (бывшие «Ленинские искры»). В 2004–2008 гг. преподавала: читала авторский курс «Журналистика как часть мировой культуры» на факультете мировой культуры Института культуры, вела практические занятия по журналистике на факультете журналистики СПбГУ. Сейчас сотрудничает с The Art Newspaper Russia, журналом The New Times. Имеет грамоту Министерства образования и науки РФ, лауреат премии Союза журналистов России 2001 года, премии Союза журналистов Санкт-Петербурга «Золотое перо», в 2013 году – лауреат Национальной премии прессы «Искра» в номинации «Интервью».

НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА
Работает в журнале «Илм ва ҳаёт» («Наука и жизнь»). Окончил Таджикский государственный институт искусств имени М. Турсунзаде и аспирантуру Академии наук Таджикистана. Кандидат наук по направлению «Философия культуры». Окончил магистратуру в Азиатско-Тихоокеанском университете Рицумэйкан в Японии по специальности «туризм». Автор двух сборников детских стихов. Обладатель премии Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан в номинации «Журналистика» (2011). Победитель международного конкурса «Научная журналистика» (Берлин, Health Summit, 2012). Как финалист американской государственной программы «Open World» прошел стажировку в штате Калифорния в 2011 году.

ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА
Родилась в Баку. Окончила филологический факультет АЗГУ. Работала в газете ЦК КП Азербайджана «Вышка» подчистчиком, корректором, корреспондентом, редактором отдела. В постсоветское время была корректором в ряде газет. С 2000 года и по сей день – спецкор в старейшей газете Советского Союза «Бакинский рабочий». Награды: Почетная грамота Верховного Совета АзССР, Союза журналистов Азербайджана. Лауреат Первого Международного журналистского конкурса «Лучший в профессии» стран СНГ, Балтии и Грузии (за статью «Баку соединил Магомаева и Есенина»). Автор книг «Шеки и шекинцы», «Роман с вулканами».

РУСЛАН МУРАДОВ
Родился и живет в Ашхабаде, по профессии архитектор. В журналистике более 30 лет. Первые публикации – в «Советской культуре» и «Строительной газете». В 90-е работал в государственном информационном агентстве «Туркмен Пресс», в журналах «Туркменская культура», «Туризм и развитие» и др. В Санкт-Петербурге основал международный ежегодник «Культурные ценности», который редактировал в 1997–2008 годах. Ныне – ответственный секретарь журнала «Строительная» и архитектура Туркменистана». Автор книг, руководителей, научных статей и научно-популярных очерков по древней и современной архитектуре, истории культуры и этнографии в российских и туркменских СМИ.

ИННА БЕЗИРГАНОВА
Филолог, журналист. Окончила филологический факультет Тбилисского государственного университета. Защитила диссертацию «Мир грузинской действительности и поэзии в творчестве Евгения Евтушенко». Заведующая музеем Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А. С. Грибоедова. Корреспондент ряда тбилисских и московских изданий. Лауреат профессиональной премии театральных критиков «Хрустальное перо. Русский театр за рубежом» Союза театральных деятелей России.

ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН
Родился в Бишкеке, окончил в 1979 году факультет журналистики Кыргызского государственного университета имени Жусупа Баласагына. С 1983 года работал в редакциях различных газет республики, с 1997 года – в газете «Вечерний Бишкек», где ныне занимает должность обозревателя при главном редакторе. Неоднократно признавался лучшим спортивным журналистом Кыргызстана, имеет звание «Отличник физической культуры и спорта Кыргызской Республики». В молодости активно занимался футболом, играл в одной из бишкекских команд на первенство города.

ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
Окончила Казахский национальный университет имени аль-Фараби в Алматы. Журналист, в профессии с 2004 года. Работала обозревателем в крупных СМИ Казахстана и в качестве PR- и SMM-менеджера в ряде организаций. Основной спектр тем – социальные проблемы, медицина, образование, культура, экономика, развлечения, очерки о людях и городах. Лауреат 28 конкурсов, организованных казахскими СМИ. Автор и ведущая курса копирайтинга «Пишем, как дышим».

ЮЛИЯ МАГУРДУМОВА
Родилась и выросла в Москве. В 2020 году окончила факультет журналистики РГГУ, а в 2023-м завершила обучение в магистратуре РАО по специальности «политология». Работает журналистом в интернет-издании Kolokolchik Yerevan. Автор и ведущая аудиоподкаста Collab Media. В сферу профессиональных интересов входят политика, международные отношения, культура, трэвел-журналистика и фотография. Играет в настольный теннис и мечтает объехать весь мир.

МАРИАМ ЛЕВИНА
Окончила Государственный университет имени В. Я. Брюсова в Ереване. Журналист в третьем поколении. Работает корреспондентом в агентстве «Новости Армении» (NEWS.am). В журналистике более 20 лет. В свободное время любит читать, вязать и гулять со своими собаками.

АНАСТАСИЯ ПAVЛЕНКО
Заместитель главного редактора объединенной редакции газет Zarafshon и «Самаркандский вестник» с 2014 года, журналист со стажем более 20 лет. За плечами работа в государственных и частных печатных изданиях, неоднократные победы в международных и национальных конкурсах по журналистике. Член Союза журналистов и Союза художников Узбекистана.

ТАТЬЯНА БОРИСОВА
Окончила факультет журналистики Кишиневского государственного университета. Работала в газетах «Молодёжь Молдавии», «Кишинёвские новости». На протяжении 18 лет – главный редактор газеты «Русское слово», награжденной в 2017 году Почетной грамотой Правительства РФ за большой вклад в сохранение русского языка и культуры, а также в дело консолидации соотечественников за рубежом.

КРИСТИНА ХИЛКО
Выпускница факультета журналистики Белорусского государственного университета. Три года работала в женском журнале «Алеся». В настоящее время – специальный корреспондент общественно-политического еженедельника «Народная газета». В фокусе внимания – социальные темы, образование, культура, краеведение, белорусские обряды и традиции.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Культура
Образование
Наука
Коммуникации
Масс-Медиа
Спорт**

119049, г. Москва,
1-й Спасоналивковский пер., д. 4
Тел.: +7 (495) 739 2071
www.mfgs-sng.org

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ СТАРТ ПРОГРАММЫ
«МЕГРИ – КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА СНГ 2026»
15–17 АПРЕЛЯ

